

V.A.
A₆V₉

V. A.

A6V9

«Издательские решения»

V. A.

A6V9 / V. A. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850938-4

Второй сборник дневниковых записей, следующий за «Такой, какой я жёсть...», где экс-психолог, сменивший работу и место жительства, делится собственными мыслями о наблюдениях за изменениями в жизни.

ISBN 978-5-44-850938-4

© V. A.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	31
3	44
4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	78

A6V9

V. A.

Редактор Александра Мягкова

© V. A., 2017

ISBN 978-5-4485-0938-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ты ночью сидишь при свете луны

Над книгой своей.

Страницы алы, а знаки черны.

И ты всё черней...

Fleur – «Когда ты грустишь»

1

Не знаю, как всё это можно объяснить с точки зрения логики (да и можно ли?), но то, начало чего в самом ближайшем будущем было зафиксировано ясновидящей методом расклада таро и мною лично, похоже, начало являть себя. Да, я помню о программировании и подобных установках, но по факту такие вещи контролировать не в силах, ибо зависят они не напрямую от меня, а от вышестоящих людей.

Так вот, сегодня к нам в очередной раз наведальсь руководство с целью проверки и оповещения о некоторых изменениях нескольких особо приглянувшихся им работников. Расхаживая с чинным видом по этажам и заглядывая в каждый кабинет под чутким экскурсом моего шефа, представители вышестоящей инстанции вскоре дошли до меня. Чуть позже, заседаю всем немалым коллективом в моём кабинете, каждый из присутствующих счёл своим святым долгом до мельчайших деталей выведать всё о процессе моей работы в стенах данного учреждения. А после, с лихвой удовлетворив своё любопытство, ошарашить вердиктом: шеф лично сообщил «благую весть» о том, что для повышения качества работы нашего городского психоневрологического диспансера меня в добровольно-принудительном порядке отправят работать туда на месяцок-другой. Для обмена опытом, если можно так выразиться. Сказать, что в тот момент я готов был загрызть шефа за столь серьёзное пренебрежение своими работниками – значит, даже не пикнуть. Ещё и для соблюдения формальности кто-то из делегации добавил: «Если Вы, конечно, не против поучаствовать в данной программе обмена». Хах, а у меня что, есть какой-то выбор? Вот не верится в то, что с моим мнением согласятся и, более того, оставят в покое, если я откажусь. Тут уже пахнет либо понижением зарплаты (и это в лучшем случае), либо и вовсе увольнением по собственному. А я не намерен терять работу, за обучение для которой грыз камень и ел землю. По крайней мере, не так скоро.

Да и, если я уволюсь, куда идти потом? Свято место пусто не бывает, и только всё тому же диспансеру постоянно не хватает специалистов моего профиля. Безусловно, в моём распоряжении есть и детские сады, и школы, и среднетехнические учреждения с теми же ВУЗами. Но, чёрт возьми, на такую зарплату я, дай бог, счета по квартире буду успевать оплачивать и на воде с хлебом месяцами поститься. А если не смогу успеть?.. В общем, все дороги ведут в Рим, а в моём случае – на работу в диспансер. И тут остаётся лишь выбрать меньшее из зол: либо месяц-другой отмучиться, откуда-то беря терпение на постоянно чем-то недовольных людей в виде нескончаемой живой очереди, либо сразу уволиться из медицинского центра, после чего уже от безысходности проситься на неизвестный срок работы всё в тот же диспансер, где тамошнее руководство, сделав надменную мину, ещё и подумает, на всякий случай уменьшив зарплату в (!!!) два раза. В первом случае меня смущают только две вещи: живая очередь по талонам без какого-либо намёка на порядок и сохранение тишины вне пространства кабинета (а иногда и в нём самом), и ещё не до конца установленные сроки завершения всей этой катавасии.

Кстати, уже позднее, когда вся делегация убралась, наконец, восвояси, от шефа узнал, что я не один такой: руководство положило глаз и на нашего травматолога, которому ещё до разговора со мной сделали такое же предложение, от которого он так же не смог отказаться. Так что со следующей недели мой коллега по работе отправляется выполнять столь непростую миссию в один из государственных городских больничных комплексов, в котором всё ещё хуже, чем в диспансере. Уже сейчас готовлюсь сцепить зубы и зафиксировать положение мины кирпичом. Вот не зря я запасался успокоительным со снотворным...

от 2 ноября 2015 года

Любовь как...

Как расчёт. Зачастую это проявление любви основано лишь на решении мозга о том, что я люблю этого человека и хочу остаться верен ему. Здесь нет ничего: ни страсти, ни влюблённости – остаётся лишь уважение с долей привязанности напополам с привычкой. А сердце не может издать ни звука, потому как ещё до принятия этого решения ему зашили рот самыми прочными в мире нитями. Чаще всего эта любовь возникает от понимания, что прожить жизнь лучше, чем с этим человеком, никак не представляется возможным. Потому что комфортно, тепло, уютно, стабильно, со вполне обозримым совместным будущим. А посему вопрос о зарождении страсти и влюблённости, как правило, отпадает сам собой.

Как страсть. Это и есть та самая любовь с первого взгляда, где сила вождения порой вовсе затмевает и без того слабые возгласы разума. Зато просыпается жажда тотального обладания человеком, желание получить его, приручить, привязать к себе всеми доступными способами и сделать всё это не столько в физическом, сколько в психологическом плане. Ради такого человека я готов и слова нежно-страстные на ушко шептать, и ухаживать всячески, и заботиться, холить и лелеять – лишь бы в итоге получить желаемое и утолить свою жажду... Правда, за всю недолгую жизнь подобное случилось со мной лишь однажды, и не думаю, что оно когда-нибудь повторится.

Как привязанность/привычка. Привычка к кому-то конкретному по обыкновению своему формируется у меня на стадии жития-бытия вместе. То есть, идёт устойчивое формирование ощущения, что живу я, прежде всего, с тем, кто способен поддержать или помочь в каких-либо бытовых вопросах. О сильных чувствах и переживаниях речи уже не идёт, потому как подобное было пройдено ещё в момент «притирки» друг к другу – есть лишь взаимоуважение и благодарность. Конечно же, я понимаю: если этот человек уйдёт из моей жизни – мне, безусловно, будет его не хватать, потому как придётся вновь перестраиваться самому и перестраивать свой образ жизни, что иногда бывает очень хлопотно. Особенно, если до момента ухода обязанности делились поровну...

Привязанность же для меня всегда ознаменовывалась потребностью проводить как можно больше времени с объектом, на которого мои чувства и направлены. В такие моменты мне чрезвычайно хорошо, порой я даже чувствую себя счастливым. И, тем не менее, слежу за каждым шагом объекта своей любви. Нет, не от того, что ревность, а от желания узнать как можно больше о нём. Ещё я не допускаю разочарования в человеке, потому что никогда не возводил таких людей в культ личности. А посему и «отвязаться» мне бывает весьма непросто.

Как односторонняя/безответная. При односторонней любви с моей лёгкой подачи объект обожания может не только догадываться/знать о моих чувствах, но и умело поддерживать их градус, позволяя проявлять некоторые знаки внимания. Но, как правило, такие люди всегда держат дистанцию, лишь изредка подпуская меня к себе ближе дозволенного. Да, в такие моменты всегда кажется, что вот он, мой шанс... После включается мозг, и я плавно сливаюсь с поля зрения человека сам. Как правило, навсегда.

С безответной же любовью дела у меня обстоят куда проще, потому как объект любовных переживаний о моих чувствах и не догадывается. И вот тут я делаю всё только сам: сам начинаю любить, сам ухожу в самый дальний угол, сам лечусь от «болезни», сам включаю мозг и сам же вновь верну жизнь на круги своя. Кстати, замечено: даже при возникновении безответных чувств я могу общаться с объектом любви вполне спокойно и безо всяких непредвиденных порывов в виде желания всё рассказать, что, опять же, способствует сохранению должного уровня конспирации.

Как наркотик. Это, пожалуй, самое сильное из того, что я когда-либо испытывал. Здесь есть всё: зависимость, привязанность, страсть, безответность. А ведь всё начинается

с, казалось бы, безобидного знакомства с человеком – с тем, который мог бы стать для меня всем. Что самое интересное, я не отнекиваюсь от факта наличия отрицательных качеств этого человека – лишь воспринимаю как побочный эффект своего нового наркотика. А после начинается самое прекрасное и вместе с тем губительное: первый контакт. Это и есть первая доза, после принятия которой эйфория в виде тотального счастья наступает довольно быстро и длится довольно долго – от нескольких часов до нескольких дней. А после... Да, после окончания действия наступает она – первая ломка. Не сильная, но ощутимая. На первых порах мой мозг не может зафиксировать, чего именно не хватает, поэтому на распознавание уходит ещё какое-то время. Но, когда приходит осознание...

Доза за дозой, боль за ломкой, срыв за истерикой. Это мания, сумасшествие, помешательство, необузданное желание быть ближе, чтобы получить больше, почти ничем не контролируемая страсть, рекордно быстрое проявление привязанности, постоянно увеличивающийся дисбаланс между получением удовольствия и тем, что следует за ним. Бросает то в жар, то в холод, дрожат пальцы рук, глаза лихорадочно блестят, постоянно ища что-то вокруг, а желание рассказать обо всём постоянно борется с дикими отчаянными воплями «Не надо!!!» ещё не до конца отключившегося мозга.

Проходит ещё немного времени, я начинаю потихоньку понимать, что нужно как можно скорее выбираться из всего этого. Взяв в руки только что полученную новую дозу в виде ещё одной части образа этого человека я заползаю в самый дальний и неосвещённый угол и уже там, устроившись поудобнее, начинаю ждать. Проходит час, другой, желание принять «лекарство» лишь усиливается, становясь с каждой минутой более трудным в подчинении. Но я продолжаю терпеть. Столько, сколько смогу... За эти несколько дней я искусаваю до крови губы и ногти на руках, в трансе успеваю отодрать несколько кусков обоев, пока скребусь по стенам кровоточащими пальцами, порой от охватывающего чувства тотальной безысходности просто вою. Но за это время мой мозг начинает просыпаться.

Из угла уже не выползаю – выхожу с огромной слабостью во всём теле, успевая лишь дойти до ванной и наполнить её тёплой водой. Уже потом, полностью придя в себя и оправившись, напрочь перекрываю все каналы связи с этим человеком, где-то в глубине души понимая, что это, чёрт возьми, было самым опасным и одновременно самым лучшим переживанием.

От 3 ноября 2015 года

Несколько фактов обо мне.

1. Я вежлив. Очень. Порой до тошноты. Не имею привычки «ты"кать на первых порах знакомства, что позволяет мне провести ряд дополнительных наблюдений за человеком и сделать определённые выводы. Некоторые могут счесть подобное обращение признаком замкнутости или нежеланием продолжать общение. Увы и ах, подобные выводы ошибочны, потому как обращение на «вы» с моей стороны всегда является проявлением уважения к собеседнику, тактичности и всё той же вежливости. Это уже своего рода инстинкт, и в этом плане меня не переделать.

2. Я не люблю контактировать с людьми, придерживающихся какой-либо радикальной позиции и/или точки зрения на какой-либо жизненный аспект. Особенно не люблю вступать в словесные перепалки с данными индивидуумами, в ходе которых они пытаются мне что-то доказать или в чём-то переубедить. Данные непродуманные телодвижения в мою сторону ещё никогда не заканчивались успехом по той простой причине, что такие выпады я попросту не воспринимаю всерьёз, либо начиная скучать и позёвывать, либо просто уходя с горизонта, дабы не тратить больше своё время. Это касается фанатов чего-либо, фанатиков, экстремистов, активистов, политических радикалов, гомо/гетерофобов и прочих представителей этого контингента людей.

3. Меня раздражают фамильярность, панибратство, фривольность по отношению ко мне на первых порах знакомства. Это напрямую касается первого пункта. Проявления данного отношения к малознакомому человеку является своего рода показателем. И нет, не того, что человек дружелюбный и общительный.

4. Я НЕ джентльмен. Я всего лишь пунктуален, учтив, вежлив и уважителен по отношению к другим. Но не более того.

5. Я не бросаюсь словами на ветер. При беседе обычно мало говорю, предпочитая слушать и подмечать всё, что смогу уловить. Зачастую при встречах рассказываю о себе и своём времяпровождении довольно мало, ибо для подобных вещей у меня есть специально отведённое пространство. Не раздаю пустых обещаний, поэтому вообще редко в чём-то обнадёживаю и заверяю. Но, если скажу – сделаю, как бы трудно ни было.

6. Я не попадаю под определения правильно/не правильно, хорошо/плохо, морально/аморально, чёрное/белое. А посему мне остаётся лишь тихо умиляться с тех, кто говорит мне нечто подобное. Сам точно так же не разделяю поступки, мысли и чувства других по данным критериям, что позволяет мне смотреть на одну и ту же ситуацию под порой абсолютно разными углами.

7. Я не люблю кого-то ждать при встречах. Там, где я живу, огромных пробок на дорогах пока не наблюдается. Следовательно, всегда есть реальный шанс попасть на обозначенное место вовремя. К тому же, у всех есть телефоны на тот случай, если возникнут какие-либо непредвиденные обстоятельства. В противном случае после десяти-пятнадцати минут ожидания на месте меня может просто не оказаться, ибо я по природе своей пунктуален и жду такого же уважительного отношения к своему времени от остальных.

8. Я не повышаю голоса. Никогда. Мне это, в принципе, не требуется, ибо имеется в арсенале несколько более действенных способов заставить замолчать и выслушать. В крайнем случае, я понижаю тембр, начиная чуть растягивать слова. Защитно-предупреждающая реакция, говорящая о том, что лучше не стоит продолжать экспериментировать в данном направлении.

9. Меня раздражает факт использования моих вещей без получения на то моего согласия. А если уж какой-то камикадзе не возвращает их мне в первозданном виде, я вообще дико лютую. Не от того, что вещь испортилась, а от самого факта безответственности, потому как считаю, что вещь, вверенная на временное пользование – показатель определённого уровня доверия.

10. Никогда не ем на людях. Могу выпить чай, кофе или что-нибудь поинтереснее, употребить лёгкую закуску. Но вот чтобы сидеть и какой-то промежуток времени жевать – никогда. И бесполезно расспрашивать меня по этой теме.

11. Не люблю находиться в центре всякого рода вавилонских столпотворений, ибо такое времяпровождение без какой-то определённой цели считаю бессмысленной и бесполезной тратой времени. Если уж так случится по какой-либо причине (поход в кино, встреча с друзьями, знакомыми и т.п.), переношу выход в люди достаточно нейтрально и, быть может, где-то даже отдохну. Но сразу после того, как цель будет достигнута, плавно сливаюсь с горизонта окружающих.

12. Я довольно долго и болезненно переживаю какую-либо значительную потерю. Да, я могу начать делать вид, что вновь всё хорошо, что я оправился и всё так же продолжаю идти вперёд. На самом деле это не совсем так – это лишь ещё один механизм для внутреннего регулирования своего состояния, с помощью которого я сам постепенно вытаскиваю себя же из пучины липкой чёрной бездны, в которой периодически оказываюсь. Механизм до сих пор не давал сбоя, от чего его работу нарушать не собираюсь. Хотя, иногда могу открыто агнстить и выть, но это уже крайний случай.

13. Я могу и нахамить. Причём, сделать это либо подчёркнуто вежливо с толикой чёрной иронии напополам с сарказмом, либо прибегнув к использованию некуртуазного французского или (если совсем ничего не помогает) исконно русского трёхэтажного. Замечено: второй метод используется от силы раз в пятилетку, потому как довести меня до подобного состояния – это надо знать и уметь. Да и оппонент по обыкновению своему либо сам скатывается до перехода на личности, что уже показатель, либо просто тихо-мирно сливается с моего поля зрения ещё во время применения первого метода.

14. Я самокритичен. Порой до жути. И ещё никто никогда не видел меня в подобном состоянии, потому как самокритика случается со мной только в те моменты, когда рядом никого нет. Вот тут я могу позволить себе закопать себя же живьём в могилу и самому же помочь восстать из мёртвых. Именно таким методом я держу свою самооценку в узде, не завышая, но и не занижая.

15. Я долго не могу принять факт о том, что не смог что-то сделать. Бывают такие ситуации, в которых я чисто физически не могу ничем помочь. Конечно, я могу найти выход в виде компромисса, но такая альтернатива лишь отчасти удовлетворит мои требования к себе. И здесь уже включается самокритичность на фоне лёгкого агнста. Утешает только одно: я – не Бог.

16. Я делю людей на «своих» и «чужих». И не всегда «своими» являются схожие по характеру, а «чужими» – полные противоположности. Здесь всё сугубо индивидуально, определяющееся совокупностью интуитивных и мыслительных показателей.

17. Я довольно ревностно отношусь к вторжению в своё личное пространство как в физическом плане, так и в психологическом. Если по каким-либо причинам ко мне очень близко сидит/стоит тот, кого «своим» я не считаю, могу запросто отсесть/отойти на комфортное для дальнейшего общения расстояние. То же самое и в психологическом плане: тихо-мирно отойду на второй план.

18. У меня нет чувства справедливости. Оно атрофировалось и устранилось за ненужностью ещё со школьных времён, и теперь я с каждым годом всё больше и больше убеждаюсь в том, что качество это абсолютно бесполезное, ибо жизнь сама по себе довольно несправедливая штука, и тут есть два основных варианта: либо сидеть и выть волком о ежедневной несправедливости, либо начать игру заново. Я всегда выбираю второе.

19. Я слушаю самую разнообразную музыку, начиная со старого доброго «Сектора Газа» и заканчивая всё тем же Сафиной. Единственное, чего сейчас стараюсь по возможности избегать – это композиции русских эстрадных исполнителей (а-ля Стас Михайлов), русской попсы и русского рэпа. На моё отношение к стране, в которой живу, это никак не распространяется.

20. У меня довольно тонкое чувство юмора, посему иронию с сарказмом я улавливаю и воспринимаю гораздо охотнее, нежели чем бородатый чёрный плоский юмор. Чисто из вежливости могу улыбнуться над последним, что никоим образом не даёт сигнала к продолжению начатого.

21. Я никогда ни у кого не беру денег в долг. И не потому, что гордый – просто не очень хорошо переношу само ощущение обязанности кому-то чем-то в финансовом плане. Это моя жизнь, а, значит, я самостоятельно должен выкручиваться из ситуаций с денежными затруднениями. Но, как правило, ситуации подобные происходят весьма редко благодаря моей предусмотрительности.

22. В большинстве случаев я сохраняю нейтралитет. Не от того, что не могу определиться или не имею своего собственного мнения – данная позиция и является выражением моей точки зрения на происходящее, при которой у меня появляется возможность наблюдать/подмечать/запоминать/принимать во внимание нужную информацию, пока другие просто о чём-то спорят.

23. Если я не реагирую на нечто нелицеприятное в свой адрес, это ещё не значит, что я об этом не осведомлён/не думаю/не принимаю к сведению. Тут как раз всё наоборот: чем больше я знаю, тем больше я не склонен к какой-либо выраженной ожидаемой реакции. Для чего? Чтобы потом нанести один точный удар.

24. Я не нежный и не милый. Я не буду говорить всякого рода приятности и слов любви ежедневно и по нескольку раз. Я скажу лишь однажды и лишь единожды. Это косвенно касается пункта 5. Тот, кто умеет слушать – услышит и запомнит.

25. Я могу месяцами безответно любить, при этом объект моих об их существовании в большинстве случаев даже не догадывается. Это позволяет иногда появляться на его горизонте в виде доброго, заботливого и всепонимающего знакомого, лишь тихо издалека наблюдая, ибо не стоит мешать своей любовью жизни другого человека.

26. Я на дух не перевариваю ложь именно во благо. Не выношу, когда кто-то под благороднейшим предлогом пытается уберечь меня от какой-то «страшной реалии жизни». При этом любую ложь/недоговорку/привирание я всегда довольно точно распознаю, хоть и в лицо редко говорю об этом, лишь ставя галочку или крестик в мысленном досье на того или иного человека.

27. Я не религиозен, не придерживаюсь какой-либо определённой религии. Я их рассматриваю с психологической точки зрения, иногда изучаю, но вот чтобы верить... Не думаю, что со мной это когда-либо произойдёт. Также не люблю вступать в дискуссии с верующими по той простой причине, что не вижу необходимости доказывать кому-то право на имение собственной точки зрения. Это только моё.

28. Я не выписываю индульгенций. Это косвенно относится к пункту 22. Я не встану в споре на сторону друга/товарища/знакомого только потому, что он таковым является. У каждого из нас своя голова на плечах, и если кто-то сознательно вступил в спор, не имея при том сил и знаний для отстаивания своей занятой позиции, это послужит уроком на будущее. Я могу спокойно поддержать кого-то, если мы схожи во мнениях, но, если нет – даже близко не подойду.

29. Я боюсь пауков. Абсолютно любых. Эти ползучие твари вызывают у меня чувство липкого тошнотворного отвращения. Не могу даже спокойно на них смотреть – во мне сразу просыпается паника с яростным желанием убраться как можно дальше от этого места.

30. На протяжении нескольких лет изучаю эзотерику в виде её отдельных и наиболее интересных мне ответвлений. До практики дохожу только тогда, когда совсем напечёт. Нет, я не оказываю платных услуг по наложению/снятию порчи, венца безбрачия, проклятий, приворотов, привязок, присушек, не устраиваю спиритических сеансов, не заключаю сделок с потусторонним миром, не заговариваю какие-либо предметы, не гадаю на короля, не делаю кукол вуду, не привораживаю удачу/деньги/счастье/здоровье, не составляю гороскопов и не хочу смотреть чьё-то будущее. Почему? Потому что откат 20% и по нарастающей. Так что, если и займусь, то только для себя или для тех, кому **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** надо.

От 5 ноября 2015 года

Один мой старый знакомый, знающий о факте выпуска моей первой книги, сегодня днём во время обеденного перерыва при разговоре выдал то, что отчасти привело меня в ступор: «Ну, признайся же! – с хитринкой во взгляде начал он. – Ведь ты всегда хотел быть писателем! Вот сколько лет мы с тобой общаемся, а у меня с первых минут знакомства возникло ощущение, что ты дышишь творчеством. И, знаешь, мне кажется, вот сейчас тебе стоит попробовать. Начать, так сказать».

На самом деле я никогда в жизни всерьёз не задумывался над тем, чтобы начать карьеру писателя и, более того, стать профессионалом в данной области. Возможно, странно прозвучит, но мне попросту не о чем писать. К тому же, все дорожки и тропинки на столь привле-

кательном и манящем поприще уже давным-давно были пройдены и истоптаны сотни тысяч раз ещё до меня. Даже моя книга не внесёт какого-то огромного разнообразия и новизны, не расскажет о чём-то доселе неизвестном, не прольёт свет на истину в каких-то глобальных вопросах. Но, всё же...

Пусть это и является моим хобби, лишь время от времени плавно перетекающим во вторую работу, пусть 90% из всего того, что было ранее мною написано, никогда не увидит свет, пусть моё увлечение никогда не сможет полноценно меня обеспечить в финансовом плане – мне нравится. Я не создаю чего-то популярного, не ищу из увлечения какой-либо большой коммерческой выгоды, не живу и не дышу мечтой стать прославленным писателем. Но... Мне нравится сам процесс. Само осознание, что я создаю нечто своё. То, что больше точно так же никто не сможет создать. Мне нравится вечерами просиживать за ноутбуком, создавая и редактируя страницу за страницей, подбирая иллюстрацию за иллюстрацией и обдумывая содержание одной главы за другой. Мне нравится само действие, в котором я могу делать всё именно так, как хочу и вижу именно я. Это настолько неограниченное и ничем не заполненное пространство для воплощения своих желаний, представлений и фантазий, что я порой и вовсе перестаю замечать время. И тут я получаю гораздо больше удовольствия, нежели чем от лицемерия готового вида своего творения.

Что самое интересное, чем ближе подходит время к завершению, тем чётче понимаю, что именно мне не нравится, и тем больше хочется что-то изменить. А не нравится мне может всё, что угодно, начиная с названия и обложки и заканчивая самой идеей в целом. Да, порой моя самокритичность принимает весьма резкие и жёсткие очертания, отчего иной раз хочется всё бросить и забыть о том, что подобная идея вообще когда-то была. Хотя, такое, возможно, случается ещё и потому, что у меня попросту нет помощника, отчего и становлюсь сам себе редактором, корректором, иллюстратором и дизайнером одновременно.

К примеру, у меня в процессе создания книги были две заминки, и после явления каждой я готов был всё бросить и убежать в закат. Первое, что застало врасплох – аннотация. Я никогда не умел вписать весь смысл не очень короткого произведения в несколько коротких предложений, да и сейчас, если честно, не получается, ибо и в аннотации присутствуют длинные фразы. Побившись головой об стену с неделю, хотел уже кого-нибудь попросить о помощи. Вот только тогда ко мне начали приходить более-менее сносные идеи, которые даже после запечатления на бумаге потерпели правку около тридцати раз. В конечном итоге за несколько минут до прохождения модерации на сайте издательства, я сделал последнюю правку, но даже после этого думал, что можно было бы и лучше.

С обложкой всё было ещё эпичнее. После того, как ответа на вопрос о разрешении использования выбранной мной иллюстрации для показа предварительной обложки от автора я не дождался, чуть позже вообще впал в ступор и несвойственный мне транс. Правда, нашлись добрые люди, которые смогли предоставить в безвозмездное пользование свои работы, но это был запасной вариант. Я понимал, что тут требуется нечто большее, и что на это самое большее денег попросту нет... После осознания всей плачевности ситуации последовала череда любительских фотосессий, но из пятисот с лишним снимков мне вновь ничего не понравилось. Уже после я вспомнил о существовании множества различных фотоэффектов, смог что-то выбрать и что-то сотворить, но, опять же, даже сейчас конечный вариант не устраивает меня на все 100%, потому как по-прежнему думаю, что можно было бы и лучше...

А вообще, эта первая претензия на искусство йунаго аффтара была чистойшей импровизацией, потому как до самого конца у меня в голове никак не мог сложиться конкретный образ того, как всё это должно выглядеть. Я был тогда растерянным и одновременно загоревшимся идеей создания чего-то только своего, отчего у моего мозга в моменты заседаний за ноутбуком открывалось второе дыхание, за счёт которого он и начинал выдавать одну

идею за другой. Именно это мне и нравилось. Это и было моим вдохновением. Но... Сейчас, раздумывая над созданием второй книги и принимая во внимания прошлый опыт, я понимаю одну очень важную вещь: мне нужен помощник. Человек, который сумеет вовремя сказать мне: «Так, Вальдо, стоп! Вот это шикарно. Всё, больше переделывать не нужно – лучше переключить воон на то». То есть, тот, кто сможет иногда помогать направлять мою самокритичность в нужное русло, при том не нарушая общей концепции и вех её частей. Так что, даже если и займусь всем этим всерьёз, то явно не в гордом одиночестве, ибо иногда нам всем требуется помощь и поддержка.

От 6 ноября 2015 года

Я раньше любил новогодние праздники. Любил ходить по торговым центрам с семьёй дяди, выбирать игрушки к ёлке, запаковывать подарки, готовить праздничные блюда, поздравлять их всех с наступлением ещё одного года. Любил просто чувствовать атмосферу наступающего праздника, когда все вокруг суетятся, что-то рассматривают, выбирают, покупают, радуются скорому наступлению праздника. Любил наблюдать за улыбками людей, весёлыми детьми с мешками конфет, идущими с родителями за ручку. Весь ноябрь с декабрём я только этим и жил... А теперь я всё это ненавижу. Ненавижу наблюдать за всеми этими милующимися парочками на эскалаторах, ненавижу лицезреть счастливые семьи, ненавижу проходить мимо веселящихся и бродящих по торговым центрам друзей. Ненавижу и... Завидую. Лютой чёрной завистью. Потому что у самого всего этого нет. Есть хорошие знакомые, вот только им не откроешь душу нараспашку, не позвонишь, чтобы поговорить о своих проблемах. Для них у меня всегда всё хорошо, потому что я всегда всё сам. Есть дорогие и близкие люди. Но у них и без меня сейчас проблем хватает, да и тревожить не хочу – они и без того для меня слишком много сделали, предоставив в распоряжение новую жизнь. Внутри никого нет. Пустота. Давит, разъедает, распиливает, гложет, режет, ноет, душит, с каждым разом всё больше и больше сковывая лёгкие колючей проволокой, не давая дышать. И нечем заполнить...

Вот так живёшь с желанием разделить хотя бы оставшиеся тридцать-сорок лет с кем-нибудь родным и близким, поделиться и, возможно, отдать всё, что за столь недолгий срок успел постичь и познать. А нет никого. Да и, собственно, кто должен быть-то? Аж самому смешно. Смешно и горько. Не от того, что один, а от того, что ведь могу и привыкнуть. Зачерстветь намертво. Не человеком стать, а существом всего лишь. Самого себя лишит последнего шанса хоть на что-то, упиваясь собственным одиночеством. Тогда пройдет и ненависть, и зависть. Всё пройдет...

Не хочу так. Хочу до конца своих дней чувствовать себя человеком, а не ходячим куском мяса, который всего лишь как-то существует и что-то делает. Пусть и не так долго, как изначально было возможным, пусть. Но не могу, не хочу и не буду жить только для себя.

Раньше я любил новогодние праздники. От того, что в то время был окружён любимыми и близкими людьми. А теперь что? А ничего теперь. Пустота. И нечем заполнить... Никогда прежде не встречал новый год в одиночестве, но, видимо, всё в этой жизни когда-то бывает впервые.

От 6 ноября 2015 года

Что делают большинство людей на выходных? Встречаются с друзьями, родителями, посещают какие-либо интересные места, на крайний случай едут на дачу или делают всё то, что не успели сделать в будние дни. Ну а что же делаю я этим воскресным утром? Правильно: мечусь по своему кабинету в поисках той или иной вещи, которая пригодилась бы на временном месте работы. Боже, если бы хоть кто-то из руководства знал, насколько сильно я не хочу там работать!

Там постоянно грязные полы от того, что ежечасно по коридорам учреждения проходит несколько десятков человек, а уже вышедшие на пенсию уборщицы чисто физически не успевают всё это убирать, отчего к ним лучше вообще не подходить на расстояние пушечного выстрела – за лишнюю грязь могут и лентяйкой тюкнуть для профилактики и урока всем остальным.

Ещё там не существует понятия «нормально пообедать». Мало того, что вместе со мной в кабинете будет сидеть помощник (а на людях я не ем), так ещё и за дверью даже при вывешивании таблички с надписью «Обед!» всё равно устроятся человека два-три, которые каждые десять-пятнадцать минут будут порываться зайти в кабинет с вопросом «Ну вы ещё не всё там? А то мне надо...»

Так же меня осведомили о том, что каждому клиенту придётся уделять не больше двадцати минут, чтобы очередь не застаивалась. Вот теперь понимаю, почему всё больше людей стараются по возможности попасть на приём к платному частному психологу, а не стоять с шести часов утра в живой очереди за талоном на приём к специалисту в государственном учреждении. У меня люди за эти двадцать-тридцать минут успевают лишь обрисовать суть той проблемы, с которой они ко мне обратились, после чего требуется ещё час на то, чтобы помочь им разложить всё по полочкам, параллельно выстраивая модели поведения и находясь в поиске наилучших решений и выходов. Здесь же я пока элементарно не могу представить, как буду всё это успевать за столь мизерный промежуток времени. И не дай боже ошибиться!

Ещё один фактор, который, безусловно, пошатнёт моё уже устоявшееся и во всех отношениях устраивающее ежедневное расписание – удалённость от моего места жительства. То есть, это надо будет каждое утро впопыхах скакать к чёрту на рога в течение часа только затем, чтобы успеть вовремя добраться до кабинета. Таким образом, утренняя пробежка на этот месяц отменяется. Домой же буду приходить не известно, во сколько, хоть и официально рабочий день заканчивается всё в те же семнадцать часов.

Ну а напоследок для меня припасли самое интересное и загадочное: дневной стационар. Обожеда!!! Всегда мечтал весь день метаться от дверей своего кабинета к дверям палат и обратно! На заметку: надо бы узнать, какие именно обязанности осуществляет помощник, и, если что, слегка его поэксплуатировать.

В общем, в предвкушении весёлого времяпровождения каждый будний день с накоплением бесценного опыта работы пакую коробки, попутно держа список нужных вещей в зубах и в уме делая приблизительный расчёт, на сколько процентов пошатнётся моя нервная система за предстоящий месяц работы в диспансере. Спинным мозгом чую: таки-придётся поставить на себе эксперимент с употреблением успокоительного и снотворного в целях сбережения своих нервов.

От 8 ноября 2015 года

Ещё вчера на меня налегло немалое количество забот в связи с переходом на временное место работы в диспансере. Значится, дело было так. С утра ровно в 6:55ч. по МСК, не дойдя до своего нового кабинета и пары метров, уже узрел пятерых человек, кучкующихся около его двери. Нет, для меня, безусловно, не являлся секретом факт постоянного образования вавилонского столпотворения около разных кабинетов данного учреждения. Ну что же, придётся привыкать делать всё качественно в ускоренном режиме. Открывая уже дверь кабинета и готовясь познакомиться со своим новым помощником, внезапно учуял запах: тяжёлый, тошнотворно-приторный, с большим содержанием спирта, явно дешёвый аромат женского парфюма. Секундой позже взгляд рефлекторно зафиксировал его обладателя: молодая женщина в возрасте немного за тридцать пять с двадцатью килограммами лишнего веса в белом халате и бесформенном тёмном балахоне под ним, в чёрных лаковых сапогах с узким носом

и шпилькой сантиметров в семь-восемь а-ля «мечта фетишиста», с цыплячьего цвета волосами, уложенными по принципу «химия-неудачница» и ярким макияжем в пурпурно-синих тонах и дополнением в виде нарисованных бровей-ниточек. Нисколько не улыбнувшись, за несколько секунд женщина придирчиво рассмотрела меня, после чего лениво выдала: «А, так это ты, да? Ну, проходи тогда – чего в проёме-то стоишь».

Не став хоть как-то препираться с дамой по поводу отношения к вышестоящим по службе людям, у которых она находится в непосредственном подчинении, снял пальто и хотел уже открыть окно с целью хоть как-то выветрить эту вонь, на что меня сразу остановили всё тем же ленивым писклявым голоском: «Не открывай – и так холодно!». Ладно, мне всё равно тогда было не до неё...

В первую половину дня работа на удивление оказалась не такой уж и пыльной: несколько подписей с подтверждением для устройства лиц на новую работу, пара разговоров с родителями младшеклассников – проказников, одно направление к психиатру для дальнейшего обследования. И всё бы ничего, если бы к обеду от изобилия ароматов Франции на весь кабинет у меня жутко не разболелась голова. Замечено: всё это время барышня, с чинным видом восседавшая напротив меня в роли моего же помощника, по сути, не делала ничего серьёзного и хоть как-то попадающего под её прямые обязанности. Уже перед обедом, подойдя поближе и выдавив из себя дружелюбную улыбку, попытался как можно вежливее и деликатнее объяснить субъекту, что не стоит в рабочее время сидеть на филейной части ровно, если при этом женщина занимает должность моего помощника, а так же не стоит пользоваться слишком резким и приторным парфюмом – особенно, если в кабинете предполагается находиться не ей одной. И, пожалуй, стоит впредь брать с собой на работу сменную обувь – особенно, если я таковую имею, но приходится ходить в ней по всей той грязи, которая остаётся на подошве этих милых сапожек – всё же, соблазнять таковыми тут некого.

Однако все эти слова не возымели абсолютно никакого эффекта, а ответом на мои просьбы послужила фраза: «Не нравится – иди к начальству!» Хорошо, женщина. Хочешь большого босса? Будет тебе большой босс... Уходя на обед следом за ней, незаметно закрыл дверь кабинета на второй замок. Когда вернулся, узрел её же, но с отличием: лицо женщины уже успело побагроветь от злости вкупе с яростью, а во взгляде читалось неподдельное желание уничтожить меня самым извращённым методом. Таким образом, после получасового «диалога» мы сошлись на том, что если ей что-то не нравится – она может смело идти к руководству. И нет, меня абсолютно не волнует тот факт, что она здесь уже аж целый год работает. После этого мадам как-то подозрительно притихла, стараясь вообще не привлекать к себе моего внимания.

Но всё это были лишь цветочки по сравнению с тем, что ожидало меня после обеда – а именно посещение трёх находящихся на дневном стационарном лечении людей. Шестнадцатилетняя девушка с нервной анорексией, служивый после комиссования и женщина с постродовой депрессией. Выйдя из первой палаты после разговора с девушкой, сделал пометку: в обязательном порядке как можно скорее поговорить с её лечащим врачом. Ситуация довольно схожая и, если при каждом принудительном приёме пищи за ней будет кто-то наблюдать или пытаться контролировать, вполне возможен риск возникновения выраженного дискомфорта на людях. Тут нужно другое и, пожалуй, я знаю, что именно... Со служивым всё оказалось ещё сложнее: пришлось основательно попотеть, чтобы хоть как-то вывести общую картину той ночи, когда он ещё находился в части. Ну а с женщиной контакт был налажен на удивление быстро, вот только дружелюбие было показным. Но, думаю, времени на то, чтобы подумать и разобраться со всем, у меня достаточно.

Оставалось совсем немного времени до отчаливания домой, как вдруг в кабинет без стука влетел мужчина... Я, помнится, ранее строчил о границах в виде правильно/непра-

вильно (запись «Границы» в предыдущей части сборника), а вчера меня пообещали представить ещё и человеку из руководства. Так вот, им-то и оказался тот самый мужчина, который ещё при первой нашей встрече начал донимать меня своими правилами и постулатами. Пока стоя обдумывал, насколько сильно влип, мужчина пытался узнать меня, а после слегка проморгался и с кислой физиономией протянул руку для пожатия. Быстро осведомившись на предмет прохождения моего первого рабочего дня, сдержанно попрощался и после всего этого представления чинно двинулся к выходу. И тут я заметил лёгкий вздох с разочарованием во взгляде помощницы. Так вот для кого сапожки-то...

В общем, сумев кое-как под ливень доползти до своего дома, осознал, что весь день чувствовал себя дивергентом из одноимённого фильма, проходящим испытание за испытанием каждой из фракций для открытия заветной коробки с посланием. Сегодняшним же утром мне преподнесли, пожалуй, одну из самых действенных форм поведения для менее болезненного выживания во всё ещё незнакомой среде: представить, что всё происходящее в реальности вокруг – не что иное, как тестирование моей психологической устойчивости. И, кстати, по истечению второго дня могу сказать определённо точно: это работает. Не на все 100%, но мне действительно легче. Так что буду и дальше «тестироваться», прокачивая скилл босса.

От 10 ноября 2015 года

Снилось, как белоснежные воздушные хлопья снега бесшумно окутывали всю Поднебесную, аккуратно ложась на мои волосы, драгоценные китайские шелка с меховой накидкой и бледную кожу рук. В затянувшемся молчаливом ожидании я сидел на коленях близ одного из высочайших обрывов, в последний раз любясь дивными красотами заснеженных гор, пытаюсь вобрать в лёгкие как можно больше кристально чистого морозного воздуха перед собственной смертью. Не было тогда в моём сердце ни страха, ни горечи, ни грусти – жило лишь желание как можно скорее освободиться от своей оболочки и взмыть, наконец, ввысь. К горам. Туда, где душе моей предназначено было жить изначально, но по злой шутке Всевышнего оказавшись запечатанной в человеческое тело и влачившей до сегодняшнего дня брэнное существование. И вот теперь я возвращаюсь домой...

Уже порядком замёрзнув и подумывая от досады вернуться в человеческий дом, дабы разыскать, наконец, того, кто должен был дать сигнал к действию, я неожиданно застыл на месте, на несколько секунд перестав даже дышать. Это был он. Он пришёл. Пришёл сказать свои последние для нас обоих слова. Отдать свой последний приказ тому, с кем никогда больше не сможет заговорить. Мягкая тёплая ладонь опустилась на моё плечо, скрытое ставшим таким ненужным мехом: мужчина слегка наклонился, от чего я покорно склонил голову вниз. «Пора, мой Фей Хей Лонг, – мягким низким голосом произнёс он, поглаживая и зарываясь пальцами пряди моих белоснежных волос. – Пора». И тут же позади меня послышался хруст снега под чьим-то тяжёлым быстрым шагом – видимо, он поспешил вернуться в свой дом, чтобы не видеть всего произошедшего чуть позже. Чтобы лелеять в своём глухом сердце надежду на то, что когда-нибудь мы обязательно встретимся, тем самым навсегда не прощаясь.

Прикрыв в глаза и воскресив в памяти все последние воспоминания, я плавно поднялся, освобождая плечи от накидки, волной опустившейся куском ненужной больше ткани подле стоп. Сделал шаг, вслушиваясь в звуки быстро текущей ледяной воды ручья под обрывом и принимая холодный ветер, забравшийся под одежду. Ещё шаг, и под ногами к воде скатились несколько камней. Не став больше медлить, я перевёл взгляд к затянутому тяжёлыми тучами небу, оттолкнулся, раскинув руки в стороны, взмыл ввысь... И секундой позже, ощутив на своём лице первый луч солнца за всю столь долгую зиму, устремился вниз, к камням и воде.

Я не пытался вернуться, уцепиться за что-то и хоть как-то спастись – лишь падал. Падал, отпуская всё, всех и вся в этом больше не принадлежащем мне мире. Падал, вспоминая каждого, с кем когда-то был знаком, и раздаривал им всем остатки более не нужной самому энергии. Падал с верой и надеждой на то, что совсем скоро вернуть обратно, в горы. Домой... На последних метрах извернувшись так, чтобы весь удар пришёлся на позвоночник, и, прикрыв глаза, легко вдохнул запах уходящей зимы с пресной водой в последний раз и обрушился на камни всем телом, на мгновение выйдя душой из оболочки. Секунду спустя почувствовал дичайшую нечеловеческую боль каждой клеткой ещё не до конца переставшего существовать тела. Боль, сковавшую абсолютно всё: ни вдохнуть, ни выдохнуть. Титаническим усилием чуть приоткрыл глаза, чувствуя, как рот заполняет что-то горячее, липкое, стальное на вкус. Кровь... Не в силах больше удерживать голову, с огромным трудом поворачиваю её на бок, да так и оставляю, больше не шелохнувшись. Лишь расфокусированным взглядом наблюдаю за тем, как кровь окрашивает всё, что подле меня, будь то вода, камни или собственная одежда с волосами, в багряно-красный.

Ещё могу хоть что-то чувствовать, отчего силуюсь запомнить последние ощущения мягко спускающихся белоснежных воздушных хлопьев снега на мои ресницы, щеки, волосы, на моё уже почти неживое тело. Последним ощущением становится постепенное исчезновение боли. Знаю, что это значит, а потому могу позволить себе собрать последние силы и сквозь непрекращающийся поток собственной крови слегка улыбнуться. Я освобождаюсь. Я возвращаюсь домой...

От 11 ноября 2015 года

Пока только попытаюсь проанализировать основные причины, следствия, аспекты и моменты, которые стоит подумать прежде всего. Итак, начнём.

1. Это была самая банальная передозировка с таким вот необычным побочным эффектом. На самом деле в последнее время я вновь стал плохо спать. Причин может быть не мало, и все они могут в совокупности повлиять на произошедшее. Теперь я вновь просто не могу уснуть. Учитывая тот факт, что до начала этой недели в будние дни ложился около одиннадцати часов вечера, даже после полуторачасовых метаний по постели из одного края в другой минимальное количество отдыха мне было обеспечено. Но вот именно сейчас организм решил взбунтоваться и никак не хочет адекватно воспринимать новый режим, когда вставать нужно не в шесть утра, а в пять. Как следствие, для сохранения минимального времени отдыха ложиться спать в данном случае предполагается на час раньше. Но нет, ему это не нравится: в ночь после первого дня работы на временном месте я не смог уснуть. Совсем. После второго такого же дня вечером принял волшебную таблетку вовнутрь, и препарат действовал безотказно, уложив таким образом меня спать за полчаса. Но на третий день... Приняв вечером таблетку, стал ждать эффекта. Сначала наблюдалось ярко выраженное состояние полудрёмы, но после у организма внезапно открылось второе дыхание, отчего он сбросил всю сонливость. Прождав так два часа, запил водой вторую, после чего эффект проявился в течение десяти минут. Возможно, это лишь индивидуальная особенность моего организма, иногда своеобразно реагирующего и воспринимающего всякого рода вспомогательные средства.

2. Если же копнуть глубже, посмотрев на всё происходящее с точки зрения теории толкования снов, зародившейся ещё в конце девятнадцатого столетия, то я могу являться вполне себе таким депрессивным самоубийцей. То есть, я денно и нощно думаю об этом, а в конечном итоге мысли моего сознания в самом прямом смысле проецируются на моё подсознание, которое настолько всё уже достало, что оно решило и во сне меня как бы подтолкнуть, явив картину мечты самоубийцы. Только вот незадача: не сходится. Нет, конечно, в моей жизни был момент, когда я подумывал о подобных вещах, но в силу своего характера никогда

не рассматривал настолько малодушный вариант решения собственных проблем всерьёз. Да и, если уж начинать копать более глубоко, то:

а) Я не воспринимал физическое самоубийство именно как уход от всех своих проблем, тревог, невзгод, неудач и жизни как таковой, зато в моих мыслях чётко укрепилась в виде цели первая: если я освобожусь от физической оболочки, то моя душа обязательно сразу после смерти возвратится домой, куда мне необходимо как можно скорее туда попасть, дабы переродиться, приняв свой истинный облик.

б) Присутствовал второй человек. То ли наставник, то ли учитель – об этом свидетельствует моё выказанное в виде склонения головы вниз почтение в момент его появления. Я даже пойду дальше и скажу, что в тот момент чётко ощущалась ещё одна цель, которая была своего рода производной от первой цели: мне необходимо было выполнить его последнее наставление. К тому же наставление являлось своего рода помощью, ибо появился этот человек именно для того, чтобы чётко обозначить время для осуществления задуманного. Выражаясь иными словами, дать мне последний сигнал к действию. И, более того, не думаю, что смог бы сам это время определить. То есть мой поступок во сне, опять же, не являлся именно самоубийством. Скорее, это и был один из способов перерождения для осуществления последующих целей.

3. А вот теперь на повестке вечера два основных вопроса, чётких ответов на которые до сих пор не наблюдается на горизонте:

а) Почему именно Древний Китай? Присутствовало укрепившееся в голове знание, что территория, на которой я в тот момент находился, являлась частью именно Поднебесной, а не, к примеру, той же Кореи. Я, конечно, люблю Китай, но не настолько. Со временем вообще произошло что-то непонятное, ибо ощущалось именно далёкое прошлое. Но, опять же, почему меня занесло именно туда? Вот что я там забыл?

б) Что это вообще была за ересь с моим вторым именем и идентичным его произношением/значением тем человеком во сне? Помнится, было в древние времена поверье о том, что запечатлённые на человеческом теле кандзи (традиционный китайский) умелым мастером могут даровать их обладателю те качества характера, значения которых в них запечатаны. Но я не ощущал во сне присутствия каких-либо знаков или символов на своей коже. То есть, иероглифы и были моим именем... Тем не менее, в реальной жизни я продолжаю взлёт (в косвенном смысле) на протяжении всех последних четырёх месяцев – как раз с того самого момента, когда было сделано тату. Так вот, есть один неписанный нюанс, который всегда желателен к исполнению: когда Дракон взлетит и наберёт высоту, первые два символа тату нужно будет перекрыть на другие символы, чтобы не потерять всё то, что было приобретено во время взлёта. В моём случае это будет либо «Парящий», либо «Спящий». То есть, могу ли я начать всерьёз подозревать, что время пришло, и высота набрана?

Ко всему прочему, терзают меня смутные сомнения на предмет качества сна этой ночью.

От 12 ноября 2015 года.

Заснуть вчера на предполагаемые несколько часов так и не удалось: перманентно проваливаясь в неглубокий сон, несколько раз просыпался от не понятно, откуда взявшегося, ощущения тревоги. В голове укрепилась мысль, что вот-вот должно произойти нечто неприятное. К употреблению снотворного в этот раз прибегать не стал, ибо слишком странно на меня оно действует, а экспериментировать и дальше с его употреблением явно не в свою пользу и вовсе расхотелось. Где-то в третьем часу ночи, полностью оставив тщетные попытки хоть как-то заснуть, принялся за чтение недавно выбранной книги, выключив весь свет в квартире, кроме мягкого освещения ночника...

Я уже успел дойти до третьей главы, как вдруг экран сменился изображением входящего вызова, а сам смартфон резко и сильно завибрировал. Чёрт, я его чуть не выронил – настолько внезапно это было. К тому же, по ночам мне, в принципе, никто не звонит... Отвечаю на вызов с незнакомого номера, уже готовясь послать анонимного камикадзе как можно дальше, но тут же без каких-либо приветствий и банальных вопросов распознаю уже давно знакомый голос: Валера, от чего-то охрипший, сходу серьёзным тоном интересуется, всё ли у меня в порядке. М-да, двое раков по гороскопу, да к тому же ещё и эмпатов с разницей в возрасте ровно в девять лет (у нас и дни Рождения в один день) – это ментальная связь, механизмы которой понятны только им двоим... Рассказываю, что нет, не всё пока в порядке, уже на задворках сознания фиксируя факт неподдельной заинтересованности с желанием что-то объяснить. И тут же начинаю закругляться, ибо знаю: если не дать высказаться Валере именно тогда, когда он хочет, то потом можно вообще не ходить за ним и не спрашивать, потому как всё уже будет у него не то и не так. Чуть позже, притихнув и наострив уши, начал слушать и запоминать всё то, что непосвящённому человеку показалось бы сплошным абсурдным бредом и ересью.

Начал Валерий с совсем недавно проявившегося ряда проблем, которые с попеременным успехом решаю я до сих пор. Безусловно, его слова невозможно подкрепить каким-либо логическим обоснованием и предоставленными материальными фактами, кроме одного: он сам позвонил мне ночью, при том не зная наверняка обо всех тех событиях, которые уже успели произойти и ещё только начинают развиваться. Первое из заключений, к которому он пришёл, выглядело весьма просто лишь на первый взгляд: на данный момент я лишён своего энергетического щита. То есть, у меня пока нет той прозрачной оболочки, которая защищает от всякой быстро прилипающей нечисти извне мою собственную внутреннюю энергетику. И её не просто нет: я сам её снял. А случилось это сразу после смерти подобранного недавно котёнка Тайгора, когда на поддержание функционирования щита у меня уже просто не оставалось сил. Вот тут-то и началась основная катавасия и с ухудшением качества сна, и с работой, и с татуировкой.

Чуть позже, немного помолчав и, видимо, решившись-таки рассказать самое важное, Валера несвойственным ему ледяным тоном произнёс: «Ты перешёл черту. Ты недавно вскрыл печать на третьей двери. Не знаю точно, как так вышло – по ходу, тут всё сразу наложилось. Но послушай: тебе сейчас надо очень сильно собраться, чтобы восстановить щит». На мой вопрос, к чему может привести дальнейшее существование без щита, ответ был прост и ясен: «Будешь открывать дверь за дверью, и потом либо умрёшь, либо сойдёшь с ума». А секунду спустя мне посоветовали вспомнить биографию и мировоззрение С. Кинга... Только после упоминания этих инициалов я вспомнил ещё нескольких, кто точно так же неосознанно срывал печати с третьей двери. Учитывая факт моего непреднамеренного открытия первой («Осознание» = принятие) и второй («Ощущение» = использование) дверей, третья («Память» = истоки) далась мне легче двух предыдущих вместе взятых... Дальше Валерий начал говорить о том, что до сего момента, исходя из своего мировоззрения, я не смог воспринять всерьёз: когда я только определился с эскизом будущей татуировки и обратился к нему за помощью в правильной расстановке иероглифов, он СПЕЦИАЛЬНО спутал их, тем самым предоставив мне ложную информацию, из-за чего мы с ним жутко поссорились. То есть, он не хотел, чтобы после я открыл третью дверь, чтобы начал вспоминать... У меня и до её нанесения постоянно наблюдался эффект дежавю, который до нескольких последних месяцев мне удавалось успешно игнорировать, ища обоснование в логике и научно доказанных фактах. Но, чем больше времени проходило, тем чаще эффект давал о себе знать. И вот теперь, когда уже третий человек говорит мне, что игры моего подсознания – и не игры вовсе, а лишь способ донести знания прошлых воплощений души до моего сознания, мне больше нечего противопоставить, кроме криков разума «Не верю!».

После этого разговора оставшуюся сонливость как рукой сняло. Разум начал активную борьбу, взявшись за оружие «Логика + Трезвое адекватное восприятие ситуации», главная цель которого – подавить бунт ментально-интуитивных ощущений вкупе с подсознанием, вышедших на тропу протеста под лозунгами «Но ведь ты же сам прекрасно знаешь, что всё так и есть! Вспомни, когда тебя подводило твоё чутьё? Знаешь ведь, что никогда. Так почему же сейчас ты от него бежишь? Ведь, чем дольше ты будешь это делать, тем больше времени утечёт в никуда». Сейчас, после всего произошедшего могу сказать только одно: я не знаю. И, раз уж так случилось, я буду искать информацию и ждать.

От 13 ноября 2015 года

Пожалуй, мой стиль одежды никогда нельзя было назвать классическим или же напротив – кричащим и экстравагантным. В этом плане я так же не отличался экспериментированием с сочетанием несочетаемого. Возможно, это современная классика с элементами проявления своего собственного вкуса.

Я не люблю резких цветов и аляповатых расцветок не от того, что не умею их сочетать, а от того, что они отвлекают внимание собеседника на одежду от личности самого обладателя этой одежды. В моём гардеробе присутствуют пастельные и бежевые тона, а так же холодные и тёплые оттенки наряду с тёмными и светлыми тонами. Я могу позволить себе, к примеру, сыграть на контрастах как с верхней частью подобранных предметов гардероба, так и с нижней. Никогда не отвлекаю от себя внимание с помощью одежды, никогда не выгляжу клоуном, ибо считаю, что образ должен быть лаконичным и подчёркивающим достоинства его обладателя.

Теперь немного о сочетании несочетаемого. Для меня всегда оставалось загадкой, как можно светлые хлопковые бриджи сочетать с загорелыми волосатыми ногами и носками под сланцы/сандалии. Вернее, загадка здесь, скорее, в наличии логики: зачем под эти сланцы/сандалии натягивать носки? Это же открытая обувь. Возможно, это и удобно (хотя, я очень сильно в этом сомневаюсь), но смотрится убого абсолютно на всех. К тому же, подобное сочетание акцентирует внимание на природной волосатости, что, опять же, выглядит довольно неприглядно. Так же никак не могу взять в толк, как можно вырвать пиджак из ансамбля классического костюма-тройки и напялить его вместе с домашними потёртыми джинсами. Эти вещи, в принципе, взяты из двух совершенно разных стилей. Но нет, некоторые додумываются ещё и лаковые туфли нацепить... В общем, эксперименты подобного рода – явно не моё.

Также никогда не носил строгих классических костюмов с безразмерными и всегда широченными в плечах пиджаками. Конечно, это смотрится солидно, если ты – дядечка за сорок лет с мамончиком, и тебе уже от скудности выбора в размерах ничего другого не остаётся. Ещё это может сыграть на руку, если мужчина действительно обладает внешностью, подходящей под критерии модельного бизнеса. Но без наличия строго фиксированного дресс-кода во всех остальных случаях, на мой взгляд, ношение подобных вещей может говорить только об одном: человек следует каким-то общепринятым постулатам, не имея при этом своего собственного стиля и вкуса. К примеру, за основу (брюки и пиджак) можно взять оттенки тёмных тонов (синий, графитовый, и т.п.), добавив контраст в виде рубашки пастельных и бежевых тонов. Но при этом в данном случае туфли останутся всё такими же начищенными и чёрными. Или же всё будет наоборот: светлая основа в сочетании с тёмной контрастной деталью.

Ко всему прочему я никогда не отказывал себе в приобретении одежды из тканей, приятных на ощупь. К примеру, я никогда не одену шерстяной свитер, насколько бы стильным и приятным на внешний вид он ни был, ибо моя кожа просто не перенесёт длительного чесоточно-покалывающего контакта с такой деталью гардероба, не одену вещи из болоньевой

ткани, делающие моё тело каким-то абсолютно безразмерным и вдобавок ко всему прочему шуршащей при каждом движении. В гардеробе моём так же невозможно найти каких-либо вещей с ворсом (к примеру, махровый домашний халат) или, упаси боже, с внутренним начёсом. Зато никогда не поскуплюсь на шёлк, бархат, сатин, кашемир, тафту, хлопок, кожу и мех.

Вообще, на мой взгляд, у мужчин даже на данный период времени гораздо меньше выбора в аксессуарах, нежели чем у представительниц женского пола, отчего такого добра в арсенале всегда должно быть в достатке. Это, кстати, не означает, что всё добро нужно пытаться надеть на себя за один раз. У меня же в арсенале имеется несколько пар обуви, несколько галстуков, несколько зажимов для галстуков и запонок, пара наручных часов и колец в виде печати и перстня, несколько ремней для брюк/джинс, несколько шарфов, мужских сумок и пар перчаток. Всего этого вполне достаточно, чтобы не чувствовать ограничений и не повторяться каждый месяц.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что опрятно и приглядно я люблю выглядеть даже дома и даже тогда, когда нахожусь один. Нет, это вовсе не значит, что и дома я расхаживаю в костюмах и туфлях. Но, тем не менее, меня даже чисто теоретически невозможно узреть ни в трениках, ни в старых спортивных костюмах, ни в каких-то засаленных майках/футболках/рубашках, ни в продранных и в сотый раз заштопанных носках. Чтобы заставить меня одеть нечто подобное – это надо знать и уметь. Да и к тому же, всегда стараюсь воспроизводить в жизнь одну простую мысль: «Если ты мужчина, это ещё никоим образом не значит, что ты от этого должен выглядеть чуть красивей обезьяны».

От 15 ноября 2015 года

Снилась война. Всё тот же Древний Китай, всё те же отголоски возможной прошлой жизни. После изнурительной многочасовой битвы я стоял, опираясь на собственные мечи и оглядываясь в поисках хоть кого-то выжившего из той горстки армии, которую дали мне в управление, но повсюду находя лишь залитую кровью землю и мёртвые тела бойцов с открытыми резаными ранами. Около одного из них, запачканным в крови и грязи, валялось ставшее никому более не нужным знамя моего ушедшего из жизни батальона. Остался только один я – по локоть в грязи, с кровью на лице и остриях мечей, без надежды на выживание в сердце. Видел, как смерть подступает ко мне всё ближе своими бесчисленными полчищами противника, чувствовал, как они уже предвкушают вкус победы и дальнейшее подчинение моей страны, и не мог этого допустить.

Как только из-за горизонта показались первые лучи солнца, а войска противника начали окружение, я, смирившись со своей участью, отдал себе последний приказ: продержаться тут как можно дольше и убить как можно больше, чтобы хоть как-то отсрочить вторжение на территорию страны. Собрав все оставшиеся силы, ринулся в свой последний бой с теми, кто уже успел подойти близко... Первый десяток голов полетел сразу же, с остальными тридцатью-сорока пришлось потрудиться. Позже я понял, что чем больше прореживаю ряды противника, тем больше вокруг меня их становится. Оставался только один способ: полёт. Изловчившись и опёршись на так удачно выставленное оружие одного из солдат здоровой ногой, оттолкнулся и взмыл ввысь, секундой спустя кувыркнувшись вверх ногами и выставив торчащие из обеих рук лезвия в разные стороны, вихрем закружился и сиганул вниз. Заметив ещё два десятка покотившихся с тел врагов голов с конечностями от собственных манипуляций, хотел было завершить манёвр и плавно приземлиться, но больная нога с ножевым ранением дала о себе знать.

Поскользнувшись на собственной крови и тут же подвернув здоровую ногу, с немим отчаянием упал на землю, чуть было не выронив мечей. В ту же секунду понял, что вот он – мой конец, ибо не смог защитить свою страну, хоть как-то приостановив ход надвигающейся войны, не смог дожидаться помощи, и теперь любые движения будут бессмысленными.

Уже готовясь быть заколотым мечами, вдруг заметил, что вражеские солдаты начали расступаться, а из самого начала армии прямо ко мне неспешно направлялся главнокомандующий войска. Когда он оказался совсем близко, меня схватили и тут же поставили на колени, выбив из рук мечи. «Я знаю, кто ты, Фей Хей Лонг, – тягучим низким голосом начал он. – А ты знаешь, что за тобой не придут... Оставайся здесь и будь с нами.» В ответ на такое предложение я с ужасом помотал головой а начал сопротивляться. Тогда главнокомандующий подал удерживающим знак, чтобы меня отпустили, дали пойти своей дорогой. И я пошёл. Прихрамывая и покачиваясь из стороны в сторону, по пути ища глазами каждого убитого товарища и вспоминая одно имя за другим. Шёл, проклиная свою глупость, взяв лишь горстку людей и отправившись для отражения первого удара, да только так и не дождавшись основной армии с резервом. Я знал, что не дойду до границы, повалившись на землю ещё на половине пути. Да и какой смысл, если, появившись там один, буду опозорен? Лучше здесь – на поле битвы...

Немного отойдя от последних вражеских отрядов, хотел было вернуться и погибнуть достойно, но внезапно издалека послышался какой-то гул, на который я, забыв о боли в ногах, побрёл из последних сил, через метр вновь споткнувшись и рухнув на колени. Секунду спустя на горизонте появились первые знамёна – такие же, как и у моего батальона. Дождался. Господи, я выстоял...

Армия моей страны в полном составе быстро приближалась со жгучим яростным желанием уничтожить противника. Тут же послышался чей-то зов: знакомый голос выкрикивал моё имя откуда-то из недр первых рядов, а я никак не мог понять, с какой именно стороны он доносится. Наконец, найдя взглядом зовущего меня солдата, зачем-то непонятно в разные стороны размахивающего руками, секундой спустя ощущаю обжигающую всё тело нечеловеческую боль. Дыхание тут же полностью сковывает, разум затуманивается, от чего опускаю голову вниз, тут же натываясь подёрнутым дымкой взглядом на причину: стрела, раздробившая несколько позвонков и прошедшая насквозь... Взглядом исподлобья вижу, как мужчина, соскочив со своего коня, бросился ко мне, подхватив моё уставшее раненое тело и положив его на свои колени. Он что-то говорил, но тех слов я не мог уже ни услышать, ни распознать по губам. В последние секунды он, сдерживаясь, начал мягко поглаживать мои ресницы, веки, брови, скулы. Глотая собственную кровь, на последнем дыхании слегка улыбаюсь – хочу, чтобы он запомнил меня именно таким. И навсегда закрываю глаза...

P.S.: и тут всё можно было бы объяснить, если бы я снова обьелся снотворного или насмотрелся азиатских исторических мелодрам с элементами резни/поножовщины/расчленёнки.

От 18 ноября 2015 года

Вот стоило только раз сказать, что я работаю психологом. Стоило только обмолвиться словом о том, что иногда я могу в экстренной форме чем-то помочь и в бесплатном онлайн режиме. В первое время вставшие в очередь на бесплатный онлайн-приём почти незаметны: спрашивают завуалированно, чисто из интереса, а кто-то из них вообще собирается в будущем стать психологом. Но потом начинается он – непрекращающийся поток людей со своими ежедневными и ежечасными (да, и такое бывает) проблемами. При этом все ждут не просто помощи, а явления супермена, который придёт и за них всё сделает. В общем, это какой-то армагеддец.

Ко всему прочему добавилась ещё одна проблема: Я. ПРОСТО. НЕ. МОГУ. СПАТЬ. Нет, не из-за этих снов – они лишь часть причины. Мне постоянно лезут в голову какие-то непонятные мысли, которые мой мозг отказывается стирать за ненужностью. Уже улёгшись, закрываю глаза, и тут начинается цунами мыслей. Мозгу надо каждую серьёзно обдумать, закрепить, проверить, а тело уже в изнеможении... Чёрт, даже снотворное перестало

помогать (хотя, оно и изначально как-то не особо сильно действовало), а на работу теперь хожу, как приведение: в мою сторону уже перестали пикать и теперь боятся лишний раз подойти с попытками достать по какому-то вопросу чисто из-за моей тяжёлой ауры, а-ля «я вотпрямшас уже кого-то воткну». Даже помощница, дерзившая мне с первых минут появления на временном месте работы, теперь покоситься лишний раз в мою сторону боится – видимо, я таки-заработал взгляд серийного маньяка-насильника. Надо что-то срочно придумывать, иначе... Не знаю, что будет иначе, но точно не хочу этого узнавать.

От 18 ноября 2015 года

Так и не заснув толком, встал с постели около шести утра и с одним открытым глазом поплёлся собираться. Путь на автобусе предстоял не особо дальний, зато дорога от остановки до конечного пункта пролегла через небольшой лес. И вот, уже пробираясь по слабо протоптанной тропинке с не малой по габаритам дорожной сумкой через кусты и бугры, похвалил себя за отлично подобранную обувь, ибо в обыкновенных зимних ботиночках там и ста метров не проковылять. Уже на выходе из леса меня в натуральных валенках, праздничных болоньевых штанах, свитере с оленями, куртке нараспашку и радостной улыбкой на лице ждал Митяй – мой бывший однокурсник, переехавший на дачу родителей ещё год назад. Здоровый детина под два метра на метр так обрадовался, что решил меня обнять, да так, что у самого чуть куртка по швам не затрещала. Благо, вовремя спохватился – я же, наверное, замёрз и проголодался. В общем, в этот раз благополучно обошлись без удушья.

Уже подходя к его дому, встретили соседку Марию Михайловну. Женщина после смерти мужа, несмотря на уговоры родственников переехать к ним в городскую квартиру, так и осталась жить одна. Ну, как одна: с живностью в виде двух коз и одной коровы особо не загорюешь, да и Митяй по соседству постоянно помогает. Познакомив меня с ней и отослав распаковывать вещи, мой друг задержался для визита к соседке. Вот ещё тогда та самая единственная корова на всю деревню под кодовым именем Зорька как-то слишком странно и подозрительно на меня смотрела... Обжившись на временном месте отдыха, я под предлогом осмотра местности двинулся в лес, ибо читал где-то, что никакая йога не сравнится с той, что проводится на свежем воздухе. А посему, выйдя на ближайшую опушку, нашёл более-менее ровную поверхность, расстелил коврик и, оставшись в одной майке с лёгкими домашними брюками, включил музыку.

Стою я, значит, в позиции, осваиваю новую технику контроля дыхания, при этом пытаюсь не замёрзнуть с непривычки, и тут чувствую какой-то лёгкий толчок в спину. Сразу мелькает мысль, что это какой-то местный маньяк, а я не сказал, куда именно иду. Оборачиваюсь... И вижу нечто: та самая соседская корова Зорька стоит в нескольких сантиметрах от меня и заинтересованно так разглядывает. А ведь мы в лесу... Смирившись с тем, что йоге сегодня не быть, одеваюсь и жду, когда животное двинется обратно в деревню первым. Ага, как же! Простояв так с поглаживаниями и уговорами возле неё минут десять, плюнул на это неблагодарное дело и двинулся к деревне первым, после чего услышал позади себя размеренные шаги – Зорька медленно поплелась за мной.

Уже когда мы с ней вывернули на главную улицу, заметили кучкующихся местных аборигенов, успевших навести шуму и теперь пытающихся его же и погасить. Тут они узрели меня... Знакомиться подходили неохотно и затем, чтобы узнать, по какой причине потерявшееся животное сейчас со мной. После нескольких минут моих объяснений в разговор встрял один из местных жителей: именно он и объяснил, что единственная корова у них что-то вроде священного животного, и всякий, кто сюда хоть на день приезжает, по традиции с ней здоровается и знакомится. А я же, невежда такой, не знал, вот Гора и пошла к Магомету сама.

Уже к вечеру Митяй предложил заварить того самого успокоительного чаю из раритетного самовара. Он всегда говорит, что достаёт его только по случаю приезда гостей. Но вот когда я вместо обыкновенных чашек рядом с самоваром заприметил блюдца... Своеобразный почётный аттракцион под названием «Почувствуй себя боярином в изгнании» сопровождался впервые мною просмотренным фильмом ещё советских времён «Любовь и голуби». Именно под все эти незамысловатые действия в душе будто начало что-то оттаивать. Нет, мне скакать от счастья не хотелось – я лишь сидел, держа блюдце с успокоительным чайком в руках, и тихонько улыбался. Ну а после, когда время подошло к полуночи, смешал несколько препаратов по рецепту, и, употребив, лёг в постель.

От 24 ноября 2015 года

Проспав пять часов, что за последнее время без преувеличения являлось роскошью, проснулся в шестом часу утра слегка потерянными: темно, так ещё и никак не могу вспомнить, где нахожусь. По звукам с первого этажа всё-таки осилил открытие файлов памяти и понял, что это Митяй уже проснулся и куда-то собрался. Приняв душ, хотел было соорудить завтрак, но вспомнил, что в вопросах заполнения холодильника едой мы с другом схожи: там точно так же, как и у меня, постоянно кто-то вешается. Только оделся с целью метнуться в магазин, как дверь широко распахивается, влетает довольный Митяй с какими-то коробками и тут же, увидев меня, останавливается с виноватым выражением лица. Я уже по одному его лицу понимаю, что в доме еды, кроме круп и макарон, нет, поэтому после перетаскивания коробок в гостиную, упаковываюсь в верхнюю одежду и получаю список.

Иду по улице, наслаждаюсь спускающимися на лицо хлопьями снега и, созерцая первые лучи почти не греющего солнца, незаметно для себя оказываюсь в нужном месте. Уже после почти завершённой миссии стою, раскладывая покупки по пакетам, никого не трогаю, и тут в магазин входит она: явно до сих пор не протрезвевшая толпа местной молодёжи, состоящая преимущественно из лиц мужского пола. Что примечательно, они сначала вообще не поняли, кто я, но, учитывая внешний вид самих девушек из собравшейся компании, оно и не мудрено. Я только и успел подумать, что по-тихому отчалить от этой гавани не получится, как ко мне тут же обратились: «Слышь, гарна дивчина, а ты ведь не местная, да? Как звать-то тебя?» Представившись и пожелав всем хорошего настроения, уже вышел из магазина с целью добраться до конечного пункта как можно скорее, как заприметил одного парнишку, увязавшегося за мной – видимо, так и не понял, что я не дивчина. После нескольких минут вопросов в пустоту он, видимо, устал надирать свои связки на морозе, и, кинув мне что-то невнятное на прощанье, развернулся и поплёлся обратно к своим.

Успешно дотащив авоськи с продуктами до временного места дислокации, во время завтрака узнал от Митяя, кто это такие, и почему опять я. Оказалось, что не опять – эти ребята всех приезжих достают, независимо от пола и возраста. Так сказать, проверка на вшивость. Они, конечно, могут сначала попрессовать, но после привыкнут к присутствию и, возможно, даже примут. Быть принятым мне как-то не особо улыбалось, а посему, оповестив друга о месте своего пребывания на ближайшие два часа, взял сумку со всем необходимым и отправился на запримеченную опушку.

Добравшись до пункта назначения, проделал уже заученные нехитрые манипуляции и принялся за Приветствие Солнцу... Уже имея опыт занятий йогой на открытом воздухе ещё с прошлого дня, думал, что через полчаса вновь начну замерзать, но нет: уже минут через пятнадцать тело полностью разогрелось, а ещё через полчаса я готов был нырнуть в снег и кувыркаться в нём до оптимального охлаждения. Всё, с этого момента крыша дома – моё любимое место проведения занятий в городе! Уже позже, завершив занятие, в снегу я таки-искупался и до неприличия довольный отправился обратно восвояси.

Завидев меня, ещё только вышедшего на главную улицу, Митяй с радостной улыбкой махал мне рукой ещё минуты две. Всё же, приятно, когда свои всегда замечают твоё присутствие... В обед же меня впервые в жизни накормили натуральным борщом с жирнющей сметаной, после поедания которого я, в кои-то веки наевшийся и от того разомлевший, абсолютно никуда не хотел идти. Но идти было нужно: друг ещё с утра предупредил меня о том, что после обеда мы отправимся в лес. Нет, не за дровами для камина или на охоту – нам нужно добыть красивую, пушистую и не очень высокую ёлку, чтобы потом поставить её в дом и украсить, а именно сейчас это нужно было сделать потому, что к середине декабря все приличные ёлки в округе разбирают, от чего остаются одни только ветки да иголки. Основательно подготовившись и захватив с собой всё самое необходимое вместе с целым термосом успокоительного чая и бутербродами, мы двинулись в путь.

После трёхчасовых плутаний по лесу мы, выпившие весь чай, съевшие все бутерброды и всё равно порядком замёрзшие, готовы были повернуть домой, как вдруг из-за стволов деревьев показалось оно – искомое. Подошли поближе – стоит: пушистая, зелёная, с хлопьями снега и шишками на ветках, невысокая и дивно пахнущая... Через час стараний мы уже тащили упакованную красавицу по направлению к дому, а, возвратившись, аккуратно распаковали и придали ей первозданный вид, поставив на законное место – в гостиную чуть дальше от камина на первом этаже. Ну и, как водится после всех приключений, решили это дело отметить. Доотмечались до просмотра фильма «Ирония судьбы, или с лёгким паром!», на середине которого мой мозг наконец-то вырубился самостоятельно.

От 24 ноября 2015 года

На сей раз проснулся я часов в десять утра. Дотянувшись рукой до телефона с кровати (Митяй, ты всегда знаешь, что делать), слегка удивился: в уме отчётливо вырисовывалась цифра 15. Боже, я беспробудно проспал 15 часов! Такого со мной ещё никогда не было... Чувствуя себя каким-то контуженным, смыл остатки наваждений Морфея тёплой водой и отправился завтракать, уже где-то на середине пути учуяв запах чего-то весьма аппетитного. И вот, завидев на шипящей от масла сковородке нечто, напоминающее тонюсенький блинчик, заторможено начал вспоминать, какого именно числа у нас отмечается Масленица. Только вот мыслительный процесс тут же был прерван вечно улыбающимся во все 32 зуба Митяем, с нескрываемым недоумением уставившимся на меня: видимо, по моему взгляду без слов было понятно, что блины ни разу в жизни не пёк, отчего он, видимо, и решил меня научить, передав часть своего мастерства.

После часа военных учений я чувствовал себя солдатом, из-за травмы не сумевшим выполнить даже такую простецкую миссию: перевёл половину всей муки в доме, от яиц вообще осталась только скорлупа, при этом пытался держать в уме все наставления и инструкции с тонкостями приготовления оказавшимся таким непростым в исполнении блюдом. В итоге таким же тонким, как у друга, у меня не получился не один блин, а первые три и вовсе подгорели. Что характерно, впервые за последние шесть лет во мне проснулся настолько зверский аппетит, отчего за какие-то десять минут я с предвкушающим блеском в глазах преспокойно умял восемь блинчиков с разнообразной сладкой начинкой, уже позже вспомнив, что проводить занятия йогой на полный желудок нельзя. Пришлось менять ежедневный режим и, покопавшись в телефоне, усесться за чтение недавно открытой книги.

До опушки я добрался лишь к часу дня, а вернулся уже прилично измотанным только к трём. Чуть позже, заседая за столом с блюдечком успокоительного чая в одной руке и телефоном с открытым сайтом своего электронного дневника в другой, от прочитанного чуть не поперхнулся. Митяй среагировал мгновенно, отобрав блюдце с вопросом, что я там такого увидел. Прочитав немного ереси, друг с ухмылкой на лице воскликнул: «Ах, ты ж Аццкий Сотона!.. Ты знаешь, чего, сделай? Ты их всех ближе к июню выкури оттуда, в „Газельку“

упакуй, и нехай они к нам на коллективную посадку картошки едут. Ну а чего такого-то? Мы ж их тут денька на два-три так займём, что у них потом руки устанут, и там уж не до писанины будет». Тогда, насмеявшись, мы вновь разошлись по своим делам: Митяй – к соседке, ну а я взялся за книгу.

Вечером друг с каким-то удивительным образом пришёл к решению, что мне, во что бы то ни стало, нужно как можно скорее ознакомиться с местными достопримечательностями. Сумев сагитировать меня на данное мероприятие в течение часа, Митяй приоделся и повёл меня в местный ДК на ежевечернюю дискотеку знакомить с молодёжью. Я пытался отнекиваться, как мог, припоминая недавний случай в магазине, но, если ему что-то взбрело в голову, ты хоть танком на него попри – всё равно с места не сдвинется. Дойдя до конечного пункта, я, наученный предыдущим опытом общения, нисколько не удивился открытому непониманию ситуации вкупе с любопытством, сочащимся из постоянно косящихся на меня глаз с разных сторон помещения. Как выяснилось, завсегдатаями этих дискотек и являлась повстречавшаяся мне недавно компания молодых людей, не сводящая с меня глаз на протяжении всего времени пребывания в здании. И только когда я под предлогом избыточного содержания сигаретного дыма вышел подышать на свежий воздух, трое из них увязались за мной. Не буду передавать всех подробностей того разговора – скажу лишь, что «своим» для них я никогда не стану, чему от части и сам был рад. Уже засобиравшись обратно домой, хотел было позвонить Митяю, засидевшемуся в баре на первом этаже с какой-то девушкой, но, глядя на показатель отсутствия дальности, понял, что придётся самому идти за ним. МТС. Местами тебя слышно...

Уже после принятия ванны с эфирным маслом думал, что и на сей раз организм уснёт как-то сам. Ан нет, проворочавшись в кровати около часа, пошёл за лекарством, после употребления которого меня таки-приняли обратно в царство Морфея.

От 24 ноября 2015 года

Уже сегодня, в свой последний день нахождения в импровизированном мини-отпуске понял, что уезжать отсюда как-то совсем не хочется, отчего весь день старался чем-то себя занять, отгоняя подобные мысли. Для начала, проснувшись около восьми утра, решил сам сделать завтрак. По правде сказать, я в обыкновенной среде обитания каши с утра никогда не ем. Не потому, что не нравится, а от того, что элементарно времени на варку не хватает – у меня всё утро по минутам расписано. А тут в моём распоряжении был весь свободный день, поэтому, собрав все нужные ингредиенты, сотворил овсянку с корицей и кусочками банана. Тут же на запах, просочившийся во двор, подоспел Митяй, и под риторические вопросы в духе «Так ты, всё-таки, умеешь готовить? Вот ведь жук!» мы принялись за завтрак.

Уже позже, вернувшись с очередного занятия йогой, узрел выбегающего из дома в переполошившемся виде друга: по его выкрикам стало понятно, что местное священное животное опять куда-то запропастилось. Я ещё в первый день нахождения в этой деревне подумал, что они её вообще никогда нигде не запирают под предлогом того, что корова-то умная, но так же знал, что это крайне умное существо может и в лес забрести – так, чисто ради утреннего променада. Постояв и немного подумав, закинул сумку в дом и отправился на поиски.

Обойдя почти весь лес и несколько раз чуть не заблудившись, уже хотел вернуться обратно с пустыми руками, как вдруг где-то впереди меня послышался хруст с приближающимися быстрыми шагами. Секунду спустя рогатое чудище Зорька не просто вышло из чащи леса: оно с каким-то диким мычанием и чуть ли не вприпрыжку несло на всех парах прямо на меня. Я рефлекторно отошёл, дабы не попасть на заданную ей траекторию, но животное не собиралось сдаваться, вновь сменив курс прямо на меня и прибавив скорости. И тут я понял: сейчас либо боднёт, либо затопчет. И побежал, что было сил, обратно к деревне...

Матюгаясь на последних метрах до финиша, таки-выбежал на главную улицу и вновь заметил вавилонское столпотворение, но, всё так же не останавливаясь, пулей пронёсся мимо людей. Тормознул лишь под восклицания Марии Михайловны: «Ох, ты ж Зоречка моя! Вернулась, родненькая! Зачем же ты всё убегаешь-то?» Животное успокоилось только при виде хозяйки. И тут все синхронно покосились на меня... Пояснив местным жителям ситуацию, уже хотел отчалить, как вдруг соседку настигло озарение: по её версии, животное хотело воспрепятствовать моему отъезду домой и, откуда-то зная, что я точно пойду её искать, на деле продемонстрировала мне нежелание расставаться с новым соседом, загоняя его по всей округе до начальной точки. Тут уже я от усталости и нежелания соперничать с коллективным мнением просто поплёлся в дом, где меня и ждал Митяй.

Автобус от остановки деревеньки отправлялся ровно в три дня, поэтому, наскоро собравшись, я стал прощаться с другом. Как Митяй и просил, на прощание подарил ему свою книгу, а самому мне от него достался точно такой же свитер с оленями, в котором друг меня встречал, и просьба приехать на новогодние каникулы. Потом меня всё так же проводили до леса и после махали рукой до той поры, пока мой силуэт не скрылся за деревьями. Неторопливо пробираясь через заснеженный лес по узенькой тропинке, я понял две вещи. Во-первых, я хочу себе такую же ёлку, как и ту, что мы забрали из леса. Понятное дело, что в городе сейчас тяжело отыскать хоть какое-то её подобие, зато в выходные можно приглядеться к тому, что уже есть. И, наконец, во-вторых... Мне давно не было так спокойно на душе. Всё это время, проведённое вдали от родных четырёх стен, я не ходил с непроницаемым выражением лица, на удивление много улыбался и где-то даже смеялся. Я проснулся, скинул психологическое бремя проблем и почувствовал себя по-настоящему живым человеком. Мне до одури хорошо и спокойно. Что самое главное, теперь я знаю, как его не потерять.

От 24 ноября 2015 года

Как приручить Дракона. Инструкция для начинающих

Если Вы – прожжённый камикадзе, Вам дико не хватает приключений на пятую точку, или же Вы действительно хотите связать с этой зверюшкой жизнь, то эта инструкция для Вас.

1. Как только Вы завидели вдалеке Дракона, не нужно сразу нестись к нему на всех парах с диким улюлюканьем и просьбой покатать на себе. В лучшем случае он сделает вид, что Вас просто нет, в худшем – раздавит, затопчет, зажарит прямо на месте и употребит вовнутрь.

2. Если Вам таки-удалось подойти поближе, и при этом Вас заметили (а Вас заметят, не сомневайтесь), так же не стоит подходить вплотную. Для начала стоит найти место в пределах досягаемости драконьего взора и спокойно приземлиться туда. Дракон – существо недоверчивое, которому жизненно необходимо понять, что Вы – не рыцарь в сияющих доспехах, пришедший попытаться его убить во имя руки и сердца с половиной царства в придачу какой-нибудь принцессы. Поэтому не делайте резких подозрительных телодвижений и просто наблюдайте, стараясь подметить каждую деталь и особенность.

3. Если через некоторое время после начала наблюдения Вы заметите на себе любопытный взгляд Дракона – считайте это хорошим знаком. Вот тут Вы уже можете подойти вплотную и даже попробовать осмотреть его со всех сторон. Только не нужно пытаться к нему прикоснуться и, тем более, фотографировать: данные действия расцениваются как вражеское вторжение на территорию личного пространства, отчего Вы рискуете быть заживо зажарены в тот же миг вместе со своими шаловливыми конечностями и гаджетами.

4. Если Дракон не заинтересован в тесном контакте с Вашей персоной, он никак не отреагирует на осмотр. И тут уже нужно просто смиренно уйти обратно на насиженное место, чтобы потом спустя какое-то время попытаться ещё раз. Если же Вам удалось Дракона

заинтересовать, в дружелюбном знаке он Вас точно так же обойдёт и осмотрит. Возможно, даже обнюхает, чтобы запомнить запах и в дальнейшем уже по нему идентифицировать как «своего».

5. Даже после такого знака не стоит начинать его трогать. Вообще, совершать подобные телодвижения рекомендуется в том случае, если сам Дракон Вам об этом ненавязчиво намекнёт или же будет в благоприятном расположении духа. Если ситуация подходящая, можно слегка почесать Дракона меж его рогов, пригладить шёрстку и слегка огладить нос. Именно слегка пригладить и почесать, а не отдраить до блеска и разодрать до крови. Иначе сожрёт сразу, а после ещё долго будет возмущённо фыркать о том, каким Вы были коварным человеком.

6. Легко взобраться на Дракона можно только в фильмах и сериалах, в реальности же всё иначе: прежде всего, важно показать своё отношение к Дракону, чтобы в итоге он смог отплатить Вам тем же. К примеру, Драконы любят цветы. Точнее, они любят, чтобы их шёрстка пахла цветами. Пригласите Дракона после завтрака подышать свежим воздухом и приведите его на цветочную поляну. Вы сами удивитесь, когда заметите Вашего спутника купающимся и кувыркающимся в этих цветах. Внимание: не нужно в порыве умиления пытаться почесать ему спинку или пузико – на всякий случай откусит руку.

7. Когда Дракон по какой-то причине хандрит, нужно как можно скорее о нём позаботиться. Сам он факта потребности в заботе не признает – он же Дракон. Но Вы ведь знаете, что и Драконы – точно такие же существа, как и все остальные, верно? А, значит, время от времени и им требуется теплота и забота. На такой случай у Вас должны быть припасены две вещи: огромный пушистый плед под стать габаритам самого Дракона и банка его любимого чая. Нет огромного пледа? Сшейте на заказ. Нет его любимого чая? Расшибитесь в лепёшку, но достаньте. Зачем это нужно? На самом деле Дракон прекрасно знает, насколько дорого обойдётся пошив таких размеров покрывала, и насколько трудно достать именно этот чай. Оценит и потихоньку начнёт оттаивать.

8. Если через какое-то время Вы видите, что Дракон начал делать намёки на ещё большее сближение, то вот теперь Вы можете беспрепятственно к нему прикасаться. Трогать, чесать и гладить можно всё, кроме рогов и хвоста. Рога – священный атрибут внешности каждого Дракона, а после прикосновения к святыне без полученного на то разрешения индульгенцию на последующее тёплое общение он Вам не выпишет. Хвост же у Дракона – особо чувствительное место, поэтому не надо вот так просто к нему прикасаться. У Вас ещё будет шанс для заигрываний, всему своё время.

9. По истечении определённого количества времени при укрепившихся отношениях можно начинать что-то просить. Вот тут уже можно просить на себе покатасть. Дракон, конечно, сначала фыркнет пару-тройку раз для приличия, но позже покорно подставит спину. Внимание: не нужно при посадке и в полёте держаться за чешую, усы и рога, ибо неприятны Дракону подобные грубые действия, отчего он Вас всенепременно скинет с себя, так ещё и фыркнет напоследок. Единственно верный способ – держаться за шёрстку и делать это так, чтобы её не выдернуть.

10. Не нужно визжать, улюлюкать и бить от восторга Дракона своими руками и ногами – нужно ещё перед полётом продумать, куда деть свои конечности. А так из-за лишнего шума и неприятных ощущений он Вас, опять же, скинет в ближайшую реку или стог сена. Так же ненужно доставать гаджеты и, уж тем более, начинать что-то снимать – либо всё так же полетите в реку или сено, либо на землю, после чего гаджет будет церемониально растоптан прямо у Вас на глазах.

11. После первого удачного полёта Дракон уже сам будет делать шаги навстречу: будет кормить тем, что Вам нравится; будет дарить то, что приглянулось; на себе доставит до места запланированного отдыха и там обеспечит полный уют и комфорт. Он может даже впустить

Вас жить в своё логово, что, кстати, ещё не является сигналом к ремонту и переделыванию на свой вкус. Да и вообще, на первых порах пребывания у него дома лучше пользоваться только самым необходимым – и себя от изгнания спасёте, и Дракон оценит.

12. Если Вы рассчитываете на то, что со временем Дракон станет постоянно виться возле Вас и ластиться к рукам, забудьте об этой мысли! Дракон обовьётся вокруг Вас лишь единожды, позволив потрогать и рога, и хвост, и все остальные части тела. Овившись, он тем самым знаково демонстрирует тот факт, что теперь Вы – его, а он – Ваш. После такого знака можете рассчитывать и на поддержку, и на помощь, и на защиту с проявлением заботы. Именно так Драконы проявляют Любовь к людям – они не умеют говорить, поэтому действуют, и зачастую именно так, как того ожидает их партнёр.

13. Если в какой-либо период отношений Вы поссорились с Драконом, лучше к нему какое-то время вовсе не подходить и не беспокоить. Поссориться с Драконом достаточно трудно – это надо знать и уметь. Но, если уж так случилось, дайте ему остыть и переварить информацию: не успокоившийся и не разложивший всё для себя по полочкам Дракон страшнее Аццкого Сотоны. Он будет отгонять Вас от себя до тех пор, пока ему самому не надоест, и он в порыве праведного гнева зажарит Вас на ужин, либо пока Вы не включите мозг и сами не отойдёте. В общем, учитесь ждать и старайтесь по возможности сгладить острые углы.

14. Если же вы вознамерились покинуть Дракона и уйти к более милой сердцу звёздочке, просто сообщите ему об этом. Нет, Вам абсолютно ничего за это не будет, кроме наполненного до краёв болью и одиночеством взгляда. Для начала соберите абсолютно все свои вещи, тем самым позаботившись о том, чтобы ему о Вас ничто не напоминало. Далее коротко и ясно изложите причину своего ухода, а потом... Просто уходите. Без выяснений отношений и прочего. Помните, что после этого обратно Вас уже никогда не примут, ибо Драконы на самом деле болезненно переживают разрыв, чтобы потом ещё и дружить с теми, кто по собственной инициативе их покинул. Конечно, время от времени у него будут возникать душевные порывы догнать Вас, вернуть и запереть в своём логове навсегда или же спалить всю деревню, в которую Вы возвращаетесь, вместе с Вами дотла. Но, как правило, Дракон всегда вовремя вспоминает, кто он, и что такие выходки ему не к лицу. Конечно, если вам не попался какой-нибудь контуженый Дракон: тогда да, тут можно ожидать чего угодно.

А вообще, просто живите и будьте счастливы со своими Драконами и даже без них.

От 27 ноября 2015 года

Вновь полночи провозился в постели, не смыкая глаз и всё обдумывая. Уже под утро, часа этак в четыре удалось провалиться в неглубокий сон. Снилось что-то знакомое, на протяжении всего сна преследовало ощущение, будто я уже был там когда-то, и всё это когда-то так же происходило со мной. Соединённые Штаты двадцатых-тридцатых годов прошлого столетия, времена «Сухого закона», место действия – какое-то подпольное развлекательное заведение для местной элиты со своим мини-кинотеатром и караоке-баром. В ту ночь собрались самые богатые сливки общества: женщины в умопомрачительных нарядах и до безобразия дорогих украшениях, мужчины в элегантных классических костюмах, стильных шляпах и начищенных носках туфель из натуральной кожи в дополнение к дорогим часам. Мы пили, развлекались и веселились, как могли, чувствуя всю красоту и великолепие жизни лишь этой ночью. Выиграв несколько партий в покер и позлив тем самым завсегдатаю местных игровых столов, я с лёгкой шальной улыбкой на лице отправился за ещё одной бутылкой шампанского и сигарами, по пути очаровательно улыбнувшись какой-то незнакомой мадемуазели в красном платье. Завидев в самом углу основного помещения очередь длиной во весь коридор, ведущий как раз к залу с кинотеатром и караоке-баром, сразу же передумал и отправился посмотреть, что там происходит.

Около входа в коридор расположился стол с самим кассиром, продающим билеты в оба зала. Взглянув на табличку с ценой я, признаться честно, весьма удивился: один билет в кинотеатр стоит всех выигранных мною недавно денег. Глянув ещё раз в коридор, от души ухмыльнулся, наблюдая за этим вавилонским столпотворением: все самые богатые и материально обеспеченные люди Америки толпились в узком коридорчике, коротая время за шампанским, лёгкими закусками, курением сигар и обсуждением предстоящего зрелища, попутно передавая друг другу то один поднос, то другой. Мне настолько сильно захотелось к ним присоединиться, что, недолго думая, отдал все выигранные деньги в покере за один билет в кинотеатр на короткометражку. Секунду спустя, получив заветный клочок бумажки, аккуратно просочился внутрь коридора, попутно знакомясь с наиболее привлекательными меня людьми и беря с подноса последний бокал с шампанским.

Стоим мы так в предвкушении ранее невиданного зрелища, жуём канapé, запивая шампанским и вдыхая дым от сигар, ничего не подозреваем. Бдительность всех окружающих меня людей на тот момент упала чуть ниже нуля. И вдруг во всём помещении внезапно гаснет свет, все голоса затихают, остаётся только музыка, которую внезапно перекрывает звук выбитой и слетевшей с петель парадной входной двери и единственным голосом, кричащим кому-то издалека: «Пошли! Ну же! Давайте! Шевелитесь!» А после выстрелы. Повсюду вспышки от выстрелов вперемишку с предсмертными вскриками людей, так и не успевшими понять, что произошло. До нашего коридора дошли в последнюю очередь. Так же внезапно включили свет, и сквозь толпящихся вокруг нас солдат я узрел горы ещё тёплых трупов тех, с кем пять минут назад говорил. Они были повсюду: за барными стойками и игральными столами, на кожаных диванах с креслами и на полу танцевальной зоны, на балконе и выходящими из подвала. Повсюду в немыслимых позах лежали люди со стеклянными глазами, смотрящими теперь куда-то в пустоту.

У женщины, стоящей около меня, случился истерический припадок, у ещё одной в самом начале очереди – обморок, кто-то поддался панике, кто-то пытался сбежать, но было уже слишком поздно. У меня в голове отчётливо вертелась одна мысль: меня не могут вот просто так взять и убить. Просто не могут... Недолго думая, всех мужчин поставили лицом к стене и начали обыскивать на предмет наличия у кого-то оружия с последующей его конфискацией, а всех женщин вывели в главное помещение, после чего нам зачитали обвинение с приговором в виде расстрела. И в самый последний момент, когда у всех стоящих около стены паника достигла своего пика, отчего некоторые начали молиться, а солдаты прицеливаться, в любой момент готовясь нажать на курок, командир отряда внезапно остановил своих подчинённых и медленно направился ко мне. Попросив опустить руки и повернуться к нему лицом, он начал внимательно меня осматривать, изредка дотрагиваясь то до пальцев рук или волос, то до одежды или подбородка. Уже после, придя к какому-то внутреннему решению, тихо проговорил: «Этого оставить. Его и отвезём – должен понравиться. А этих, – тут он презрительно взглянул на женщин, – в бордель. Им там самое место». Меня схватили под руки, оперативно выволокли на улицу и, приложив к губам с носом платочек с хлороформом, затолкали в чёрный автомобиль. Последнее, что я услышал, постепенно проваливаясь в сон – звуки расстрела.

Проснувшись наяву с вновь дёргающимся левым веком.

От 28 ноября 2015 года

2

Проснувшись с утра, почувствовал в своей квартире запах формалина. Всегда ощущаю этот запах, когда кто-то из близких или знакомых должен умереть. Чувствую его до сих пор, хотя сейчас уже почти вечер. Так странно... В этот раз он кажется по-особому сильным и привлекательным, дурманящим и притягивающим к себе, будто хочет обнять и больше не отпускать вовсе. Никогда... Под бокал белого полусладкого присутствие этого до боли знакомого запаха ощущается слишком отчётливо и различимо. Возможно, никто не умрёт. Не знаю... Иногда мне хочется с головой окунуться в этот запах, чтобы им пропитались мои волосы, тело, кожа. Смерть не увидит, если сам будешь пахнуть смертью, так ведь? Я помню эти слова до сих пор... На самом деле иногда мне хочется спросить: а когда настанет моя очередь? Когда запах формалина окутает меня в последний раз и навсегда? Но ведь я знаю, что люди так просто не умирают...

От 28 ноября 2015 года

Меня ненавидели и презирали, но я оставался спокоен. Меня унижали, надо мной издевались, меня отовсюду гнали как можно дальше. Но я был спокоен. Меня предавали, меня подставляли, мне лгали. Но даже так я был спокоен. Мне открыто угрожали, мне в след сыпали проклятиями, меня пытались сжить со свету, пытались морально уничтожить, меня словесно хоронили, мне в лицо желали смерти. И я всё так же оставался спокоен. Не от того, что не боялся – иногда очень даже. От того, что всегда знал, что сделать и как поступить. Я всегда знал, как выжить и как начать жить заново. Знал, как вновь собрать себя по кускам, куда и к чему приклеить, что с чем спаять, что на что наложить, чтобы вышло почти так же, как раньше. Но я бы не делал всего этого, если бы меня не успокаивала одна-единственная мысль: я могу прекратить всё это в любой момент. Да, у меня действительно есть такая возможность на постоянной основе, почти 24/7. Эта мысль является своего рода последним рубежом, преодолеть который я пытался лишь однажды, но позже пожелал продолжить игру. И сейчас, возможно, вновь пришла пора пересмотреть всю свою жизнь. Почему?

Я пытался спасти всё самое ценное, что было в жизни. Но как спасти то, что не хочет быть спасённым вместе со мной? Если всё это вмиг оказалось в руках кого-то другого? Хотя, оно ведь там было изначально – это просто я наивный слепец. И теперь, когда я прозрел, в ту же секунду захотелось уничтожить самого себя: продать, отдать, раздарить, распилить на куски и выдать на руки по частям в виде сувениров. Опустошить себя до абсолютно свободного пространства. Выпустить всех своих демонов наружу и распрощаться. Вынуть из себя всё самое дорогое и принести в жертву одному лишь мне известному богу. Потом дойти до своих чувств, приставить к стене и хладнокровно расстрелять. Вытащить все мысли и за несколько секунд превратить их в пепел. Выдрать на себе все волосы, чтобы оголиться до конца, полностью. Вырвать себе язык, чтобы больше никогда не издать и звука. Выпилить из тела руки и ноги, чтобы потом даже ползать не смог. И вот в таком виде лежать последние минуты своей жизни на холодном паркете собственной квартиры и безмолвно рыдать. Не от того, что больно, а от того, что совсем скоро всё закончится. Потому что теперь не знаю, как иначе...

Ну, здравствуй, ненависть. Семь лет не виделись. Как живёшь-то хоть без меня? Тоскуешь, небось? Вижу, что истосковалась по мне... Ну, иди, хоть обниму тебя. Совсем исхудала. Никто же тебя не подпитывал? Ну, ты не бойся: теперь у тебя будет много пищи. Уж я об этом позабочусь...

Не могу выразить всё. Только начинает казаться, что на бумагу выплеснуты почти все мысли, как всё начинается заново, а голова пополняется новыми нитями тысяч клуб-

ков. Никак не могу взять себя в руки и успокоиться. Не то, чтобы сил не хватает – не хочу себя держать. Что со мной опять не так? Откуда так много всего? Откуда чувство, будто меня похоронили заживо? У меня, конечно, были подозрения, что то была последняя капля. Но не настолько же... Уже исписана тетрадь формата А4 в 96 листов, а всё только хуже. Когда закончится этот поток слов? Если честно, у меня теперь ещё и правая рука болит, но пока не сдаюсь, продолжая портить вторую такую же тетрадь своими каракулями и загогулинами с теми словами, которые уже никогда не будут сказаны. Словами, на которые уже никогда не будет дан ответ. Пусть они останутся хотя бы так, на бумаге. Возможно, потом я посчитаю их ненужным мусором на пару с пережитком прошлого и ритуально сожгу. Но пока пусть будет так.

От 29 ноября 2015 года

Сегодня с утра заметил, насколько быстро мой мозг умеет переключаться с одного состояния в другое. Причём, прямо противоположное. По мере приближения к месту работы в общественном транспорте в моей и без того больной от очередного недосыпа голове родилось множество мыслей, которые я сейчас и выражу, попутно отвечая на свои же вопросы. Да, порой всё это будет выглядеть несколько наивно, но, думаю, в моём случае это признак того, что я ещё не до конца зачерствел. Хотя, спасибо некоторым: благодаря им я двигаюсь в нужном направлении. Итак, хотелось бы прояснить несколько моментов, с помощью которых можно отличить дружбу от игры в друзьяшки.

Возможно, кому-то мои представления о первом почти мифическом явлении покажутся нелогичными и непригодными для жизни в современном обществе. Возможно, кому-то я покажусь старомодным и даже слишком требовательным. Но по какой-то причине всё это до сих пор спасало меня от большинства предательств со стороны других людей. От большинства потому, что на некоторых из них я попросту резонирую – то есть, не могу разглядеть глубже, чем они сами позволяют увидеть, понять и узнать. Вот таких людей я опасюсь больше всего, потому как только они способны вызвать бурю эмоций с ощущениями одним своим появлением или уходом, пробуждая во мне неподдельное любопытство. Но что-то я отклонился от темы.

Так вот. Я прекрасно помню постулаты вроде «друг не оставит в беде» и «друг примет тебя таким, какой ты есть, даже если ты – жесть», но, к моему личному сожалению, они уже давно перестали быть чем-то важным и существенным. И это касается в первую очередь тех, кто сам так говорит. Взять, к примеру, хотя бы первый постулат: человек, называющий себя другом, может помогать и морально, и материально, но, как только начинает назревать что-то поистине масштабное, такие люди обычно уходят из моего поля зрения и не показываются до тех пор, пока у меня всё вновь не будет хорошо. Безусловно, понимаю, что мою физиономию с выражением вселенской скорби и взглядом в очередной раз побитого пса вытерпеть сможет далеко не каждый, а ещё сложнее тут будет чем-то помочь, потому как в такие моменты я не особо настроен на философские рассуждения о бренности бытия. Но, чёрт возьми, если уж вы назвались моим другом, то будьте столь любезны хотя бы на несколько минут снизойти с небес до общения со мной. Я никогда не просил и не попрошу выслушать всё, что скажу, потому как зачастую я сам себя останавливаю, понимая, что людям, возможно, и не интересно/не нужно/неприятно всё это слушать. Но несколько минут потрудитесь, пожалуйста. Хотя бы чисто для галочки. Иначе тут уже я могу турнуть обратно на ваши небеса, причём, возможно, навсегда. Почему? Мне не нужны иллюзии, ибо за всю жизнь я вдоволь ими насытился.

Теперь о втором постулате. Вот опять же, иногда люди помогают и заботой, и поддержкой. Особенно удивительно и приятно видеть её со стороны тех, кто до этого подобными вещами не занимался – такие особенно ценны из всего окружения. Но, видимо, закон под-

лости действует повсеместно, не обходя стороной и такие ситуации... Почему-то большинству людей нравится, когда то-то постоянно с ними во всём соглашается, попутно напевая дифирамбы, а по природе своей не тот человек, от которого можно ожидать поддакивания и россыпи комплиментов. Как бы там ни было, если наши точки зрения в чём-то (а порой и радикально) сходятся, такие люди сильно обижаются: уходят далеко и надолго, показывая степень своей обиды, сразу же вычёркивают из списка друзей и никогда больше не общаются со мной. И всё это при том, что я высказываю свою не схожую точку зрения, подчёркивая субъективность собственного мнения. То есть, не пытаюсь доказать кому-то его неправоту, не обижаюсь, насколько бы мы не сходились во взглядах, всегда остаюсь доступным для диалога и вообще присутствую в поле зрения. Проще говоря, я не лезу со своими постулатами в чужой монастырь лишь от того, что понимаю: сколько людей, столько и мнений. Но иной раз выясняется, что уважения к моему личному мнению, которое и так по большому счёту стараюсь не выпячивать, не было изначально, и, более того, им всё так же плевать с высокой колокольни на то, как я себя после такого психологического квеста чувствую. А чувствую я себя действительно паршиво, ведь только близким дано меня так кольнуть: сразу начинаю ощущать себя котёнком, которого вдоволь наигравшаяся хозяйка за ненадобностью в тот же миг выставила на улицу в морозный зимний вечер. Не знаю, куда себя деть, куда приткнуться, где достать еды, как выжить и что вообще делать. Так ко всему прочему ещё и не понимаю, за что: ладно бы, если бы сделал своё тёмное дельце прямо в её самые любимые и самые дорогие туфли... Это не дружба – это игра в дозволение быть рядом до тех пор, пока не наскучит и не подвернётся удобный момент, чтобы избавиться от надоевшей игрушки.

Напоследок хочу пожелать всем не расставаться с дорогими сердцу людьми и учиться решать конфликты мирными путями.

От 30 ноября 2015 года

Этот день... Его нужно просто пережить... Не знаю, как, но нужно. Ещё сегодня ночью проснулся с ощущением того, что что-то происходит. И снова этот невыносимо гадкий запах нафталина. С утра начало постоянно тянуть к телефону, будто бы подсознание ждало чего-то. Ничего, кроме пустоты я не ощущал, будто высосали все силы за ночь. Украли что-то дорогое, но позабытое... Уже потом сообщили: вызвонил дядя, рассказал всё. Наверное, мне звонили на старый номер. А, может, и не звонили. Не знаю... Не помню, как оставшиеся три часа продержался, как добрался домой. Помню только, что вот сейчас открыл дверь квартиры, и всё... Мы с ней в последний раз на кладбище виделись, да так и не поздоровались. Она уже тогда неважно себя чувствовала – такого не скроешь. После этого не звонила мне даже, хотя могла всегда у дяди номер спросить – он бы сказал... Сейчас все мысли только об одном: если бы я тогда не уехал на несколько лет в Москву, она была бы сейчас жива? Мы ведь ругались с ней почти каждый день, а теперь вот по крупицам хорошие воспоминания собираю. Даже фото её нет – всё вместе с ней оставил... Господи, я никогда ничего у тебя не просил и не попрошу больше. Но, если ты слышишь меня сейчас, ответь мне. Не знаю, как, но сделай это. Скажи, что я тебе такого сделал, а? Ну вот что? Почему ты меня так сильно ненавидишь?..

От 30 ноября 2015 года

Почему-то вспомнилось, как я впервые ушёл из дома после очередного скандала. Да, на самом деле мы почти ежедневно ругались, иногда доходило до рукоприкладства, на которое хотелось как-то ответить, но чисто психологически рука не поднималась. После очередного такого гестапо, оказавшись на улице февральским вечером при температуре в -10 с учебниками, тетрадками и без каких-либо документов в свои пятнадцать, я не знал, куда пойти. Брать курс к кому-то из родственников не хотелось: была стопроцентная уве-

ренность, что меня притащат обратно за шкиряк под конвоем, а в процессе ещё и напоят по заслугам. Поэтому первым делом после трёх неудачных попыток я продал свой телефон за копейки, на часть которых в ближайшем ларьке купил огромный сочный чебурек с горячим несладким чаем со вкусом лимона, обзавёлся банкой «Чёрного русского» и своей первой пачкой сигарет. Чуть позже, пошарившись по округе, нашёл незапертый вход к пожарной лестнице, проходившей через балконы всех этажей какой-то неприглядной девятиэтажки. Вольготно устроившись на девятом, продолжил поедать чебурек, запивая алкоголем из порядком замёрзшей банки коктейля. В ту ночь я научился курить, потому как ещё до этого подсматривал за одноклассниками, запоминая технику. В ту ночь со мной впервые случился передоз алкоголя, потому что до этого вообще и капли в рот не брал. В ту ночь на почве тотального опьянения у меня случилась первая и последняя в жизни истерика, потому что именно тогда я ощутил весь масштаб собственного одиночества и беспомощности. В ту ночь я засыпал прямо на улице с больной головой, замёрзшими солёными каплями на щеках и продрогшим до костей телом, лишь с утра спустившись в невменяемом состоянии. В таком виде и пришёл в школу.

После этой ночи меня было практически невозможно застать дома по вечерам: я пулей нёсся из школы домой, чтобы быстро сделать все уроки и свалить куда-нибудь подальше. Потом уже нашёл новое место дислокации. Около одного из торговых центров постоянно сидел и просил милостыню какой-то калека, а мне на тот момент просто не хотелось оставаться одному. Каждый вечер шёл в ближайший ларёк, на деньги с обедов покупал несколько пирожков с чебуреками, затем подсаживался к мужчине и отдавал всё добро ему, оставляя себе слойку с черникой и стаканчик чая всё с тем же вкусом лимона. Так прошёл целый год моих уходов, пока одним далеко не прекрасным вечером по заявлению матери меня не отловили и не доставили по месту прописки трое полицаев, где потом ещё долго и нудно вещали о том, что, раз уж мать меня родила, значит, я ей по гроб жизни обязан и должен, ну а ежели продолжу вести себя в том же духе, отправят в спецшколу для таких же, как я – на голову больных проблемных детей. После этого я притих, снося все скандалы и ругань в свой адрес молча...

Всё это вспомнилось сейчас, когда нахожусь на том же самом балконе девятого этажа того же самого дома. Тут всё так же не убрано, повсюду окурки и бутылки. И вновь меня разъедает желание на какое-то время остаться тут.

От 30 ноября 2015 года

Ещё один день, который нужно просто пережить... Вновь не спал полночи, стараюсь вспомнить всех тех, с кем она более-менее стабильно контактировала. С утра приехали дядя со своей женой и с Аркадием, отчего начал как-то потихоньку успокаиваться. Всё прокручиваю воспоминания в голове, воскрешая в памяти то хорошее, что было. Прокручиваю и понимаю одну вещь: таких воспоминаний было ничтожно малое количество. Нашёл несколько старых фотоальбомов ещё со времён 50-х годов, увидел, как выглядела бабушка в молодости и мать в младенчестве. Мне раньше почему-то никогда не показывали эти фото, постоянно говоря, что такие важные вещи не для детей. А потом... Потом уже просто не до всего этого было.

Покопавшись в столе с бумагами, нашёл дневник матери. Оказывается, она тоже его вела, и он был не один: несколько ежедневников стопкой лежали в коробке из-под обуви. Прочтя, готов был просто какое-то время скрыться от глаз остальных...

Тогда, на кладбище, когда мать подобрала и унесла с собой моё кольцо, она хотела прийти ко мне и вернуть его, но не лично – упаковать в конверт и положить в почтовый ящик с номерком моей квартиры, а после передумала и оставила себе на память. Последние

несколько дней она постоянно думала обо мне. Хотела позвонить и выпросить, что я и где, но так и не успела...

От 1 декабря 2015 года

Мне нравится падать вниз. Я только недавно сиганул в бездну и от того полёта сейчас получаю моральный экстаз. Но это не то самое страстное удовольствие, испытываемое во время секса – это тёмное ядовитое чувство, когда сам себе даёшь пинок для последнего шага в пустоту и летишь, не понимая, что там, в конце разобьёшься. Возможно, не насмерть, но приходить в себя будешь так же долго и сладко, плавно снимая с себя остатки окутавшего тело и душу сизого дыма.

Я в каком-то клубе, повсюду дым сигарет с запахом алкоголя и противных, чересчур сладких, приторных женских духов какой-то мадемуазели, сидящей рядом. Иногда контакты с незнакомыми девушками бывают полезны: достаточно проявить лишь некоторые усилия, чтобы ей понравиться, как тут же выясняется, что здешний ди-джей – её хороший знакомый, и вот уже в честь одного моего присутствия из колонок вещает Барских про свой «Него in», а в её клатче внезапно появляется лекарство от всех бед и тревог под кодовым названием lsd. И так же быстро заказывается очередная бутылка пина колады, чтобы от лекарства не осталось горьковатого привкуса, а потом ещё десять-пятнадцать минут, и ты готов на всё.

Потребовалось ещё минут пятнадцать, чтобы позволить завести себя в приватную комнату и, не церемонясь, прижать её к стене. Кусать то в шею, то в лопатки, щекой прижиматься к прокуренным волосам, шептать на ухо что-то неразборчивое. Она смеётся вперемешку с не сдерживаемыми похотливыми стонами... Выходит первой, поправляя своё и без того критично короткое платье, я же чуть ли не вываливаюсь следом. Пытается повиснуть на мне с абсолютно ненужной лестью, а я чувствую себя грязным и противным себе самому. Видимо, побочка. Блин, ну вот почему на меня даже лёгкая наркота как-то по-другому действует? Все люди как люди – у них там эйфория, моральный подъём, и т.п., а у меня душевный раздрай, жутчайшее настроение и полнейший хаос в голове. Я лишь хочу утолить свою жажду, завидеть на горизонте ответную любовь. Но какой там, к чёрту, горизонт – одни нескончаемые километры дорог и ножей в спину, истекаемыми кровью ранами от которых я теперь даже наслаждаюсь...

Её подружки, завидев нас вдвоём, сразу же начинают кидать ревностные взгляды в мою сторону и злобные – в её. Пофиг, пляшем... Пока всё это пишу, краем глаза замечаю, как на меня пожирающим взглядом косится какой-то мулат. По ходу, он тут вообще единственный. Хотя, при таком-то освещении хрен чего разберёшь... Вот на кой чёрт я вообще сюда припёрся? Сидел бы себе дома дальше. Но нет, блин, проветриться захотелось... Хм... Смотрит на меня в упор... Ну и вот чего ты не подходишь? Я что, какое-то священное существо, чтобы молиться на меня издалека? И вообще, чего все такие пугливые пошли в последнее время? В фантазиях у них уже происходит со мной страстный животный секс, а в реале хрен кто подойдёт. Ужас... Ладно, если гора не идёт к Магомету, то Магомет попробует аккуратно и без происшествий подкатить к горе... А вообще, раздражает, да. Тут ещё недавно в симпатии признались. А вот абламыста, тряпка пыльная! Никаких поползновений в мою сторону! Ну, вот что за нафиг, а? Может, я вот сижу и хочу каких-то поползновений?! Блин, да что же всё так хреново-то?... Ладно, пофиг, пляшем дальше.

От 1 декабря 2015 года

Проснулся хрен знает, где, с большой головой и ватными конечностями. Повалявшись в постели ещё несколько минут, оценил обстановку. Нет, это точно не моя постель и вообще не моя квартира. Тут же в нос ударил запах дикого секса накануне. Нет, надо как-то выбираться отсюда... Только хотел дотянуться до телефона на тумбочке (и как только положить успел?), как меня что-то остановило. Тааак... В темноте разглядел чью-то ногу, вольготно

устроившуюся на моих бёдрах, и руку, мирно пристроившуюся на моём торсе, а где-то в районе предплечья отдавало тяжёлым размеренным дыханием. Ага, ну понятно: таки-припёрся ночью домой к вчерашнему новому знакомому. А голова-то всё равно болит...

Как-то изловчившись и немисливо для моего состояния извернувшись, выполз с постели, глянул на экран телефона: времени полшестого утра. И вот по что я так рано проснулся? Ладно, надо топать домой. Парня будить не стал, при выходе из квартиры лишь черкнув записку. Надеюсь, он не будет устраивать разборок по данному вопросу по телефону...

Как только зашёл домой, несколько пар глаз, находившихся на кухне, дружно так зыркнули на меня в неодобрительном жесте. Ну, оно и понятно – я ведь вчера только Аркадию позвонил. И то, когда уже из клуба вышел. Блин, день разборки какой-то...

На похоронах всё моё тело буквально пропиталось жалостливыми взглядами. Боже, зачем всё это? Не смейте меня жалеть. Не смейте... После прощания все плавно переключались в ресторан, и вот там началось самое ужасное: все стремились меня обнять, приласкать, поплакаться, рассказать о том, какой она была. Я знаю о том, какой она была. Даже более, чем... Нет, я не злился, не раздражался – как-то совсем опустошил себя. Или, может, ещё толком в себя не пришёл.

Когда все разошлись, поехал обратно домой. Нужно выспаться. Ну, ли хотя бы попытаться. Завтра на работу, и я не хочу, чтобы хоть что-то отразилось на моём лице.

От 2 декабря 2015 года

Как и ожидалось, рабочий день начался с сочувствующе-жалостливого взгляда вкупе с причитаниями моей помощницы. Женщина оказалась верующей, и в течение первой половины рабочего дня с фанатичным блеском в глазах утверждала, что мне нужно как можно скорее покреститься, а потом регулярно посещать церковь, замаливая свои грехи и просить у Бога прощения за всё содеянное. Вещала она всё это настолько уверенно, что к концу двенадцатого часа дня мне захотелось заглянуть в ближайшую аптеку, приобрести упаковку «Ледокоина» в ампулах со шприцем, а потом как-нибудь изловчиться и вколоть ей целых два кубика прямо в язык, чтобы уж совсем наверняка... Перед обедом заглянул Кэп с целью проверить, не повесился ли я тут ещё. Хорошо, хоть жалости ко мне не испытывает – это помогает скорее отойти от всего недавно произошедшего. После его незамедлительного ухода прямо напротив меня вновь послышался тихий вздох безответной любви. Вот когда это уже кончится? Может, всё-таки стоит ему сказать, а то она ведь ещё год так провздыхает. Хотя, может, и до самой пенсии... Вспомнился сразу сюжет кинофильма «Служебный роман», где Оленька точно так же вздыхала по женатому мужчине, а в итоге о её чувствах узнали все, кому не лень слушать сплетни. Сочувствую человеку, если честно, но влезать не хочу – мало ли, что Кэп подумает. Хотя, нет, вангую: скажет, что это неправильно...

Так вот. Когда Кэп вышел, а помощница вдоволь навздыхалась, чуть позже посмотрела на меня прямо в упор с мольбой и немым отчаянием во взгляде, а секунду спустя тихонечко спросила: «Вальдемар, А ты гадать умеешь?» И вот стоило мне только брякнуть о своих навыках, как она тут же засуетилась и, откопав из недр немаленькой сумочки колоду обычных игральные карты, победоносно выложила их передо мной. Ну ладно... В общем, пока все трапезничали во время своего законного обеденного перерыва, я пытался получить от поданных карт хоть какую-то информацию. Пытался потому, что у карт очень грязная энергетика, будто их каждый в этом мире в руках подержать успел: всё смешано, непонятно, явно чувствовалось, что не раз до этого на них играли, так ещё они и хозяйки не чувствовали – видимо, взяла у кого-то. После минут тридцати таких вот манипуляций я наплевал на это неблагодарное дело и достал свою колоду Таро. Да, всё своё ношу с собой, в том числе и такие вещи.

После ещё десяти минут моих страданий начало появляться что-то более-менее адекватное и понятное, но готовый результат женщине всё равно не понравился. Понятное дело, она хотела услышать то, что ей бы дало надежду или хоть как-то польстило, но, увы, я так никогда не делаю. Суть ответа заключалась в том, что наш Кэп свою семью ни на что не променяет, ибо жизнь его с жизнью его избранницы тесно переплелась ещё задолго до их свадьбы, хоть это и был второй его брак, и третьего тут явно не дано. Да и... Гм... Не в его вкусе моя помощница. Совсем. Так что, сколько бы раз расклад не переделывался, да только всё одно и то же было. Совсем отчаявшись, женщина как бы издалека начала разговор о том, что где-то в интернете она прочитала про какой-то безопасный приворот. Вот тут мне стало и грустно, и смешно одновременно: безопасный приворот, Карл! Это при том, что она ни разу не знает, что именно и как происходит... Я продолжал молча и с терпеливым выражением лица ждать, пока она решится озвучить свою ключевую мысль. Решилась она, конечно, не в самый подходящий момент, да и озвучила не совсем то, на что я рассчитывал. Когда женщина попросила сделать меня сильную присушку на кровь и фото Кэпа (и где только взяла?), я чуть свежим горячим кофе не подавился, неодобрительно глянув в её сторону: хотел бы помочь, но на чужом несчастье счастья не построишь. А даже если бы и взялся – не та сейчас фаза луны. Она убывающая, а ведь нарастающая нужна... В общем, мы с ней после этого опять в контрах.

Всю дорогу до дома проделал с ощущением, будто что-то забыл или упустил из виду, а, придя домой, вновь взялся за карты. И точно: есть в жизни этой женщины человек, который точно так же сохнет по ней, как она – по Кэпу. Теперь осталось лишь узнать, кто это, и с помощью одной установки дать ей лёгонького пинка в нужном направлении. И ему приятно, и она мучиться перестанет, и мне нахождение в кабинете облегчит. А то, в самом деле, девушке за тридцать лет, а любви как не было, так всё и нет. Нехорошо как-то...

От 3 декабря 2015 года

«Как бы Вы не пытались себя осквернить, тем не менее, я считаю Вас замечательнейшим человеком». Я не знаю этого человека лично, но это затронуло. Задело нечто внутреннее, что в обычной жизни стараюсь в себе не откапывать, не заглядывать, не затрагивать, не раскрывать, не выставлять напоказ. Это как если бы человек знал всю мою подноготную и даже после этого сказал бы нечто подобное, отчего чувствуешь себя жалким и одновременно тем, кто сможет перенести всё в этой жизни с достоинством, кто сможет преодолеть любой рубеж, взобраться на самую высокую гору, а после упасть и вновь подняться. И так всю жизнь...

Искренне желаю хотя бы один единственный раз каждому получить эти слова в свой адрес. Как бы там не было, что бы ни происходило, какой бы ухаб не был пройден на пути, и что бы ни виднелось на горизонте... В этих словах я нашёл успокоение.

От 3 декабря 2015 года

Что-то я в последнее время раскис. Пришло время вновь обозначить хоть какие-то дальние границы и дать себе несколько установок.

1. Отдавай ровно столько, сколько получил. Не больше, не меньше. Это касается в первую очередь любого контактирования с людьми. Как я уже ранее говорил, вообще никого никогда догонять не стоит, иначе вся жизнь превратится в беготню за призраками. Если будет нужно и необходимо – сами развернутся и подойдут. Я неоднократно разворачивался и подходил, делая свои собственные десять шагов навстречу человеку. Теперь одиннадцатого шага больше не будет, ибо нефиг, а если даже после этого навстречу мне никто не пойдёт, что ж... Значит, по гороскопу не сошлись.

2. Не копайся в своём прошлом. Это касается, прежде всего, последних событий. То, что было, так и останется неизменным, ибо машину времени ещё не придумали. Зато при-

думали мозги для того, чтобы всё обдумать, сделать выводы и, возможно, что-то поменять в своём настоящем для более лучшего исхода в будущем. А вот думать о том, что было бы, если бы что-то пошло по-другому – идея изначально провальная. Самостоятельное мозгоёбство в домашних условиях ещё никогда не заканчивалось ничем вразумительным, так что лучше приберечь эту функцию для тех, кому оно действительно необходимо и желательно к применению.

3. Не спорь. Никогда и ни с кем. Высказывать своё личное мнение в корректной вежливой форме – всегда пожалуйста. Но никогда не опускаться до прямолинейных споров. И вообще, забор – самое удобное место во всём мире для наблюдения, и, чем крепче на нём сидеть, тем меньше шансов слететь с него в одну из сторон. Это место изначально было создано для меня, так зачем же отказываться от него ради чего-то менее существенного?

4. Не верь. Лучше наблюдать. Присматриваться, сопоставлять факты, обдумывать, оценивать и взвешивать. Что бы там ни шептало сердце, разум и по сей день остаётся наиболее эффективным оружием против непорядочных людей. Как бы там ни было, что бы ни происходило, сердце не сможет спасти, а вот разуму данная задача вполне по силам. К тому же, большинство из тех, к кому есть довольно устойчивый уровень доверия, рано или поздно начинают врать. Кто-то по мелочи, кто-то по-крупному. Так есть ли смысл в том, чтобы быть наивным идиотом?

5. Не ври. Самому себе. Обмануть можно весь мир, но себя – никогда. Не обязательно быть всегда сильным и пытаться всем вокруг доказать, что всё хорошо. Сильные люди тем и сильны, что иногда могут проявлять слабость и не считать это проявление за неё. Не нужно стесняться проявлять свою слабость, только, опять же, всё сбалансировано и без крайностей. Расслабляться и сбавлять обороты тоже нужно уметь. Ну а сделать этот глубокий вдох зачастую нужно именно тогда, когда на него как раз нет времени или желания. Именно поэтому не стоит врать самому себе, что передышки не требуется – это чревато.

6. Не сомневайся. Издавна сомнения побуждали ещё большие сомнения и в итоге приводили к тотальному краху целые империи. Поэтому никогда ни в чём не сомневаться и, прежде всего, в самом себе. Не нужно думать, будто не справишься, не готов, не получится – лучше помнить, что сможешь достичь чего-то большего после, если достигнешь поставленной цели сейчас. Да и, собственно, никто ни к чему никогда не может быть готов на все 100%...

7. Не отказывай. Прежде всего, себе в новых отношениях только потому, что старые не сложились. На то они и старые, чтобы уйти в прошлое и остаться там. Так же не стоит отказывать себе в каких-то приятных мелочах, оставляя их на потом и тем самым откладывая в долгий тёмный ящик, до которого руки могут так и не дойти. Чем больше будет звучать отказов, тем меньше будет ощущаться вкус к жизни – она ведь не такая уж и длинная, чтобы какие-либо приятные мелочи откладывать до пенсии, да и после выхода на неё для совершения задуманного может не быть желания, времени, сил, денег и даже тебя самого. Всё же, обернувшись в какой-то момент, можно вдруг понять, что это на самом деле были очень важные вещи. Так зачем упускать момент?

8. Ничего не должен. Кроме как самому себе, разумеется. А потому не бегать, не трястись, не думать о тех, кто о тебе уже давно забыл, не пытаться что-то объяснить тем, кто слышать не настроен. Чувство долга – один из самых плохих попутчиков в жизни, со временем разрушающий эту жизнь до основания при каждодневном столкновении. А становиться раздражительным только от того, что приходится осуществлять что-то ненавистное из чувства долга – значит, попросту сокращать свою жизнь во всех смыслах, вытесняя всякое желание вообще чем-либо заниматься. Оно мне надо?

9. Научись прощать. Прежде всего, самого себя. За то, что где-то что-то не так сказал и сделал, или наоборот – за то, чего не успел и не смог дать другим людям. Ленту времени

не отмотать назад, но и на судьбу с Богом сваливать всю ответственность за свои поступки и личные промахи так же не стоит. Обдумать ситуацию, сделать выводы и отпустить событие в прошлое – лучшее лекарство от чувства вины и в последствие жалости к себе. Так же продолжать прощать других, насколько бы ни была неприятна ситуация, как бы не было больно и горько, найти в себе силы понять, простить и отпустить как ситуацию, так и самого человека. Так будет легче.

10. Не рассчитывай. Ни на что и ни на кого. Как показала многолетняя практика, самые нужные люди почему-то всегда уходят в самый показательный момент. Так вот, чтобы не было ни показательных моментов, ни самых нужных людей, никогда не надеяться на поддержку со стороны, потому как в любой момент всё это может выйти боком, а вместо одной неприятной ситуации может возникнуть сразу две. Не рассчитывать на удачу, благоприятное стечение обстоятельств и улыбку фортуны. Не жить одними надеждами, не давая тем самым себе повода для ещё одного разочарования. Всегда готовиться к худшему, но от этого не переставать идти вперёд – только так можно ощутить вкус лучшего.

От 7 декабря 2015 года

Сегодня с утра, кажется, был декабрь месяц. Кажется от того, что, выйдя из подъезда и направившись к ближайшей остановке с целью добраться до места работы, я не поверил календарному отчислению: ни одного грамма снега во всём городе не наблюдалось, зато повсюду красовались оголённые деревья, кусты и... Зеленовато-жёлтая трава! Мне от лицемерия такого вида природы вокруг себя фильмы про всякого рода ледниковые периоды и апокалипсисы начинают казаться вполне достижимой реальностью будущего. Причём, ближайшего: не знаю, у кого как на данный момент обстоят дела с погодными условиями, но у нас в городе (да и во всей области) подобного явления не наблюдалось вот уже около десяти лет подряд. Зато за все эти десять лет по общим оценкам климат во время календарного наступления зимы с каждым годом становится всё теплее, а календарного лета с его жарой и солнцем постепенно сходит на нет. Если так и дальше пойдёт, то скоро из лексикона можно будет смело убирать термины «лето» и «зима», потому как в действительности останутся только весна с осенью, что лично для моего организма ну никак не подходит. Надеюсь, что всё-таки не доживу до 2065 года...

Зато хоть на работе всё наконец-то тихо, мирно и спокойно: помощница всё так же тихо продолжает вздыхать по Кэпу, а тот её всё так же в упор не замечает. Зато теперь стал чаще замечать меня: к примеру, сегодня с его лёгкой подачи выпили кофе в кабинете, пока женщина отлучилась на законный обед. Он всё так же продолжает брюзжать и местами даже бурчать, но теперь никаких эмоций, кроме умиления, подобные монологи во мне не вызывают. Бывает, конечно, что он переходит грань, но и тут я вежливо улыбаюсь, показывая своё неодобрение именно во взгляде, от чего он убавляет пыл. Мне это нравится, ибо сам его голос теперь действует на меня как-то успокаивающе, будто это что-то родное, но давно забытое, а теперь найденное и лишь время от времени повторяющееся... Уже после того, как Кэп допил вторую чашку кофе с бутербродами и вернулся к своим непосредственным обязанностям, а помощница вернулась в кабинет, я ненавязчиво попытался выведать у неё как можно больше информации на предмет предполагаемого воздыхателя. Через несколько минут расспроса выяснилось, что есть в её окружении некий Александр, тщетно пытающийся ухаживать за ней до сих пор. «Но ведь сердцу не прикажешь, да и душа к нему как-то не лежит», – обосновывала женщина свой отказ от ухаживаний, пока я рассматривал их совместное фото с её телефона. Хм, да ой ли?

В общем, аккуратно скинув фото к себе в смартфон во время её размышлений на тему безответной любви, я с чувством почти выполненного плана вновь вернулся к просмотру анкет на очередном сайте знакомств. Не обнаружив ничего существенного, хотел уже уда-

лить свой профиль, как вдруг в глаза бросилось поистине нестандартно-подозрительное объявление, поданное чуть больше недели назад. Подал его тридцативосьмилетний мужчина, который, видимо, так же, как и я сам, совсем отчаялся найти своего человека обыкновенным способом. Собственно, цитирую: «Состоятельный мужчина средних лет ищет молодого человека в возрасте от двадцати одного до тридцати одного года для скорейшего заключения фиктивного брака на территории другой страны. Не занимаюсь спонсированием студентов и иных лиц, но выделю моральную компенсацию после согласования всех нюансов. Подробности по переписке или при личной встрече». Не поленился заглянуть в анкету: ого, да там уже целая толпа страждущих!

Тут-то мне и стало любопытно, ведь на нескольких предоставленных для просмотра в анкете фото красовалась довольно приятная харизматичная физиономия этого мужчины – сразу видно, что человек за собой следит и ухаживает, что лично у меня всегда в почёте. Живёт в Москве, имеет собственное жильё с авто представительского класса и собственным бизнесом, за счёт процветания которого вполне может позволить себе жить выше среднего уровня. Не понял я во всей этой катавасии только одного: почему именно фиктивный брак на условиях скорейшего его заключения? Неужели среди его окружения не нашлось ни одного человека, с которым можно было бы создать отношения без каких-либо условностей и контрактов с договорами? Нет, в этом плане я не наивен и прекрасно понимаю, как много охотников с охотницами за толстым кошельком нынче развелось в виду кризиса. Но всё же...

Весь путь, проделанный от работы до дома, думал над тем, стоит ли того задумка. Не то, чтобы я совсем поставил на себе крест, только вот, откровенно говоря, в последнее время вся моя личная жизнь пошла по пизде, потому как кого мы любим – нас не любят. Очередной закон подлости, да. О получении какого-то несусветного богатства тоже во снах не грежу, ибо свой достаток есть, и хватит с меня. Но... Я устал быть сам по себе и хочу быть чьим-то. Пусть это ощущение при предложенных отношениях и будет лишь иллюзией, но даже так мне будет чуть легче принимать ту жизнь, которой живу сейчас. Да и, возможно, так мне будет легче забыть и на какое-то время блаженно забыться в новых поворотах жизни и новых людях. В любом случае, уже абсолютно ничего не теряю, ну а если и не приобрету – никакой особенной погоды данный факт мне не сделает. Хотя, особо стремиться к тому, чтобы стать этим фиктивным партнёром, тоже не буду, потому как: а) конкуренция там действительно огромная, и я всё удивляюсь, почему объявление до сих пор не сняли; б) если его во мне хоть что-то не устроит – незамедлительно пошлю далеко и надолго, ибо менять себя только ради чьей-то прихоти не собираюсь; в) как-то всё это подозрительно выглядит, ведь не просто же так указаны именно скорейшие сроки. Но для того, чтобы всё выяснить, нужно, как минимум, списаться с этим человеком, а, раз уж он заходит на сайт ежедневно, вечер обещает быть интересным на развитие событий...

От 9 декабря 2015 года

Первое, о чём бы хотелось сегодня поведать: Добби наконец-то свободен! Нет, носков от имени Кэпа мне никто не дарил, да только вот сегодня пятница второй недели декабря, а это значит, что проект по обмену опытом и, соответственно, моё временное рабство в стенах диспансера завершены. Не без сгустившегося нервного напряжения в середине временного отрезка, конечно, но зато я теперь с чистой совестью могу сказать, что да, я сделал это и при том не сдох. Ещё бы узнать, как там наш травматолог из медицинского центра, вкалывающий всё это время на благо одного из больничных комплексов, поживает, а то что-то давно от него вестей слышно не было... Но, ничего: приду в понедельник и всё выясню. Кстати, с зарплатой так же не обидели, хоть после её выдачи и намекнули, что были бы не против иметь меня в кадровом штате на постоянной основе. Но, всё же, в своём родном кабинете с удобным кожаным креслом мне как-то спокойнее.

По пути домой решил ненадолго заглянуть в очередной торговый центр в продолжение поисков какого-нибудь деревца к себе домой на новогодние праздники. Уже чуть позже мне понадобилось около десяти минут на то, чтобы полностью оценить сложившуюся в городе обстановку и прийти к выводу, что меня на данный момент окружают лишь искусственные обглоданные веники, выставленные на продажу ещё с прошлого года. Не без чувства досады отправился восвояси, а после, уже сидя за чашкой ароматного успокаивающего чая, решил эту досаду хоть чем-то оттенить, заказав для себя сразу несколько маленьких презентов на новый год. Прошерстив интернет-магазины, таки-вспомнил, чего же мне хотелось в последнее время, и заказал довольно интересную в своём дизайне колоду «Некро таро 13», попутно захватив в корзину книгу Джулии Ванг «Никак. Нигде. Никогда». Уже несколько минут спустя, прочитав отзывы о книге, понял, что сделал нужный выбор, ибо в некоторых комментариях проскальзывали фразы вроде «странные размышления ещё более странной женщины», «отрывки мыслей умалишённой», «записки психопатки. Почему психиатры так хреново работают?!». Теперь у меня на ближайшее время однозначно будет пища для размышлений.

Хотя, всё это мелочи по сравнению с тем, что я откопал сегодня ближе к обеду в своём же смартфоне. Удивительно, как раньше умудрялся проскальзывать взглядом в папке с книгами мимо весьма неоднозначного издания под названием «Откровение Дьявола». Что самое интересное, автор издания нигде не указан, да и сам я до сих пор не могу вспомнить, как именно и когда книга попала на флешку. Безусловно, в книге делается упор на правду того, кто её и сотворил – то есть, изложенные мысли не являются истиной, хоть я и нашёл сей взгляд на ход вещей довольно интересным. Взять для примера хотя бы вот этот короткий отрывок: «Принявшие Бога уверовали сами и уверили других в собственной ничтожности и беспомощности. Что ж, человек таков, как он думает о себе. Если он не надеется на себя, если он слаб и нищ духом, он идет к Богу. Ему нужен некто, кто сможет все решить за него. И он привыкает, что от него ничего не зависит. И он привыкает, что без дозволения Господнего нельзя делать ничего. Что Господь следит за каждым его дыханием, за каждым поступком, за каждой мыслью, и нельзя и шагу ступить, не боясь оскорбить Господа. Что же Господь дает ему взамен? Говорят, что помощь, говорят, что поддержку, говорят, что жизнь после смерти. Только где эта помощь, эта поддержка, эта жизнь после смерти? Кто ее видел? Переживая величайшие муки и лишения преданный Господу говорит: это Всевышний испытывает меня, это он пытается мою веру и смотрит достоин ли я Его и Его царствия. Так и подыхает весь в грязи и ранах, не в силах возроптать на Господа. Так и подыхает, храня надежду на несбыточный Рай. Так и подыхает, не сумев осознать все бессилие Бога. Ибо есть у Бога не герои во славу Его, а мученики». Не припомню, чтобы читал её ранее, но теперь в ближайшее время обязательно прочту, ибо тут есть, над чем задуматься.

Также ко всем остальным делам прибавилось ещё одно, сдвинувшееся с мёртвой точки: дело о фиктивном браке. История мужчины, безусловно, подозрительная, но от этого не менее интересная. Общался с ним на протяжении двух последних вечеров, плавно переходящих в ночи, из чего выяснилось следующее. Один дальний родственник мужчины, а по совместительству и совладелец компании, никак не хочет останавливаться в устройстве семейной жизни первого, а потому всячески подсовывает под нос разнообразных девиц. Это при том, что родственник прекрасно осведомлён о предпочтениях мужчины как в постели, так и вне её зоны. Сам же мужчина, похоже, совсем отчаялся уговорить родственничка, отчего и пошёл на столь крайние меры в виде фиктивного брака с малознакомым человеком аж в Дании или же Канаде. Безусловно, заключение своеобразного партнёрства в виде зафиксированного на бумажке бракосочетания в России действовать не будет, но тут уже важен сам факт наличия как бумажки, так и второго человека. То есть, я буду обязан соблюдать все нюансы легенды, а так же не только познакомиться с его родственниками, но и время от вре-

мени с ними контактировать, посещая соответствующие мероприятия и изображая несказанную любовь с прочными отношениями. Так что, если решусь на прохождение данного квеста, после чего мою кандидатуру на занятие столь важного и ответственного поста, возможно, одобряют, то, скорее всего, вляпаюсь по-крупному, и никакая моральная компенсация меня не спасёт, потому пока думаю...

От 11 декабря 2015 года

Не прошло и полугода, как претендент на хоть какое-то заполнение моей личной жизни после многочасовых переговоров выслал список требований, по которым эта личная жизнь и должна будет функционировать. Просмотрев все уточнения несколько раз, почувствовал себя только что выпорхнувшим из ВУЗа студентиком, устраивающимся на свою первую в жизни работу и проходящим самый сложный этап данного квеста – собеседование. Однако, мужчина не хило раскатал губу (тоже мне, мистер Грей!), отчего, вчитываясь в каждую строчку, я иногда умилялся, иногда серьёзно обдумывал, а иногда и вовсе впадал в лёгкий ступор. Безусловно, вопросы по нескольким пунктам есть, и сейчас попытаюсь их разобрать.

1. Никаких совместных фото-, видео- и других материалов. Вот тут у меня сразу возник вопрос: если по легенде до заключения брачного партнёрства мы встречались несколько месяцев, как он будет выкручиваться, отвечая на вопрос, где же хоть какие-то совместные фото? И будет ли он это делать вообще? Возможно, самого мужчину об этом никто спросить не посмеет, но я не уверен, что то же самое не сделают со мной. К тому же, насколько мне стало известно, у него имеется широкий круг друзей и знакомых вкуче с родственниками, в которых в любой момент может разыграться чисто человеческое любопытство. Хотя, раз уж он так решил, мне в принципе пофиг. Главное, чтобы с меня потом никто ничего не спросил, потому как его требования – его проблемы.

2. Никакого совместного проживания. Нет, этот тип явно любит создавать себе проблемы из ничего. В конечном итоге ему самому постоянно придётся придумывать отговорки на тему того, где же я всё время пропадаю, почему в его квартире нет ни одной моей вещи, и почему меня даже чисто теоретически невозможно застать на территории его жилплощади. Нет, я никоим образом не посягаю на чужое личное пространство – тут мне, опять же, просто любопытно, как он будет вкручиваться, если кто-то догадается об этой авантюре и захочет проверить информацию на достоверность, ведь в своей квартире он принимает друзей со знакомыми достаточно, чтобы подобные вопросы с их стороны вполне имели место быть.

3. Все затраты оплачивает он. Когда я узрел предложенную сумму в виде ежемесячных выплат, почувствовал себя одним из штаба Московского элитного эскорта. А если честно, не вижу логики в том, чтобы лишний раз трепать себе нервы и при том за это платить. К тому же, в примечании была указана оплата моего передвижения из одного города в другой вместе с оплатой моего внешнего вида, потому как в свете последних событий выяснилось, что являть себя мне придётся не только в узком семейном и дружеском кругу. После этого я на какое-то время полностью перестал воспринимать мужчину всерьёз.

4. Все совместные выходы куда-либо заранее согласовываются. Вот тут мой мозг уже начал более серьёзно смотреть на вещи, потому как живу я в другом городе, где у меня есть постоянная работа. То есть, даже если в будний рабочий день будет назначено какое-либо мероприятие, к примеру, в 19:00ч., то я уже чисто физически не успеваю. А если установленное время будет перенесено, к примеру, на час раньше? Что будет тогда? В общем, этот пункт напрямую вытекает из пункта 2, и тут я уже полностью убеждён в любви мужчины к созданию собственных лишних проблем.

5. Никаких отношений, кроме деловых и в следствие, возможно, дружеских. Примечание: не обязаны хранить друг другу верность, отказываясь от отношений с кем-либо ещё. Нет, чувак по-любому моральный мазохист... Ладно, допустим, что меня-то ещё посложнее

будет где-то с кем-то другим встретить, и расстояние, прежде всего, тому поспособствует. Но вот он... Неужели он настолько уверен в своих конспиративных навыках, что без проблем сможет провернуть и эту задумку? А, если не сможет, что тогда? Ведь самому же в непредвиденных обстоятельствах и от неосторожных телодвижений придётся разгребать ситуацию. Хотя, опять же, не мои правила – не мои проблемы.

В общем, всё как-то непродуманно, сыровато и заточено явно не под мой образ жизни. Предложение о встрече в следующие выходные я, конечно, принял: хочу своими собственными глазами увидеть, кто это, что это и с чем это можно/нельзя есть. Только вот стратегия вкупе с тактикой и логикой у мужчины слегка прихрамывает. Но, ничего: надеюсь, в ближайшее время он всё додумает (не без моих намёков, разумеется) и составит более чёткую инструкцию с планом действий на все случаи жизни, иначе я в этом цирке участвовать не буду.

От 13 декабря 2015 года

3

Не знаю, от прочитанного ли на ночь глядя «Откровения» произошло во сне всё ниже-описанное, то ли просто от того, что я иногда бываю особо впечатлительным, но факт остаётся фактом. А снилось мне вот что.

Кровавое зарево предстоящего столкновения затянуло весь небосвод. Это был не Рай и не Ад – скорее, нечто среднее. Выжженная земля виднелась на всех обозримых границах, каждый порыв ветра приносил с собой запах гари и серы с сожженными человеческими телами, хоть и никаких трупов поблизости не было. Восседаая на своём вороном коне, я, облачённый в прочнейшие доспехи цвета чернильной пустоты, пристально всматривался вдаль. На душе было беспокойно. Нет, не от того, что совсем скоро появится армия противника: тогда в мыслях я раз за разом до мельчайших деталей обдумывал свой план. От накотившего отчаяния и безнадёжности я уже хотел было пойти на попятную, и в надежде найти хоть какую-то поддержку обернулся назад... Сотни тысяч тёмных душ, некогда живших в человеческих оболочках, а ныне проклятых и облачённых в доспехи с оружием под знамёнами самого падшего Люцифера смотрели на меня с уверенностью и жаждой последней битвы для освобождения от оков проклятий. Теперь эта армия не принадлежала Ему – в этот тёмный час расплаты за содеянное и долгожданное упокоение все Его легионы теперь всецело принадлежали мне.

Прикрыв глаза, я вспомнил последние события. Сидя в своих покоях, нервно тереблю на пальце ещё недавно преподнесённое Им в виде подарка кольцо. Вспоминаю, как когда-то тоже был самым обыкновенным человеком, у которого был свой домик в долине, где повсюду проросли высокие колосья с полевыми цветами. Вспоминаю, как около двери этого дома по вечерам к моему возвращению меня всегда ждал простой улыбчивый мальчишка с веснушками на щеках и копной светлых непослушных кучерявых волос. Злат... Вспоминаю, как после ужина он всегда рассказывал подслушанные байки на базарах, а после, насытившись его рассказами, я брал в руки гитару и начинал тихонько мелодично на ней поигрывать, будто выпроваживая солнце с линии горизонта, видневшееся через открытое окно... А потом нас забрали: кто-то ночью поджёг дом, древесина с соломой быстро воспламенились, мы не успели выбраться. Лишь перед смертью пообещали друг другу, что обязательно встретимся на Небесах. После этой ночи на Небеса попал только один из нас, и это был не я.

Уже позже, возвратившись в реальность из последнего воспоминания, всё так же сидя на постели в своих покоях, я понимал, что есть только один выход для исполнения данного обещания: уничтожить Его. Безусловно, эта дикая идея даже со всей тёмной армией была лишена возможности хоть какой-то реализации, отчего пришлось изрядно попотеть и, пробравшись тайком на Небеса, разучиться поддержкой всех командующих армией пернатых. И после всего этого только один вопрос не давал мне покоя: исполнят ли они свою часть договора? Потому что если нет... О том, что будет, если так произойдёт, думать не хотелось, а посему, стряхнув остатки воспоминаний, я лишь слегка прикрыл глаза, позволяя порывистому ветру, возможно, в последний раз, играть со своими тёмными короткими выющимися волосами и всё так же напряжённо вглядываясь вдаль этого кровавого зарева, соприкасающегося с мёртвой землёй.

Мгновение спустя весь воздух будто сотрясся от самого сильного толчка землетрясения, а меня прошиб холодный пот с новой волной сомнения: Он вновь появился ниоткуда, материализовавшись на своём верном скакуне прямо плечом к плечу со мной. Уже на тот момент я начал бояться возможного чтения Им моих мыслей, как открытой книги, и даже я – его правая рука, по сей день служившая Ему достойно – не смогу этому воспротивиться, подчинившись и тем самым обрекая всё живое на гибель. Но, вопреки всем моим опасе-

ниям, Он не стал этого делать – лишь дотронувшись своими ледяными пальцами руки моего лица, мягко и ненавязчиво развернул к себе, встретился со мной взглядом. Сейчас эти обычные человеческие светлые серо-голубые глаза не выражали ничего, кроме вселенской усталости и толики разочарования. «Мой...» – пронеслась в голове мысль, не мною созданная, но Им подосланная. Мысленно устало согласившись с этим уже давно перешедшим из ранга вопросов утверждением, я ощутил прилив веры в свои действия: теперь-то уж точно сделаю всё от себя зависящее. Я твой, Люцифер. Но в последний раз...

Пернатые появились весьма вовремя: Он только хотел задать один из своих мудрёных вопросов, дабы по обыкновению своему пофилософствовать перед началом каких-либо масштабных действий, как вдруг на линии горизонта зарево начало расползаться, являя первые воздушные облака с виднеющимися издалека развевающимися на ветру золотисто-белыми знамёнами. Час настал. Материализовавшийся в собственных руках пламенеющий меч я лишь презрительно разглядел, ибо ничто не сможет уничтожить Его кроме Него самого и квинтэссенции тёмного со светлым, объединившей все свои силы против одного врага. Желая дать негласному союзнику время подобраться поближе, в первых рядах столь же бесчисленных легионов напротив разглядел его. В блестящих позолоченных доспехах и с угрожающе выставленными вперёд крыльями, держа оружие в руках, возможно, впервые, горько и так до обидного по-родному смотрел на меня. Злат...

Закрываю глаза, набираясь уверенности и попутно вспоминая тот сентябрьский ветерок в своих волосах, ещё не остывшие лучи заходящего солнца на собственной коже и повсюду разросшиеся колосья с полевыми цветами, оглаживающие мои тогда ещё тёплые руки. Мы вернёмся домой, Злат. Мы вернёмся домой... Открываю глаза, с лёгким сердцем вглядываясь в физиономии почти вплотную подошедших пернатых, осветивших своим приходом половину занятой обеими армиями территорию солнечными лучами и светло-голубым небосводом с воздушными белыми облаками. Как и было оговорено, Люцифер переместился в самый дальний край, дабы понаблюдать за происходящим с самой выгодной точки обзора. По слегка подозрительным озираньям стало понятно, что Он начинает беспокоиться, ибо ещё никогда пернатые не подходили к нашим рядам так близко и так спокойно. Секунда, и я больше не медлю: с диким громким рыком взмахивая мечом, указывая им в сторону Люцифера. Тут же подключаются пернатые, расправляя крылья и взмывая ввысь. Но кое-что мы всё-таки не учли... Он отбивается от них, как от мух, собственных же сжигает изнутри по подселению мысли, секунду спустя материализуется возле меня, хватая за волосы и переносит обоих на один из пиков самого высокого горного хребта, где, не церемонясь, мощно впечатывает в слой векового льда и снега. А после, немного отойдя и обращаясь в большей степени к себе, говорит: «Думал, хоть ты сможешь... Но и ты не смог».

Тут же одним шагом Люцифер преодолевает созданное Им же расстояние, ногой выбивая меч из моих рук, а я только и успеваю, что перевернуться на спину, дабы хоть как-то отразить удар. Он с яростью во взгляде заносит руку с мечом... За секунду до жуткой непереносимой боли чувствую щекотание на носу. Силюсь приоткрыть глаза. Злат? Он пытается меня оттащить, но я уже полностью застрял во льду, и тогда вместо одного тела меч настигает двоих... «Ты ведь меня простишь?» – из последних сил выдавливаю звуки слов, получая в ответ лишь слабый кивок. «Скажи, мы ведь вернёмся домой?» Конечно, Злат. Мы вернёмся домой...

От 15 декабря 2015 года

Вчера вместе со своей старой знакомой от скуки посмотрел фильм. Да, она снова поссорилась со своим парнем и снова живёт у меня, потому что знает, на что давить. Но об этом чуть позже, а сейчас будет много критики, ибо лично я рассчитывал на нечто большее, нежели чем увидел. На самом деле мне хотелось получить хоть каплю удивления и наслаждения от просмотра киноленты, но тут уже и до её создания все тропы были прой-

дены не раз. В общем, ничего нового, поистине масштабного и хоть насколько-нибудь вкусного. Хотя, не исключено, что я попросту не смог оценить по достоинству всю прелесть данной истории.

Взялся я за фильм «Ледниковый период» 2014 года производства. Тот факт, что главных героев закинуло в Египет, насторожил меня изначально, а после я убедился в существовании на деле своих догадок о причине, по которой это было необходимо. Суть задумки в том, чтобы создать наиболее яркий контраст в резкой смене климата и погодных условий, и эту идею создатели фильма развивали на протяжении всей киноленты. К примеру, решив добраться до конечного пункта как можно скорее, группа людей забрала в безвозмездное пользование нескольких верблюдов с ближайшей фермы. Тут меня вместо проникновения в трагичность ситуации почему-то пробрало на умиление. Или вот ещё: когда всё та же группа людей, наконец, бедных животных отпустила, внезапно наткнулась на замёрзшую и доверху занесённую снегом одну из пирамид (по-моему, она была самой высокой из всех). Насколько я понял, от начальной точки пути до движения к этой пирамиде по времени у людей заняло не больше трёх-четырёх часов, а снег во всех предыдущих кадрах был не настолько сильным. А вот теперь я стесняюсь спросить: как при таких условиях эту пирамиду могло так быстро занести аж до самой макушки? В общем, не реалистично.

Теперь немного о киноляпах. Когда всё та же группа людей останавливается на каком-то утёсе для уточнения дальнейшего маршрута передвижения, они заручаются изображением карты местности со смартфона и начинают рассуждать. Рассуждения выглядели примерно так: «Воон там (один из них указывает рукой вперёд и в сторону) должна быть дорога. Видишь? А воон там (вновь указательные движения рукой) должен быть мост. Нам нужно проехать воон по той дороге и пересечь воон тот мост, чтобы обогнуть гору (простите, откуда там вообще появилась гора?)». Возможно, всё это делалось для включения фантазии у зрителя, но по какой-то причине я ничего, кроме напускного тумана, искусственного снега и ветра от вентилятора на фоне белой плоскости, поставленной прямо перед актёрами и создающей иллюзию дополнительного пространства с помощью изображения сильной вьюги, не увидел. Вот тут меня уже пробрало на лёгкое разочарование... Так же был ещё один жёсткий киноляп, от вида которого у меня попросту резануло в глазах. Киноляп был в самом начале фильма уже после того, как вся семья с их новым знакомым, ещё тогда остававшаяся в Египте, нашла первое убежище, а после в поисках способа как можно быстрее и дальше убраться из эпицентра катастрофы направилась в ближайший аэропорт. Когда главные герои, взяв такси, застряли в пробке, для пущей убедительности в грозящей всем большой опасности создатели фильма вклинили несколько кадров с людьми, в панике выскакивающих из своих средств передвижения и решающих на своих двоих добраться до всё того же аэропорта. Так вот, одна женщина в сиреневом хиджабе и того же цвета остальной одежды бежала от белой машины в сторону аэропорта три раза точно так же, как и в первый раз. То есть это был просто повтор. Думаю, что-то ещё даже добавлять не нужно.

Но всё это мелочи по сравнению с концовкой, которая меня просто морально убила. На последних минутах фильма, когда все выжившие выбираются из пещеры, пропадает сын главы семейства. Отец, и без того уже изрядно намучившийся, никак не может его найти и от морально-физического истощения чуть ли не падает в обморок, заваливаясь на морской песок. Конечно, тут же подлетает персонал скорой медицинской помощи (да, это и была конечная точка, где всех добравшихся уже ждала помощь), мужчину укладывают на носилки... И тут внезапно материализуется сын в поле зрения своего отца, от чего тот сразу же выздоравливает, (!) вскакивает и затискивает ребёнка в проявлении своих чувств чуть ли не до смерти. Но это ещё не всё: последние секунды до начала титров вся семья стоит, обнявшись, смотрит вдаль с такими излишне трагично-героическими гримасами на лицах, будто все они до этого несколько лет принимали прямое участие в третьей мировой, а теперь

вернулись с фронта с победой. Вот это меня и добило: как можно не доигрывать весь фильм, а в конце вот так просто взять и переиграть?

Вердикт: непрофессионализм актёров, неоправданная претензия на огромные масштабы действий (сам ход разрушений городов в эпицентре катастрофы нигде не показан – катастрофа вообще где-то в декорациях), недотягивание уровня качества спецэффектов (то ли из-за недостаточного бюджета, то ли ещё от чего-то), не до конца продуманная идея разворачивающихся событий вместе с попыткой её окупить всякого рода контрастами.

От 16 декабря 2015 года

Ещё позавчера глубоким вечером, когда я, блаженно растянувшись на постели, почитывал «Тропик рака» Миллера и через несколько минут уже хотел было отойти ко сну, квартиру неожиданно пронзила трель дверного звонка. Странно. У нас не только домофон имеется, но и по ночам никто, кроме одной соседки, не шастает, а свидетели Иеговы, постоянно заходящие на огонёк к местному контингенту, ближе к ночи успокаиваются... С мыслями о возможном происшествии у соседей я встал с кровати, сделал приветливое выражение лица и направился посмотреть, что там за очередной камикадзе пришёл проситься на тот свет. Мельком глянул в дверной глазок, но никого на территории всей лестничной клетки не узрел. Опять же, странно... «Ладно, – думаю. – Если сейчас вылезет кто-нибудь подозрительный, я помню про левый ящик в обуви.» Открываю оба замка, оставляя цепочку нетронутой, и тут же слышу какой-то шорох со шмыганьем чьего-то носа. Только и успел, что предположить личность возможного ночного визитёра, как меня тут же опередили. В дверной проём встала она: на высоких каблучищах, в каком-то непонятного светлого цвета меховом манто, с трясущимися, почти посиневшими губами, красным носом, потёкшим макияжем (правильно, снег же), небрежно собранными в хвост волосами, одной длиннющей серьгой в правом ухе и уже знакомым чемоданом и сумочкой в левой руке. Смотрит жалобно. Тааак...

Пока отпаивал эту задубевшую от холода снежную красавицу чаем с бутербродами и параллельно раскладывал вещи по тем полкам, где они уже когда-то лежали, барышня неспешно повествовала мне о том, как именно она навсегда разошлась с тем самым распиздяем, который в прошлый раз таки явился забирать её домой, в родные пенаты. Уже после, когда она, собрав чемодан, вспомнила про меня и хотела позвонить, поняла, что забыла телефон в теперь уже чужой квартире, а возвратиться и потребовать его назад ей гордость не позволила. Доехала она до меня, конечно, благополучно, но вот когда возникла нужда подняться до самой квартиры, домофон оказался сломан. Так и сидела девушка на лавочке возле подъезда часа полтора, пока Евгения Михайловна с третьего этажа не вышла на ночь свою собачку выгулять. Ситуация эта меня смутила, но, помянув прошлый опыт, быстренько напомнил подруге все правила поведения в этой квартире и засим немного успокоился. В ту ночь я под уже ставшее привычным шуршание пакетов за стенкой раздумывал над тем, где же она будет жить дальше. Родственники её наверняка не примут, ибо слишком много стычек у них с её бывшим было, да и ей самой не особо хочется к ним на поклон идти; у подружек также отовсюду своя личная жизнь, да и не со мной же ей всю жизнь жить – надо и свою как-то налаживать. Хотя... У меня теперь ведь есть пустующая в плане жильцов квартира. Правда, она старая, там нет такого ремонта, как в моей здешней, да и я её продавать собирался, ведь сам там жить ни за что не буду – слишком много всего в тех стенах произошло. Для неё же это вполне неплохой вариант, потому как со своей зарплатой она сейчас съём хорошей жилплощади не потянет, если не будет при этом месяцами хлебом с водой питаться. По знакомству могу отдельную плату не брать – только коммунальные услуги со всеми прилегающими... Именно с такими мыслями я, взглянув на планшет с открытым недочитанным «Тропиком рака» понял, что сегодня уже не смогу дойти до конца, чуть позже провалившись в беспокойный сон.

Утро же началось с положительных изменений: посуда после завтрака добросовестно мылась и убиралась на место, никакой подгоревшей яичницы поблизости не наблюдалось, зато в ход пошла овсянка с размороженными ягодами и лёгким утренним разговором. Воодушевившись таким мирным ходом вещей, отдал ей свой смартфон с дубликатом ключей, предварительно переставив симку в планшет, и отправился на работу. Вот только уже по приходу в свой кабинет в голову закралась мысль, что что-то забыл сделать, но никак не мог вспомнить, что именно. Так и пробыл в неведении до самого обеда, пока подруга не позвонила сама и после обсуждения вещей насущных как бы невзначай бросила напоследок пару фраз о том, что после восстановления своей сим-карты разглядела в моём смартфоне приложение «Тейсти», и что я, по её мнению, неплохо пишу... Итить!!! На планшет-то установил, а со смартфона-то не удалил... Идиот.

Весь оставшийся рабочий день утешал меня лишь факт, что клиентов стало на порядок меньше: видимо, некоторые из них в преддверии новогодних праздников решили уже просто не париться и начать решать свои личные проблемы уже в новом году, а сейчас просто отдохнуть. Вангую: в январе работы точно станет как минимум на одну треть больше. Ну а пока я вот так размышлял, попивая свежий горячий кофе, ко мне на огонёк заглянул шеф. Как выяснилось, нашего дорогого травматолога оставили работать в больничном комплексе ещё на месяц. Бедный мужчина: пока все будут отмечать дома пришествие нового года, он будет вкалывать в два раза больше на благо государства все зимние каникулы, включая вечерне-ночные смены. Кроме этой новости была ещё одна, неприятная лично для меня: Даниэль Венихуэлович сразу после новогодних каникул выходит на заслуженную пенсию, а его пост займёт тот самый Кэп, который и был моим непосредственным начальником в диспансере, и по которому вот уже целый год вздыхает моя тамошняя помощница. Чует мой спинной мозг, революция в виде смены внутреннего дизайна помещения вплоть до покраски стен в светло-голубой или грязно-салатовый с требованием обязательного ношения белых халатов и искоренения из интерьера кабинетов всего лишнего, будь то картины или растения с прочей утварью, неизбежна. Чёрт, я готов был побежать к руководству, раскланяться на ковре и начать умолять, чтобы шефа оставили на своём посту, но вовремя взял себя в руки и лишь со смиренным выражением лица принял его приглашение на корпоратив в честь его ухода и предстоящих праздников, которые уже не кажутся такими радужными.

От 17 декабря 2015 года

Вернувшись домой после рабочего дня, наскоро приготовил ужин. Сам-то я, условно, йогуртом с фруктами или творогом обойтись могу, но мне, если честно, на её 45 кг костей при росте 172 см смотреть жутковато. Ну а пока девушка, пришедшая с работы в своё временное место дислокации уставшей и немного потерянной, не без удовольствия за какие-то минуты разделялась с ужином, я незаметно выудил свой смартфон из её сумочки, стоящей на тумбочке в прихожей, и постирал оттуда всё своё. Ибо нефиг. Уже чуть позже, немного приободрившись, она начала полуторачасовой монолог о своей несчастной жизни, прерываясь лишь на очередной глоток из бокала с содержимым предоставленной мною в её безвозмездное пользование бутылки белого полусладкого вина. Тогда я лишь молча время от времени присоединялся к ней, добавляя в окружающую обстановку струйки сизоватого полупрозрачного дыма. После, когда она замолчала в ожидании какого-то моего высказывания, я понял, что попал. В её взгляде плескалось цунами немого отчаяния, а я ведь знал, что не смог бы пожалеть. При получении порции жалости со стороны у человека просыпается жалость к самому себе, которая со временем, если не убрать, ломает его. Мне же не хотелось, чтобы она топилась во всём этом болоте, а риск тогда был большим. Я могу дать совет, могу дать пинка, могу разрулить ситуацию и морально, и материально, но жалеть – никогда.

Докурив в обоюдном молчании сигарету, я, глядя на свой планшет, тут же довёл до её ума одну небезытересную идею: предложил почитать ей вслух того же Миллера. Ну а что? И она успокоится, и я завершу задуманное. Так мы и просидели до половины двенадцатого, пока содержание книги не закончилось, после чего мы тут же вспомнили, что завтра обоим на работу... Сутра меня на кухне встречали с недовольным взглядом, и тут даже не нужно было спрашивать, чтобы понять одну простую вещь: она заметила пропажу некоторых приложений. Я уже готов был буркнуть что-то вроде «это личное», как вдруг меня молниеносно опередили поистине стулосшибательной идеей: она решила зарегистрироваться на этом сайте. Боже, женщина, что ты творишь?! Зачем ты капаешь мне яд на нервы в преддверии новогодних праздников?! Возможно, ты и не запомнила мой ник, но ведь начнёшь-то ты с имени. А нас тут всего, чёрт возьми, двое! Уфф...

С уже опускающимся до безобразия быстро настроением в этот раз решил пойти до места работы пешком: прогуляться, проветриться, посвятить сорок минут вдыханию чистого свежего морозного воздуха, заодно и помёрзнуть слегка – куда же без этого. Уже на входе в центр понял, почему так не хотелось торопиться: на первом этаже около ресепшена стояли Даниэль Венихуэлович вместе с Кэпом и что-то бурно обсуждали. Я бы даже сказал, скрыто ссорились. Из всего разговора понял лишь, что новое начальство решило как можно скорее «въехать» в свои здешние рабочие апартаменты, чтобы уже сразу после новогодних праздников приступить к своим прямым обязанностям, а наш шеф напрочь отказался уступать какому-то зелёному клопу своё годами насиженное место раньше оговоренного срока. То есть, до 25 декабря включительно. От себя я в данной ситуации сделал всё, возможное: тихонечко проскользнул мимо них, ибо негоже вмешиваться в разборки начальства, потому как всегда есть вероятность того, что в итоге оба оторвутся на тебе.

В течение первой половины рабочего дня я вообще старался не высовываться лишний раз из своего кабинета, постоянно гоняя секретаршу Таню с порциями свежего горячего кофе прямо в кабинет и обратно. Сама же она, понимая всю степень надвигающейся на весь штаб сотрудников центра опасности, лишь сочувствующе поглядывала на меня, иногда стеснительно выражая своё недовольство сменой руководства, ведь, по её словам, этот тип со своей физиономией строгого монастырского праведника смело может составить конкуренцию даже самым придирчивым представителям налоговой инспекции перед новогодними праздниками. О, Таня, Вы даже не представляете, насколько я с Вами солидарен!.. Уже в обеденный перерыв я, не сумевший больше усидеть в этих стенах, двинулся в ближайшее кафе, надеясь, что оно окажется хотя бы полупустым. Но не дошёл, заприметив на витрине одного из супермаркетов то, что искал уже третью неделю подряд. Смотрю, стоит: невысокая, красивая, пушистая, украшенная гирляндой разноцветных огоньков. Подошёл поближе, глянул на цену и понял, что у меня в кармане только 500 рублей, потому как много денег с собой никогда не беру. Посмотрел на наручные часы: если взять такси, то за час должен уложиться.

И вот уже через час я, на такси долетевший до дома за нужной суммой и возвратившийся обратно к супермаркету, а так же простоявший в очереди минут десять-пятнадцать, затаскивал купленную красавицу на второй этаж в свой кабинет, а секретарша смотрела на меня с умилением во взгляде. Да, купил. Да, доволен. Да, радостный. Радость мою не смог стереть даже неожиданный визит будущего начальства: Кэп с выражением сурового арийского гестапо на лице сам лично пришёл поздороваться и оповестить о скорых переменах, да только остановился на полуслове, заприметив лежащую возле моего кресла огромную коробку с нарисованной ёлкой. Быстро сообразив, что к чему, выдал мне абсолютно безразлично: «К новому году готовитесь? Вот это Вы молодец, Вальдемар Натанович. Вот это правильно!» Да тьфу три раза на Ваше «правильно»! Разумеется, вслух я этого ему не сооб-

шил, вот только так посмотрел, что он сам, огласив всё, что хотел огласить, быстро ретировался из кабинета.

В общем, вернулся я домой вместе с ёлкой, довольный и недовольный одновременно: откровенно говоря, ситуация на работе мне неприятна – уже могу предположить, что и как именно изменится; ситуация с соседкой тоже пока не решена, ведь к родителям она не хочет, стеснять меня долго тоже не хочет, а самостоятельный съём квартиры на данный момент не потянет. Но зато я наконец-то купил ёлку, и теперь в моей квартире станет чуточку теплее и уютнее, что и есть большой плюс.

От 17 декабря 2015 года

В ночь с четверга на пятницу снилось нечто болезненное. Болезненное от того, что впервые за долгое время испытывал во сне страх вперемешку с нервозностью, чувством долга и тревожностью.

Ехал в каком-то поезде с точным ощущением, что на дворе ноябрь месяц, хоть из окон можно было разглядеть пейзажи заснеженных полей, лесов, озёр, рек, поселений и мостов. Сидя на месте прямо около окна за небольшим столом, безуспешно пытался отогнать ощущение тяжкой ноши, будто мне нужно было выполнить какую-то очень важную миссию, от которой зависело моё дальнейшее существование, но я знал, что не смогу, отчего с каждым преодолённым километром нарастала тревожность. Я лишь продолжал сидеть, наблюдая в окно за сменой местности и отогревая руки о чашку со слишком терпким, горьким и несладким кофе, давясь им до тех пор, пока напиток и вовсе не остыл. После, отодвинув чашку чуть дальше, начал кутаться в своё чёрное зимнее пальто, отогревая руки в кожаных перчатках, которые, к слову, совсем не спасали от воцарившегося во всём поезде мороза, собственным дыханием. Но не спасало даже это – всё так же было жутко холодно, отчего я решил хоть немного вздремнуть.

Проснувшись от весьма резкой остановки движения транспортного средства, понял, что, наконец, добрался до нужной станции, и, слегка пошатываясь от не до конца отпустивших меня объятий Морфея, сошёл с поезда. К своему удивлению не обнаружил с собой багажа, а секунду спустя после осознания ситуации понял, что надолго тут не задержусь. Совершенно дезориентированный в пространстве из-за абсолютного незнания местности города, до которого и проделал путь, я неспешно побрёл в центр, полагаясь лишь на собственное шестое чувство, твердившее, что в этом городе нужно возвратиться к своим истокам. После утомительного многочасового хождения по неприметным улочкам и скверикам, я, промёрзший до костей и уже готовый проклясть всё в этом мире за так и не атрофировавшееся собственное чувство долга, решил спросить дорогу до центра у мимо проходящего человека и хотел уже позвать его... У меня не оказалось голоса. Я просто стоял, открывал и закрывал рот, оставаясь нем, как рыба в воде. Несколько секунд спустя после тщетных попыток наплевал на этот нюанс и догнал прохожего, попытавшись ухватить его под локоть, чтобы хоть как-то приостановить... Мои руки прошли сквозь него. Подумав, что всё это – лишь игра собственного воображения, я пробежал чуть вперёд, остановился и пошёл напрямиком на этого человека. И тут же прошёл сквозь него...

Обернувшись с ползущими от шока на лоб глазами, стал пристально рассматривать удаляющуюся фигуру незнакомца, после детального изучения которой посмотрел этому человеку под ноги: снег под его ботинками не хрустел. Точнее, он вообще не оставлял следов, проходя как бы сквозь снег. Тут же на смену тревожности с шоком пришла чистейшая паника, отчего, оглядевшись вокруг, на снегу я не заметил вообще ничьих следов, кроме собственных. Чтобы хоть как-то объяснить происходящее своим в конец расшатавшимся нервам, я, спотыкаясь и мысленно матерясь, выбежал на одну из многолюдных улиц с решением вновь проверить развернувшуюся картину реальности: начал пытаться найти хоть чьи-

то следы на снегу с параллельными попытками ухватить хоть кого-нибудь за руку или же хотя бы просто ощутить живое твёрдое человеческое тело под своими ладонями. Но ничего не менялось: я проходил сквозь всех них... Пробежав так в панике ещё часа три-четыре, я, наконец, осознал, куда именно попал, и приступ панической атаки усилился вдвойне: этот город был не чем иным, как кладбищем для призраков, которые не смогли по каким-то своим причинам отойти на покой, после чего массово стекались сюда. Этот город был создан специально для них, ибо им всем было некуда идти, а это пространство было для них своеобразным прибежищем, где призраки могли продолжить свою жизнь, которая уже когда-то у них была. Внезапная мысль пронзила мой и без того донельзя напуганный мозг: моя миссия – найти в этом городе того, кто пока ещё не являлся призраком, но по какой-то случайности забрёл сюда в поисках того, чего здесь не было, и сделать это именно до захода солнца...

Это было невыносимо, невозможно, абсурдно, необъяснимо, мой мозг отказывался воспринимать всё происходящее всерьёз. Я не знал, куда идти, откуда начать, где искать, как именно выглядел искомый мною человек, и что потом мне с ним делать. В предчувствии, что миссия будет обречена на провал, если сейчас не успокоиться, заметил неподалёку полузаброшенный парк и тут же двинулся к нему. Уже тогда не чувствуя и половины своего заledenевшего от жуткого мороза тела, сел на ближайшую скамейку, обтёр снегом лицо, выдохнул и только хотел отправиться в путь, как вдалеке заметил направляющегося вглубь парка человека в тёмной куртке с накинутым на голову капюшоном. Присмотревшись, тут же понял, что это именно тот, кто мне нужен: он не только оставлял следы на снегу, но и дышал с характерным выходящим из носа паром. Как только я поднялся с насиженного места, чтобы с облегчённым сердцем подбежать к нему, тут же один за другим от входа до самого центра парка начали зажигаться фонари, что означало только одно: время захода солнца вот-вот наступит.

Вприпрыжку обогнув дорожку и срезав путь, хотел было обмануть время и успеть, но с каждым моим рывком фонари загорались всё быстрее и быстрее, обгоняя меня самого. Я пытался позвать его, прокричать, чтобы он остановился и как можно скорее направился навстречу мне, но и тут голос подвёл. Не оставалось ничего, кроме как из последних сил выжимать скорость передвижения, пытаясь успеть... За секунды до включения освещения в последнем фонаре мои пальцы оказались в нескольких сантиметрах от его капюшона, и в попытке ухватиться за материю я оттолкнулся для придания телу наивысшей отметки скорости. Но нога оттолкнулась ото льда... Оступившись и полетев вниз, я грохнулся всем телом в снег, носом попадая прямо на лёд, отчего тут же пошла кровь, и лишь успел поднять голову, взглянув на человека, как тут же зажёгся последний фонарь, и секунду спустя он, обернувшись на шорохи и устремивший свой удивлённый взгляд на меня, пропал.

От обиды, горечи и усталости с нервной измотанностью я не нашёл перспективы более привлекательной, чем лечь головой обратно на лёд и попытаться заснуть. Но кровь всё так же продолжала струиться из сломанного носа. Более не сдерживая себя, в попытке хоть как-то облегчить свою участь я начал истошно вопить. Всё так же не было голоса, но от поглотившего разум отчаяния я продолжал напрягать связки до получения каких-то невнятных хрипов. И вот только тогда в моё подсознание, наконец, вклинивается сознание, да так, что я начал слышать свои собственные дикие и слишком громкие для барабанных перепонки вопли у себя в голове вперемешку с отвратительным громким скрежетом. Организм не выдерживал такого натиска, и моё тело, корчась от нестерпимой боли в каждой его клетке, завалилось на бок в какой-то невыносимой позе. Я лихорадочно моргал, видя перед собой то всё тот же заснеженный парк с этими чёртовыми фонарями, то крошечную непроглядную тьму. Подсознание крепко держало меня тогда своей стальной хваткой, но сознание не уступало, и от этой борьбы в последние секунды я начал биться в самых настоящих конвуль-

сиях без возможности дышать, потому что дикая адская боль, сковавшая лёгкие с гортанью и носоглоткой, не желала отступать. Я зажмурился...

Из оков сна меня вытащила соседка своей пощёчиной, после чего начала лихорадочно трясти за плечи до появления в моём взгляде полной осмысленности. Приняв сидячее положение, ощутил, что кожа лица мокрая – это она меня так святой водой крестила, чтобы я во сне успокоился. Говорит, что орал на весь дом, как резаный... Теперь понимаю, почему на меня некоторые соседи косятся. Чёрт...

От 19 декабря 2015 года

В выходные я так никуда и не поехал. Волна ощущений спала, и, посмотрев на предложение союза более трезво и осмысленно, я понял одну вещь: начинать новый год с такими возможными проблемами и рисками мне ни к чему – у меня и без того их вполне достаточно для создания полного разнообразия в жизни. Не считаю себя настолько экстремалом, чтобы в каждый удачно подвернувшийся момент проверять свою нервную систему на прочность – в этот уходящий год мне таких проверок хватило сполна, добавки пока не требуется.

Зато в эти выходные вновь попытался успеть всё и сразу, плотно засев за создание своей второй книги и подключив к этому ответственному делу свою соседку. Помимо всё той же аннотации с обложной появилась ещё одна маленькая загвоздка. Суть её была в том, что я слегка слажал: прошерстив все возможные для хранения записей папки в памяти своего и без того доживающего последние дни ноутбука, понял, что всех писем именно в цифровом варианте на данный момент уже нет – видимо, удалил сдуру, дабы лишний раз себе ни о чём не напоминать. Облегчила участь только одна счастливая случайность: все записи имеются в рукописном виде, потому оставалось лишь разобрать свои каракули, чем мы с подружкой весь воскресный вечер и занимались. Вернее, я разбирал каракули, девушка запоминала их значения, а после, когда она читала мне их вслух, я давился каждым звуком, содрогался от воспоминаний момента после каждой строчки, но писал. Выжимая из себя каждый знак, наступая на горло собственному малодушному страху туманного будущего этих пописулечек и жизни, которую они могут перевернуть с ног на голову, я отбивал на клавиатуре чечётку часов пять до тех пор, пока девушка не пожелала отойти ко сну, сославшись на раннее пробуждение. Пришлось самостоятельно допечатать пятое письмо, изредка чертыхаясь из-за дрожащих от усталости пальцев.

В двенадцатом часу хотел было отойти ко сну, но понял, что вновь не смогу дать организму хоть как-то отдохнуть, отчего, наскоро одевшись, вышел на ночную прогулку. Уже выйдя из подъезда, понял, что на улицах города происходит самый настоящий дождь. Декабрь месяц, чтоб его. Возвращаться не стал – не хотел будить соседку. Добравшись до парка, присел на одну из крытых скамеек, закурил, откинувшись назад, а в голове вновь настойчиво звучала мысль: «Зачем я всё это делаю?» Это уже даже не мысль – скорее, вопрос, чёткого и внятного ответа на который более не требуется. Я доведу до конца то, что начал, а там уж хоть расстрел, хоть расчленёнка, хоть в гроб заживо, хоть злость, ненависть, ярость, неприкрытое презрение, или же всё сразу. Боже, только бы не полное бездушное безразличие – оно меня добьёт...

Вопреки всей теории вероятности, с утра я чувствовал себя довольно бодро, хоть боль в горле и присутствовала. Видимо, такой настрой передался большинству окружающих меня сотрудников на рабочем месте: к примеру, Кэп уже с утра носился по кабинетам с опросом штата работников на предмет того, что бы каждому из них хотелось изменить в работе и внутренней обстановке центра, вылавливая всех до единого. Когда очередь дошла до меня, я самым серьёзным тоном с не менее суровым выражением лица заявил, что ничего менять не хочу, потому что и так всё устраивает, да вообще работать нужно. Он весь аж просиял – видимо, расходы я ему подсократил... Разумеется, Кэп мог бы всех нас собрать в назначен-

ный час в назначенном месте, но ему сейчас совершенно некуда себя деть: в его личном кабинете идёт ремонт, в диспансере он не намерен провести ни минуты более, со всеми бумагами ведёт дело его личный секретарь, а создать ИБД вокруг себя с целью поднятия боевого духа сотрудников как-то надо. И, если Кэпу сегодня, быть может, вкололи нехилую дозу сильнодействующего энергетика, то рядом с нашим Даниэлем Венихуэловичем явно завёлся энергетический вампир. Мрачнеет он не по дням, а по часам: ещё в пятницу он готов был Кэпу перегрызть всё, до чего смог бы дотянуться, а сегодня на этого носящегося по всем этажам субъекта даже внимания не обратил. Хотя, тут его можно понять: человек этот более десяти лет проработал тут, а после такого срока на добровольно-принудительной основе отдавать святое место какому-то «правильному» выскочке не особо хочется. Если честно, мне самому жаль, что проработал с ним довольно недолго: он не просто талантливый руководитель, но и замечательный человек. Надеюсь, после того, как шеф уйдёт в отставку, у него всё будет хорошо, ибо он – тот, кто этого самого «хорошо» действительно заслуживает.

От 21 декабря 2015 года

Один знакомый психиатр, с которым мы сошлись ещё на сентябрьской конференции, при встрече в субботу подкинул очередную пищу для размышлений. Когда речь зашла о моей личной жизни, он тут же затронул изначально подозрительную тему:

– Вот смотри. Вспомни всех тех, с кем у тебя была хоть какая-то связь после долгих отношений. Почему бы тебе не выбрать кого-то из них?

– Нет, из них никто не подойдёт.

– Почему?

– Возможно, потому, что все они рассчитывают на какое-то определённое количество встреч со мной...

– То есть... Так, ну-ка стоп. То есть ты хочешь сказать, что рядом с тобой невозможно рассчитывать на что-то большее?

– Подожди. К чему ты клонишь?

– Кажется, я понял... Проще говоря, ты боишься, что тобой воспользуются и уйдут.

– Эм... Что? Нет, ты не так понял. Я, проще говоря, вот именно с ними лишь от души развлекаюсь и делаю всё для того, чтобы не одичать. Но не более того.

– Нет, нет и нет. Вот когда ты в последний раз знакомился с кем-то, не задумываясь о последствиях? Ну, давай, скажи.

– Да подожди ты...

– Чего ждать-то? Очевидно же: ты думаешь, что каждый из них может просто бросить тебя после того, как получит своё. Ты как будто считаешь, что большего не заслуживаешь...

После этой фразы я лишь молча допивал кофе и выкуривал сигарету, пока он говорил ещё что-то. Я больше не слушал – лишь переваривал полученную информацию. Откровенно говоря, никогда не думал о ситуации своего постоянного нахождения в гордом одиночестве именно в этом ракурсе. Но, если так посмотреть, причина всех моих так и не состоявшихся отношений вполне чётко и ясно обрисована... На самом деле я не грызусь за возможность быть с тем, кто мне действительно дорог, не от того, что гордый. Не удивляюсь своим промахам не от того, что в край самодостаточен и проживу без того, к чему стремился. Не рассчитываю на чью-то помощь со стороны не от того, что я весь такой независимый и самоуверенный. Я могу придумать массу причин и отговорок не для того, чтобы себе лишний раз что-нибудь отдалить, а потому что не чувствую, что заслужил нечто большее.

За всю свою жизнь я не помню ни одного случая, при котором хоть кто-то из ближайших родственников, пытающихся воспитывать меня аж до самого совершеннолетия, хоть раз в мой адрес сказали бы фразу, что я достоин чего-то большего и лучшего. Нет, безусловно, иногда присутствовала похвала как бы невзначай, только вот чаще всего те же ближайшие

родственники высказывали умозаключения о том, что я постоянно не дотягиваю до какого-то более высокого уровня, что у меня постоянно всё не как у нормальных людей, и что сам я ненормальный. Я не беру более высокую планку в учёбе или в какой-то другой сфере деятельности – значит, я не достоин ни похвалы, ни поощрения, ни приближения к своим персонам, ни какого-то особого внимания, кроме ежедневного стандартного разбора полётов. Если я делаю не то, что они, нормальные люди, советуют – значит, я просто не понимаю их мудрости и, опять же, не как все нормальные дети. Глупо, конечно, но со временем эти ярлыки всё равно прикрепляются, хотелось мне тогда того или нет. Со временем я научился хвалить себя сам, делать обстановку уютнее вокруг себя сам, подбадривать себя в особо трудные минуты сам, верить в себя сам, сам себе внушать мысли, что я более чем достоин лучших условий жизни, лучшего к себе со стороны других отношения. Но...

Механизм, привитый ещё с младенчества, зафиксированный подсознанием, активно развиваемый и поддерживаемый чуть ли не до полноценных восемнадцати лет, не отпадёт сам собой за год-другой. А, если его в себе ещё толком никак не различить... Самое досадное заключается в том, что всё это я начинаю в себе замечать только сейчас, когда какие-то большие проблемы решились, и появилось свободное время всё хорошо обдумать. Это равнозначно ситуации с двумя установленными на один жёсткий диск операционными системами, одна из которых, более старая, никак не даёт новой прижиться посредством постоянного конфликтования. В общем, есть, над чем задуматься и от чего отталкиваться в дальнейших действиях.

От 12 декабря 2015 года

Всё чаще и чаще на просторах интернета мне попадаются не всегда внятные и понятные сокращения обыкновенных и часто мной самим используемых слов. Не говорю, что это хорошо или плохо – для меня это что-то вроде сомнительного рода революции, которая по причинам своего зарождения не понятна. А ещё больше мне не понятна ситуация, при которой люди обижаются, если я переспрашиваю у них полную расшифровку какого-либо сокращения. Только это ничуть не останавливает, и я всё равно продолжаю приставать. К примеру, до некоторых пор считал сокращение до букв «МБ» каким-то длинным научным термином и неоднократно просил уточнить, из какой именно области этот термин взят. Это уже потом мне один добрый человек пояснил, что никакой это не термин, и, тем более, не научный – это всего лишь сокращение словосочетания «может быть». С буквами «ХЗ» было почти так же, но здесь додумался сам... Я бы понял причину, если сокращения были бы действительно стоящие, вроде «ИБД» (имитация бурной деятельности) или «НЛО» (мед.: не двигающийся лежащий объект = человек в коме). Но тут...

Также я наткнулся на сокращение слов путём убиения из него нескольких букв, после чего его порой практически невозможно идентифицировать с изначальным словом. К примеру, раньше слова «прив», «пок» и «споки» не вызывали ничего, кроме лёгкого недоумения. Тогда у меня даже была версия относительно причины появления подобных сокращений: возможно, с людей, сокращённые слова постоянно употребляющих, за каждую напечатанную букву оператор связи взимает по пять рублей, и вот так люди пытаются хоть что-то сэкономить. Кризис же, мало ли, когда деньги понадобятся. Уже позже появился человек, высказавший свою точку зрения относительно причины: люди, употребляя сокращения, просто всё время куда-то торопятся, у них нет ни малейшей лишней секунды, они не успевают ни за ходом времени, ни за собственными мыслями, ни вообще за чем-либо ещё. Ладно, это ещё цветочки. Меня тут недавно один знакомый ещё с академических времён при смс-переписке поверг в ступор, настроив в ответ сокращение «сяб». Признаться честно, я долго додумывал, что это такое вообще может быть, а через несколько дней, не выдержав, спросил его прямо. На мой вопрос поступил просто стулосшибательный ответ, до которого сам бы

додумывался ещё около недели: «сяб» = «спасибо». То есть по-человечески благодарить уже не можно? Ну, обалдеть теперь...

Ещё для меня до сих пор остаётся загадкой расшифровка с уместным употреблением таких слов, как «ЛЁЛ» (или «ЛОЛ»), «АМВ», «ору», «абассака», «гыы», «АПВС», «ББ», «афаик» (это вообще как???) и многих других. Значения некоторых слов и вовсе изменяется, что заставляет меня окончательно путаться в расшифровке всего предложения. К примеру, некоторые предложения: «У Яшки спрашивал» (имелась в виду поисковая система «Яндекс» или имя?); «Да он альт!» (имелся в виду человек, слушающий альтернативную музыку или певческий диапазон?); «Вот это баян!» (имелась в виду очень старая шутка, история с сомнительной подлинностью или музыкальный инструмент?); «Ты библию новую видел?» (имелась в виду книга или библиотека?). Примеров множество, и встречаются они повсеместно. Нет, безусловно, я сам вращался в кругах с подобным сленгом, только вот даже тогда приходилось подключать шестое чувство, дабы хоть что-то разобрать в подобных разговорах, а теперь, когда от всего этого отошёл, откровенно говоря, боюсь, что сбудется мой ночной кошмар, и когда-нибудь я таки-застану книгу с диалогом вроде этого:

– Прив, кадила?

– Прив, намана.

Конечно же, не надеюсь на то, что молодёжный сленг вовсе исчезнет с лица земли, ведь вместе с поколениями меняются и употребляемые сленговые выражения. Но: я видел замену русских слов иностранными (причём, с умопомрачительным написанием звучания с иностранного языка на русский); я видел подмену одного слова другим, более простым; я видел подмену и расширение значения употребляемых и в повседневной жизни слов. Только вот сейчас это упрощение дошло, на мой взгляд, до пиковой точки, когда люди, упростив свою и без того не слишком тяжёлую жизнь, до минимума, теперь упрощают и без того элементарные в написании слова. Опять же, не осуждаю, просто никак не возьму в толк: неужели настолько сложно взять и за каких-то две лишних секунды дописать несколько букв к слову «сяб» или «прив»? Сами же потом обижаются, что кто-то не ответил на сообщение или звонок. А ведь на самом деле это неприятно: когда вместо нескольких слов благодарности ты получаешь несколько букв загадочного значения в виде «сяб»...

От 22 декабря 2015 года

Я чувствую себя старым. Не физически, разумеется – по паспорту мне всё те же 22 года, и в зеркале всё соответствует заявленным параметрам в корочках. Старее душа. Или же она изначально была такой, и это просто я не замечал? Не знаю. У меня и раньше проскальзывало подобное ощущение, но накрыло с головой только сейчас. И ещё то самое чувство дежавю, теперь уже кричащее о том, что вся эта реальность уже была мною когда-то изведена, а теперь я лишь вспоминаю то самое «когда-то» при попадании в схожие ситуации. Будто смотрю на этот мир со стороны, лишь иногда принимая участие в каких-то действиях, как бы корректируя то, что нужно скорректировать, и направляя что-то, что нужно направить.

Ко всему прочему у меня стало пропадать чувство времени. Есть ощущение, что жизнь этого мира бьёт ключом, время безостановочно движется всегда только вперёд, люди ежедневно куда-то торопятся, спешат, передвигаются на своём жизненном пути. Я же лишь смотрю на всю эту нескончаемую гонку со стороны: какой бы быстрой ни была перемотка времени вперёд, насколько бы сильно люди ни спешили, я всегда всё вижу, улавливаю, подмечаю. Наблюдаю, но не подхожу, подпитываюсь со стороны всей этой живительной энергетикой, на время оживляющей, после начинаю и корректировать её, и направлять, и прочее. Пока ещё не думаю, что мог бы быть энергетическим вампиром или подобным существом, только факт остаётся фактом. Видимо, даже зима без снега может ввергнуть меня в состоя-

ние тотального созерцания, улавливания нужной для себя волны чужой энергетики с целью поддержания минимума собственных сил и чего-то ещё. Возможно, это состояние некоего душевного сна. Не покоя, а именно сна: этот сон холоден, слегка мрачен, но от этого не менее желанен.

От подобных ощущений формируется весьма своеобразное праздничное настроение. Вроде бы не хочется отмечать этот праздник в одиночестве, а вроде бы и какой-то шумихи, суматохи, толпы людей возле себя наблюдать тоже не хочется. Хочется просто кого-то рядом. Нет, это не старые песни о главном. Дело в том, что я сейчас себя ощущаю лет на пятьдесят, от чего мой мозг постоянно негодует: «Как это так? Ты столько прожил, а у тебя даже семьи нет!». В такие моменты сам себе удивляюсь. Интересно, что там обещают астрологи одиноким ракам в следующем году?..

От 23 декабря 2015 года

Вновь плохо сплю. Нет, вовсе не от того, что меня мучают кошмары, бессонница или нечто подобное. Теперь сам на полноценно добровольной основе отказался от двух-трёх дополнительных часов пребывания в царстве Морфея по причине довольно своеобразного лечения загноившейся в сердце раны. Суть же лечения состоит в том, что нужно полностью очистить рану, чтобы дальше она смогла полностью зажить, затянуться и в итоге после своего существования оставить только один длинный рубец. Но, чтобы рану эту прочистить, её для начала нужно повторно вскрыть... Я вскрываю её. Раздираю совсем недавно наложенные швы без какого-либо применения ножниц, выдирая нить с кусочками плоти, а после, взяв в руки раскалённый острый нож, начинаю медленно, но верно избавляться от мешающих заживлению скоплений. Только вот в роли ножа теперь выступает клавиатура доживающего свои последние дни ноутбука, которой, впрочем, орудую теперь не хуже лезвия.

Соседка, укладываясь спать, вот уже который вечер подряд угрожает вывернуть мои пальцы, если не лягу до двенадцати ночи. Безусловно, я с ней соглашаюсь и даже делаю вид, будто действительно отхожу ко сну. Уже лёжа в постели, читаю «Тропик козерога» в ожидании, когда же она перестанет ворочаться за стенкой и, наконец, затихнет. После включаю ночник, достаю ноутбук с бумажными записями и заступаю на пост своей второй работы. Почему поступаю именно так? Не хочу, чтобы кто-то лишний раз за меня беспокоился, особенно если беспокойство это выражается в чтении лекций на тему оптимизации режима дня, плавно перетекая в плевки фразами в духе «Ну я же для тебя стараюсь!» жалобным обиженным тоном, после чего она просто выходит из моей спальни, а на утро вообще на моё присутствие не реагирует. Мне по большому счёту плевать на такое её поведение, вот только порой такими причудами она напоминает мне мать, что в ней и раздражает. Именно поэтому уж лучше так: экономия нервов, сил, и никакого объявления третьей мировой.

Как только касаюсь подушечками пальцев всех этих своих мыслей, облечённых в строки на бумаге, руки непроизвольно начинают слегка подрагивать, отчего иногда не попадают по нужным клавишам. Но мне нужно это сделать, как можно скорее избавиться от этой раны, потому я так спешу... Все следующие три часа как можно тише отбиваю чечётку по клавиатуре. За это время каждая строчка отдаётся тупой ноющей болью, приближая меня к цели. Каждая фраза воскрешает в памяти все моменты уже прожитых дней, буква за буквой облегчая задачу. Каждый новый абзац даёт шанс обдумать всё ещё раз, чтобы после прийти к единственно верному решению – доделать то, что начато. Иначе теперь уже нельзя. По-другому зашитая рана вновь загноится, и её вновь придётся прочищать, и так раз за разом, пока от сердца не останутся лишь одни жалкие клочочки некогда живой плоти...

Я причиняю себе боль инструментом, превосходящим все остальные орудия пыток, когда-либо созданные человечеством, и имя ему – память. Только память может быть столь услужлива. Только память может дать шанс прочувствовать и вновь пропустить через себя

всё то, к чему хотелось бы вернуться и, возможно, даже переиграть, но возможности как не было, так нет и не будет. Только память может зацепить несколько моментов и на этой почве подкинуть парочку мыслей для полуночных размышлений о бренности бытия в самый неподходящий момент... Я топлюсь в своих воспоминаниях, раз за разом воскрешая их, пропуская через себя и выводя на экран ноутбука в новом отфильтрованном свете с послевкусием терпкого горького остывшего кофе без сахара и сливок.

Именно так проходят эти три часа, пока организм, уставший от тщетного ожидания каких-либо реакций на его измотанность со стороны хозяина, не берёт дело в свои руки и начинает пытаться отключить питание мозга. Только тогда начинаю закругляться, потихоньку выплывая из мутного океана воспоминаний, оставляя работу с некоторыми из них до следующего раза. Организм же после такого жеста хозяина удовлетворённо впадает в состояние полудрёмы, давая мозгу на последнем кругу мыслей поймать за хвост единственную: завтра ему предстоит пережить точно такое же состояние мертвецкой усталости, ведь завтра хозяин вновь будет пытаться вылечить свои раны.

От 24 декабря 2015 года

Ещё утром, придя на работу, узрел носящегося по всем кабинетам с лихорадочным блеском в глазах Кэпа. Безусловно, я был ещё в вечер четверга осведомлён о том, что на следующий день, начиная с обеда, у шефа проводится развлекательное мероприятие под кодовым названием «корпоратив», и после, естественно, никто работать не будет. Но вот никак не думал, что половина персонала с самого утра забьёт большой болт на свои прямые обязанности и вместе с Кэпом начнет подготовку кабинета к фуршету. В частности, при входе на второй этаж я не наблюдал ни секретарши Тани, ни свежеприготовленного кофе. В общем, рабочий день как-то сразу не задался, ибо чуть позже мне даже самому пришлось встречать свою клиентку – видимо, Танечка совсем где-то заблудилась. К тому же ещё и время консультации было сдвинуто без предупреждения – появление женщины в стенах центра было назначено на восемь утра, но пришла она только к девяти. Почему меня не оповестили? Потому что Таня не смогла ответить на звонок, ибо на тот момент у неё было куда более важное дело в виде укладывания красной икры и веточек укропа с петрушкой на слой масла в тарталетки. Я, конечно, понимаю, что к будущему управленцу подлизаться нужно как можно скорее, но на данный момент я пока ещё её прямое начальство, которое при таком регулярном отношении к работе может саму секретаршу отсюда и попросить. Но это так, на будущее...

Признаться честно, я был даже рад тому, что кто-то в первой половине рабочего дня будет меня отвлекать своими проблемами от всей той суеты, что с каждой минутой нарастала за стенами моего кабинета – даже не заметил, насколько легко и быстро пролетели следующие два часа беседы с очаровательной девушкой. Зато вот проблема у неё для моего опыта была весьма нестандартная: у неё нет близкого человека в виде какого-нибудь юноши, близких друзей тоже не имеется, родители относятся к ней довольно прохладно и каждый день напоминают о том, что надо бы уже найти своего спутника и выпорхнуть, наконец, из семейного гнёздышка. А вот ей спутник-то и не нужен – как оказалось, ей нужна спутница. Но родители об этом не знают и, более того, продолжают не замечать её намёков. Сама же девушка сказать об этом семье напрямую боится из-за подозрений, что после таких заявлений её сразу же выставят на улицу, но и так мучиться тоже больше не может. В общем, постараюсь решить этот вопрос до наступления нового года, ибо хочется подарить кому-то кусочек чуда, но для начала нужно будет прощупать почву на предмет её опасений. Если же они подтвердятся, то действовать быстро здесь нельзя. Хотя у меня ещё есть время обдумать план действий...

Проводив девушку до выхода, спинным мозгом почуял, что в стенах центра намечается что-то поистине стулосшибательное. Для начала уже явно поддатый и слишком довольный Кэп пригласил меня присоединиться к фуршету. Если честно, хотелось по-тихому слинять, и от этого действия удерживало только одно – у меня была ответственная миссия в виде напутственно-подбадривающей речи для шефа, и тут я мог либо сделать, либо сдохнуть, но сделать, ибо он уже который день ходит мрачнее чёрной тучи, даже не заглядывая ко мне в свободное время.

Начиналось всё довольно тихо и спокойно: произнесли первый тост, выпили, закусили, повторили. Чуть позже высказался и я, после чего все проделали почётный круг предыдущих действий по третьему разу. Кто-то догадался поставить музыку, но позже не додумался её сменить, так что отмечали мы под весёленький репертуарчик Верки Сердючки, от чего начал улыбаться даже я. После двух первых часов нарастающего ритма уже хотел было откланяться, как вдруг Кэп, завидев мои телодвижения по направлению к шляпе и пальто, громогласно объявил начало первого конкурса с выдачей весьма оригинальных призов. Мне вот до их пор думается, что идея покупки этих призов исходила именно от Танечки – для неё большинство из нас белые и пушистые. В итоге по окончании двадцатиминутного квеста под улюлюканье со стороны персонала меня наградили вот этим:

Точно не знаю, зачем они мне самому, но коллеги сказали, что мне жутко идёт. Хвостика же в виде приза в других конкурсах завоевать не удалось, поэтому я всё оставшееся время чувствовал себя зайчиком-калейкой. Ну да пофиг, пляшем. А плясали мы до тех пор, пока кому-то в голову не пришла гениальнейшая идея спеть всем вместе в караоке. Тут же наш невролог вспомнил о том, что где-то тут было припасено всё снаряжение, после чего у Кэпа сразу появилась очередная задумка для конкурса. В итоге все убедились в том, что будущее начальство не такое уж святое и правильное: в конкурсе на лучшее исполнение песни победил вконец нализавшийся и разомлевший Кэп, от души оторвавшийся и на песне

«Belle» из мюзикла «Notre Dame De Paris», и на шефе, предлагая ему совместный танец. В общем, допредлагался он до того, что Даниэль Венихуэлович, и без того раздражённый присутствием этого «стервятника возле чужой добычи», не выдержал и, схватив пьяного Кэпа под локоток, дотанцевал с ним до выхода из мед. центра под предлогом совместного перекура. Как только массивная железная дверь за ними захлопнулась, тут же начало ощущаться общее беспокойство на пару с напряжением. Нет, ну не могут же двое взрослых людей... Или могут?

Понимая, что от намекающих взглядов коллег в духе «ну ты ж психолог, иди и успокой их» мне так просто не отделаться, я, прихватив пальто, быстренько юркнул из кабинета по направлению к выходу, по пути обдумывая план под названием «Доставка Кэпа восwoяси». Открыв дверь, понял, что обдумывал не зря. Да ядрёна вошь! Эти двое стоят на холодном ветру в одних тонюсеньких рубашечках и уже всю словесно цапаются! Не теряя ни секунды, встрял между ними и с мысленным желанием воспользоваться скотчем взял командование ситуации в свои руки. Минут через двадцать моих призывающих к спокойствию и трезвому рассудку речей шеф вернулся к фуршетному столу мрачный, как тучи перед смерчем, ну а из Кэпа с горем пополам удалось вытянуть адрес его «доставки», после чего вызвать такси. Пока я пытался запихнуть это двухметровое пьяное чудовище в скромненькую машинку, Кэп нервно брыкался с пьяными возгласами: «Дома никто не ждёт». Уже весь исчертыхавшийся, я напомнил ему о жене с детьми, которые сейчас наверняка дома, на что мне как-то уж слишком агрессивно зарядили в обратную: «Да нету у меня никакой жены! Понимаешь?! Нету!». Эм... То есть как это нет? Но она же была. А куда тогда делась? Почему тогда кольцо на пальце, если её нет? Решив оставить обдумывание этих вопросов на потом (мало ли, что он может в таком состоянии ляпнуть), так впихнул его вторую ногу в такси и, захлопнув дверцу, с чувством выполненного долга засобиравшись домой. Всё же не люблю я корпоративы. Наверное, от того, что не люблю пьяных людей возле себя.

От 26 декабря 2015 года

Думаю, нужно подвести итоги уходящего года, отметив всё то, что было задумано, осуществлено или же, напротив, отклонено. Посему надобно бы свой списочек откопать да глянуть, что за этот год успел сделать. А успел я:

1. Закончить обучение. Это было долго, но я это сделал, хоть и не с красным дипломом... Но уже вот подумываю над тем, чтобы получить второе высшее, но уже в области психиатрии. На какое-то время на своей личной жизни придётся поставить крест, ибо при таком раскладе вещей с работы сразу же буду торопиться на учёбу, после которой мне уже ну совсем не до чего будет. Хотя чего тут мелочиться – адекватной личной жизни у меня не имеется и без того уже несколько месяцев. Так что мысль о второй вышке и по сей день остаётся актуальной.

2. Найти работу по своему профилю. И я таки нашёл её. Безусловно, были и непредвиденные инциденты, и, более того, я даже не сомневаюсь в том, что они будут продолжаться. И тут лишь надеюсь на то, что точно также буду продолжать их успешно решать с положительным исходом для обеих сторон.

3. Сделать какую-нибудь татуировку. Татуировка сделана. И даже не какая-нибудь, а именно та, которая более всего подошла мне по словам, несущим в себе определённый подпитывающий энергетический посыл. На данный момент планируется дополнение новым изображением в виде самого взлетающего дракона, выполненного либо в светлых тонах с тёмным контуром, либо с помощью техники «Какуси боро».

4. Дойти до выполнения силовой хатха-йоги. И я дошёл-таки до него. Правда, на протяжении первых двух месяцев было весьма тяжело, но потом организм, наконец, перестал сопротивляться и дал зелёный свет для продолжения без каких-либо особых затруднений.

Поэтому сейчас подыскиваю новый курс, хоть пока и не могу найти ничего более-менее внятного.

5. Найти своего человека. А вот тут я тотально проиграл себе же самому. Найти-то его я нашёл, да только ж вот... В общем, мы любим тех, кто нас не любит. И вообще в упор не замечают. А ещё френдзонят и при этом ну вот никак ни о чём не догадываются. А, может, и догадываются – но его же фиг разберёшь. А самое изматывающее нервы свойство этой «находки» заключается в знании, что ожидать чего-то в ответ абсолютно бессмысленно и бесполезно. Зато подобные переживания подтолкнули меня к написанию второй книги, так что даже в такой ситуации есть свои плюсы.

На будущий год хочется поставить себе какую-нибудь почти невыполнимую цель, да так, чтобы всякий раз нужно было прыгать выше своей головы для того, чтобы хоть на немного к её осуществлению приблизиться. Только вот есть один нюанс – накаливать ситуацию в случае со мной нужно постепенно, дабы я хоть как-то успевал это накаливание остужать, иначе могу, наплевав, всё бросить и эпично удалиться в закат. Спрашивается, зачем же я тогда вообще планирую совершить нечто подобное? Ответ прост – чтобы и дальше на протяжении следующего года чувствовать себя живым, ведь именно подобные ощущения помогают мне понять, что все это делаю не зря. Так что в ближайшее время нужно будет найти какую-нибудь действительно почти невыполнимую миссию и снова начать прыгать выше своей головы. А то что-то в последнее время совсем расслабился.

От 27 декабря 2015 года

4

Сегодня прямо с утра, придя на работу, я не успел даже снять пальто, как меня тут же ошачили – Кэп назначил утреннее собрание всех сотрудников. Уже спускаясь на первый этаж, чувствовал, что сейчас начнут говорить о каких-то нововведениях, и уже спустя минут десять-пятнадцать понял, что не ошибся: нашего травматолога, переведённого в больничный комплекс в целях осуществления проекта по обмену опытом на два месяца, оставят там насовсем, а вместо него теперь в нашем коллективе появится новый сотрудник. Сказать по правде, я ожидал увидеть какого-нибудь выходца из ВУЗа, но уж никак не то, что узрел в итоге: статный высокий мужчина, на вид которому было чуть больше тридцати пяти, издавек производящий впечатление ожившей глыбы льда, со светлыми глазами и тёмными слегка вьющимися волосами чуть выше плеч. В тот момент, когда нам всем предложили подойти и поговорить с новым работником, я по какой-то причине подошёл к Виктору чуть ли не вплотную. Нет, я не горел желанием познакомиться с ним одним из первых – мне лишь хотелось ощутить хоть какие-то импульсы энергетики и, возможно, даже что-то уловить. Это было, пожалуй, ошибкой дня: я ещё никогда в жизни ни одного человека не встречал с настолько тяжёлой, давящей, грязной энергетикой, которая буквально распространялась на всех стоявших в радиусе метра.

Я был единственным, кто в этот радиус попал на больший промежуток времени, чем все остальные, вместе взятые: люди жали ему руку и тут же отходили, а я оставался стоять, как пригвождённый. То ли вновь начавшийся систематический недосып из-за полуночной работы над книгой, то ли ещё что-то, что повлияло на дальнейшее моё самочувствие, но в те минуты нахождения рядом с этим человеком мне хотелось лишь закрыть глаза и позволить своему телу опуститься на пол в беспамятстве, а ещё лучше – отойти как можно дальше или вообще скрыться, избавившись от этого наваждения. Но я упорно продолжал стоять, делая выражение лица как можно более спокойным и борясь с непонятными ощущениями, чуть позже точно также обменялся с ним рукопожатиями и на секунду заглянул ему в глаза... Иногда на моём жизненном пути попадают люди, которые не нравятся мне с первых минут знакомства. Это невозможно объяснить логикой, и никаких веских причин с моей стороны на подобное отношение к таким людям нет. Но тем не менее, я не могу отделаться от мысли о том, что с таким человеком определённ что-то не так. Также и здесь: в его глазах было что-то, что меня встревожило, заставило задуматься над дальнейшим общением на фоне общей давящей энергетики и этого особо тяжёлого взгляда. Поэтому сразу же после собрания я поспешил ретироваться в свой кабинет и не показывал оттуда носа до самого обеда.

Благо, меня было, кому отвлекать от безрадостных мыслей об этом Викторе – сегодня удалось встретиться с родителями девушки, которая обратилась ко мне ещё пятничным утром. Убедившись в том, что в данном случае действительно есть вероятность того, что родители клиентку, как минимум, не поймут и не примут, провёл с ними окольную беседу на беспокоящую девушку тему, после чего спровадил их, назначив ещё один такой разговор на завтра. Безусловно, тут надо подумать над тем, как не только полностью подготовить её родителей к такому сюрпризу и преподнести информацию наиболее мягким образом, но и для начала немного подкорректировать их восприятие подобного контингента людей. В противном случае я не то, что цели не достигну – только хуже сделаю. А ведь у меня в этом году остался последний рабочий день, который завтра и состоится. Похоже, чуда не произойдёт... Буду надеяться лишь на то, что сама девушка в самовольном порядке ничего не предпримет, иначе тогда весь план окажется провальным.

Так вот, проводив родителей барышни до дверей центра, направился обратно в кабинет с чашкой свежеприготовленного кофе, но, подойдя к своему столу, тут же чуть было не облил

собственные руки кипятком – Виктор, стоящий за спиной, обратился ко мне по имени. Вот опять же, то ли я кофе перепил, то ли ещё что-то, но факт остаётся фактом: я его присутствия в кабинете не заметил точно так же, как и не услышал приближающихся за спиной шагов, от чего чуть ли не подпрыгнул на месте из-за его вкрадчивого баритона. Да ядрёна вошь! Неужели за столько лет человек стучать в дверь, прежде чем зайти, не научился? И почему Таня не сообщила о том, что у нас тут незваные гости?

Чуть позже выяснилось, что Виктора посетила идея пригласить меня на совместный обед, дабы и со мной контакт наладить, и краткую информацию о всех своих новых коллегах разузнать. Меня от его общества спасло лишь то, что на людях я не ем – только закусываю. Но мне тогда показалось, что мужчина ничуть не расстроился от понимания, что ближайшие лет сто компанию в обеденный перерыв я ему составлять не намерен. А ближе к вечеру выяснилось, что казалось не зря: в последнем часу моей работы, когда никаких клиентов уже не предвидится, новый травматолог решил заглянуть ко мне на чашечку успокоительного чая. Правда, он до сих пор не в курсе, что чаёк-то волшебный. Да и ладно – может, так его бешеную энергетику хоть на немного притуплю. Я ведь уже говорил о том, что у него тяжёлая энергетика? Так вот, когда он в течение последующего получаса с чашкой успокоительного чая сидел прямо у меня перед носом, вольготно устроившись на одном из кресел, я вжимался в спинку кожаного дивана, как мог, стараясь отдалиться от этой подозрительной личности как можно больше. Ещё в процессе выдавливания из себя слов о тех, с кем ему предстоит работать в ближайшее время, старался вообще не встречаться с ним взглядом, ибо риск того, что поперхнусь своим напитком, был в тот момент велик как никогда... Только когда Виктор удалился из кабинета, пожелав предварительно хорошего вечера, я смог свободно выдохнуть и ещё раз про себя отметить: этот человек мне не нравится. Определённо, не нравится.

От 29 декабря 2015 года

Последний рабочий день в этом году завершён, и вот теперь я могу спокойно выдохнуть. Конечно, у меня ещё осталось незавершённое дело с той самой пятничной клиенткой, но, сдаётся мне, что теперь-то уж точно всё пойдёт так, как и было задумано. Хотя и сегодня не обошлось без происшествий – Виктор, вновь беспардонно заявившись ко мне в кабинет ближе к вечеру, предложил выпить не того самого успокоительного чая, который я сегодня специально для него заварил, а именно кофе, на редкость отлично приготовленного моей секретаршей. Я где-то видел в продаже в своём городе открывающиеся перстни, внутрь которых можно положить что-нибудь весьма интересное в порошковом виде, и вот сейчас понимаю, по какой именно причине люди на плату за подобное золотое украшение не скупятся. Но шутки шутками, да только же мне вновь пришлось поначалу из себя слово за словом выдавливать, дабы хоть как-то беседу поддержать. А тему для беседы с малознакомым человеком Виктор выбрал весьма растяжимую – о любви. Несколько первых минут я вникал в суть разговора весьма поверхностно, потому как вновь сидел, будто на иголках, но чуть позже сам не заметил, как проникся его философскими речами и к концу даже успел взболтнуть лишнего о том, что вот сейчас как раз пишу книгу о любви. Признаться честно, не ожидал тех слов, которые по завершении моего краткого рассказа о причине её создания Виктор выдаст: «Вы, Вальдемар Натанович, пишите – это главное, что от Вас требуется. Пишите и ни о чём другом не думайте. Тот, кому она посвящена будет, её прочитает».

Я тогда ещё от удивления спросить хотел, откуда такая уверенность в собственных словах, будто это какое-то предсказание из бумажки в печенье, но, допустив мысль, что человек, возможно, меня вот так своеобразно подбодрить хотел, непринуждённо перевёл тему на околонувогоднюю. Чуть позже меня настиг второй приступ удивления за день: я готов был уже полностью расслабиться, почти привыкнув к присутствию этого человека возле себя,

как вдруг Виктор, до этого сообщивший мне, что новогоднюю ночь проведёт в компании своих друзей, и узнавший, что сам я буду отмечать праздник в одиночестве, предложил присоединиться к их компании, отчего у меня глаза на лоб полезли. С какой стати мне, незнакомому его друзьям человеку, заявляться к ним в арендованный на ночь ресторан? Это уже, знаете ли, не смешно. Ну а пока я сидел и вот так удивлялся, Виктор, не дав мне шанса отказаться, подложил под чашку с недопитым остывшим кофе свою визитку и, оставив её с блюдцем на столике, со словами: «Если всё-таки надумаете присоединиться – обязательно сообщите», чинно удалился. Радует только одно – не так уж новый сотрудник и страшен, хоть энергетика у него и впрямь тяжёлая...

На самом деле только сейчас понимаю, что отмечать Новый Год одному – не комильфо как-то. Соседка вот к своим подругам на несколько дней отчаливает, а я один что буду в квартире делать? Можно, конечно, забуриться к друзьям, да только тут, опять же, есть один нюанс: я, как обычно, останусь самым трезвым, что грозит мне ответственностью в виде доставки всех по домам после окончания мероприятия. Можно попробовать и в дороге Новый Год встретить, да только куда же я поеду? Ладно бы, если были бы друзья за тысячи километров от моего места дислокации, а то так просто кататься – не моё. Хотя есть идея в новогоднюю ночь за книгу засесть – может, тогда успею к 14 февраля. Кстати, о книге. Фантазия моя, как оказалось, в последнее время совсем в отпуск ушла – в голову не идёт совершенно ни одно более-менее адекватное название. На мой взгляд, «69 писем» – слишком банально, «Султану моего сердца...» – слишком помпезно, а «К тебе, [тут должна быть буква]» вообще чистейшего рода плагиатом пахнет. Так что остаётся только одно – надеяться на то, что сносные мысли таки придут в мою светлую голову хотя бы к завершению создания.

Но меня есть, с чем поздравить – у нас наконец-то пошёл снег. Увидев на выходе из центра белую парковку, не поверил своим глазам – всё же так долго появления на улицах города первых по-зимнему снежных хлопьев я жду впервые. И на душе от этого как-то сразу потеплело: захотелось подойти к своему дому, в подъезде открыть ящик с номерком собственной квартиры и неожиданно обнаружить там письмо с поздравлением от кого-нибудь далёкого, но при этом близкого, а ещё лучше – письмо с дополнением в виде какой-нибудь безделушки. Или, к примеру, зайти домой, разложить содержимое пакетов в холодильник, потом сесть за ноутбук с чашкой крепкого кофе, открыть электронную почту и обнаружить там длинное послание от какого-нибудь знакомого. Думаю, тогда я был бы счастлив... Но что-то я совсем замечтался. Так, подарки приготовил, поздравления приготовил. Пойду холодильник готовить.

От 30 декабря 2015 года

В этот раз не стал долго раздумывать над тем, где и с кем провести новогоднюю ночь, от чего ещё утром 31 декабря созвонился с Виктором и сообщил, что принимаю приглашение и появлюсь в назначенное время в назначенном месте. А уже после, прикидывая в уме, кто именно может позволить себе аренду всех двух этажей помещения самого дорогого в городе ресторана, подобрал соответствующий случаю и контингенту людей внешний облик, позже оценив своё отражение в зеркале на «твёрдую четвёрку» и незамедлительно отправившись в путь.

Моя первая ошибка заключалась в следующем: когда у входа в дорогой ресторан припарковано множество не менее дорогих авто, возле которых находятся их владельцы, а ты весь такой красивый подъезжаешь прямо ко входу на дешёвенькой грязненькой машинке с рекламой названия и номера такси, откуда эта самая машинка и была вызвана – это, конечно, беспроектный способ обратить на себя внимание, да только не в том ключе, в каком хотелось бы. Безусловно, многие присутствующие снисходительно сделали вид,

будто и вовсе не заметили моего своеобразного появления, но всё равно такой метод мне на руку не играл. Моя вторая ошибка заключалась в том, что на данный момент у меня до сих пор не имеется костюма для подобного рода мероприятий, сшитого именно на заказ. Нет, безусловно, тот, что я выбрал, действительно мне шёл и сидел почти идеально, но... Но, как только я поднялся на второй этаж ресторана и узрел всех собравшихся гостей в дорогах и в большинстве случаев явно сшитых на заказ нарядах, тут же понял, что никакой «твёрдой четвёркой» здесь и не пахло – максимум, «удовлетворительно» с натяжкой, что также не играло мне на руку. Пришлось эту ситуацию обыгрывать, делая вид, будто так и было задумано изначально. Ну а пока я это проделывал, вспоминал одну свою старую знакомую, которая в прошлом новом году неудачно перекрасилась в светлый оттенок с фиолетовым отблеском, после чего на всех посвященных праздникам мероприятиях притворялась, будто именно такого цвета и добивалась. К тому же, поспособствовала моя необычная для контингента присутствующих людей внешность, и благодаря моим длинным светлым волосам на фоне тёмно-синей ткани Виктору не составило труда меня отыскать.

А дальше началось то, чего со мной ещё никогда не происходило – меня решили представить лично каждому из собравшихся, количество которых уже давно перевалило за сотню. Признаться честно, нечто подобное я хоть и предполагал, но полностью к этому готов не был, потому чем большему количеству людей я пожимал руку при знакомстве, тем больше глотков игристого алкогольного напитка мною было сделано. К слову, от тяжёлой энергетики Виктора на тот момент не осталось и следа, и тут уже либо принятый мною алкоголь сделал своё дело, либо сама обстановка предрасполагала смену энергетики на более доброжелательную. Как бы там ни было, в уме я всё равно время от времени успокаивал себя прокручиванием плана с задействованием подвала, любезно предоставленным одним человеком в моё полное распоряжение на несколько дней. А посему, когда гости начали произносить первые тосты, я лишь молился о том, чтобы меня самого не постигла участь с лёгкой подачи кого-нибудь из присутствующих толкнуть великосветскую речь в честь праздничка, ибо на тот момент я был слишком растерян для того, чтобы в самую ответственную минуту не запнуться. Но всё обошлось – большинство гостей благополучно забыли о моём существовании сразу после знакомства, отчего сразу после окончания фуршета я в уже полностью спокойном и расслабленном состоянии начал наблюдать за рассаживающимися по своим местам возле праздничных столов людьми.

Столы же от закусок и напитков не ломались, однако, как я понял уже после второй унесённой официантом тарелки, это был праздничный ужин из семи блюд. Боже, даже на самый голодный желудок я не смог бы не просто съесть, но хотя бы попробовать такое количество предложенных гостям кулинарных шедевров. А ведь перед основной подачей блюд был ещё и фуршет... Не выдержав такого изобилия предложенной пищи, после раздумий над третьей тарелкой незаметно вышел из-за стола и, захватив пальто, направился напрямик на открытый балкон для перекура. Вдохнув морозный свежий воздух и вольготно устроившись возле колонны, достал сигарету, после чего начал искать ранее запрятанную куда-то зажигалку. И тут вдруг перед моим носом что-то чиркнуло, а через долю секунды появилось пламя, осветившее руку в тёмной кожаной перчатке с явно недешёвой зажигалкой. Блин, да что у человека за привычка такая – со спины подкрадываться?! Меня тогда, ей богу, чуть Кондратий не обнял... Обернувшись, увидел то, что и ожидал – непроницаемое выражение лица Виктора и его тяжёлый непонятный взгляд с холодным блеском, в полуночной темноте ставший ещё более угнетающим, нежели чем при дневном свете. Нервно выдохнув, быстро прикурил и с мысленной фиксацией вновь проявившегося инстинкта самосохранения отошёл к ближайшей стене на безопасное расстояние. И тут уже то ли алкоголь из моей крови так быстро выветрился, то ли сам Виктор вновь развернул свою подавляющую всё живое в радиусе метра-двух ауру, но мне от чего-то захотелось как можно скорее ретироваться.

А посему после недолгого обмена стандартными фразами о проходящем торжестве я, так и не выкурив всю сигарету, пожелал ему приятного времяпровождения и бодрым шагом возвратился в зал второго этажа.

По возвращении довольно быстро заприметил собравшихся в группу интересных для меня людей и ненавязчиво присоединился к разговору. Теперь у меня была цель: выяснить как можно больше о жизни моего нового сотрудника. Так-так-так... Через час порхания от круга к кругу мне удалось найти ответы на часть своих вопросов при том, что число самих вопросов только увеличилось. Факт 1: саму встречу Нового Года организовал Виктор, который и выложил большую часть от всей суммы за достойное проведение мероприятия. Вопрос – откуда у человека столько денег? Факт 2: он только месяц назад переехал из Москвы в наш город, хоть в столице у него была и постоянная работа, и квартира почти в центре осталась. Вопрос – что побудило его к таким переменам? Факт 3: как уже говорилось ранее, Виктор живёт здесь совсем недавно. Вопрос – откуда у него столько высокопоставленных хороших знакомых именно в этом городе? Факт 4: ему действительно 48 лет. Вопрос – это какие же маски он на своё лицо накладывает, что выглядит не старше сорока? Факт 6: в нашем медицинском центре работает множество людей, которые могут скрасить общество своим присутствием гораздо лучше, нежели чем я. Вопрос – почему именно я, а не Кэп, который его в цент работать и привёл? Возможно, я просто излишне подозрителен, но эти вопросы не оставляют мою голову в покое до сих пор.

Ну а пока я так ходил и с улыбкой на лице невзначай интересовался жизнью хозяина праздника, время подошло к трансляции поздравительной речи Президента и бою курантов, отмеряющих конец старого и начало нового года. Ещё на выходе из дома заранее приготовившись, я, не теряя ни минуты, вышел с бокалом шампанского всё на тот же балкон и, расчистив от снега поверхность одного из столиков, приготовил бумажку, ручку и зажигалку. Да, именно таким способом я загадывал тогда желание уже третий раз подряд за последние три года, но в этот раз желание целью быть никак не могло, ибо осуществление его мне действительно неподвластно. Рискнув тем самым в будущем испытать разочарование от его неисполнения, под звуки оповещения об окончании старого года дрожащими от предвкушения руками на маленьком клочке бумажки я быстро черкнул несколько слов, тут же скатав бумажку трубочкой и, удерживая её над бокалом, поджёг. С каждой секундой пепла в шампанское попадало всё больше и больше, пока весь листик не превратился в него, ну а я, в тот же миг опустошив фужер тремя глотками, прислушался к звукам в зале. По отголоскам понял, что успел, от чего на душе сразу стало как-то спокойнее. Надежда вновь появилась, а это значит одно – в этом году я, возможно, стану самым счастливым человеком на свете.

От 2 января 2015 года

Мне сегодня по приезду в Москву за утренней чашечкой кофе и обсуждением того, как без лишнего привлечения внимания узнать информацию о Викторе, мой дядя сказал одну вещь: «Знаешь, Вальдо, иногда я вижу перед собой человека светлого, тёплого, умеющего понять и простить. Человека, который верит в остальных людей, верит в то, что каждый из них достоин светлого будущего, любви, заботы и сострадания. Но иногда я вижу перед собой тирана, диктатора, готового уничтожить всё живое на пути к своей цели, взбираясь по головам и сворачивая шею каждому, кто посмеет попытаться его остановить. Именно во втором твоём проявлении я боюсь за тебя. Боюсь за то, что в какой-то момент ты полностью погрязнешь в этой тьме и даже не будешь пытаться искать выхода оттуда, потому как она придётся тебе по нраву».

Так не будите во мне того, кого видеть не хотите.

От 3 января 2016 года

Уже третьи сутки подряд заседаю в Москве, но пока об этом Викторе толком ничего узнать так и не смог: паспортные данные и данные о его образовании с информационной базой совпадают, ни в каких уголовных делах замешан не был, а в Москве был уволен по собственному желанию с поста заместителя ген. директора одной московской фирмы. И всё-таки меня терзают смутные сомнения на предмет того, по какой именно причине человек из такого огромного города переехал сюда и теперь работает самым обыкновенным травматологом в нашем захолустье. Спрашивается, ну вот чего я пристал к нему? Ведь живёт, работает исправно, никого не трогает. А вот и трогает. Незаметно, правда, за моей собственной спиной...

Ещё с утра вторника прошлой недели и до самого вечера среды Виктор морально домогался до моей секретарши с расспросами о том, где я родился, учился, как учёбу окончил, куда дальше пошёл, был ли в армии и в какой части, кто мои родители и родственники, чем занимаются, где проживают, как я с ними теперь контактирую, с кем я жил, куда ездил, в каких городах побывал, есть ли у меня увлечения, где вечера провожу, в каких местах чаще всего бываю, как отдыхаю, с кем встречаюсь и т. п. А вот теперь вопрос дня: а зачем ему о своём коллеге так много знать? Секретарша Таня сама мне такие вот подробности в курилке рассказывала да жаловалась на то, что тип этот уж совсем её заколебал. Поэтому мне и нужна информация – не люблю я, когда за моей спиной начинают утраивать подобные допросы с пристрастием без видимых на то причин. К тому же, у самого Виктора было достаточно времени за чашкой кофе меня самого расспросить обо всём, что его интересует. А так получается, что человек о себе и без того не очень приятное впечатление ещё больше портит. В общем, надо будет после каникул у всех остальных поинтересоваться, не замечали ли и они подобных действий к своим персонам со стороны нового работника. А для пущей убедительности к Кэпу на огонёк заглянуть – если уж он его к нам привёл, наверняка что-нибудь знает.

Ну а пока что я отдыхаю, собираясь с силами: встаю поздно, часов этак в восемь, завтракаю, выпивая чашечку натурального и отменно свежеприготовленного заботливой женой дяди кофе и вкушая тоненькие ломтики любимого сыра, а после направляюсь на балкон для выкуривания первой сигареты. И всё это в ленивом неспешном ритме. Чуть позже с родственником хожу либо по встречаю с нужными знакомыми, либо сразу еду к нему на работу, где и пытаюсь вникнуть в суть всех его дел в режиме онлайн, которые дядя удерживает в равновесии пока одной только силой мысли, чему и пытаюсь научиться. Нет, я никогда не видел себя на руководящей должности, однако в связи с последними событиями это качество теперь является наиболее полезным и эффективным для решения некоторых проблем во взаимопонимании с некоторыми отдельно взятыми личностями. Благо, возможность переиграть нюансы всё ещё есть... Ближе к обеду меня отпускают в вольное плавание, и тут уже я либо гуляю по улицам города, подмечая мелочи и открывая для себя что-нибудь новое и удивительное, либо вытаскиваю из недр пушистого пледа и завала эскизов с тату полусонного и вечно мёрзнувшего Аркадия в какое-нибудь ничем не примечательное тихое местечко, чтобы уже там за очередной чашкой кофе вспомнить что-нибудь приятное, а заодно порадоваться тому, что у каждого из нас есть надёжный тыл в виде друг друга.

Уже после, насидевшись, нагулявшись и наморозившись, на всех парах пешком летим до моего временного места дислокации, успевая играть в догонялки, как в детстве, и всё также на ходу делая снежки и пытаясь попасть ими в противника. Да-да, я ещё припомню ему тот самый снежок с осколками сосульки, который попал мне прямо по мягкому месту, из-за чего теперь сидеть нормально не могу! Но это так, чтобы он знал и понимал, что ему потом грозит... Ну а когда время подходит к полуночи, и все в квартире разбредаются по своим комнатам для отхода ко сну, я с чашкой успокоительного чая усаживаюсь за ноутбук и вновь начинаю лечить свою рану.

Знаешь, а я ведь до сих пор благодарю всех богов за те последние пять месяцев ушедшего года, в которых все мои мысли на любые темы неизменно возвращались к тебе. Насколько бы горько ни было от осознания ситуации, насколько бы трудно ни давалось повторное пропускание всего того, что заключено в моих строках к тебе, я всё также рад твоему появлению в моей жизни и всё также продолжаю молиться за тебя, хоть и верующим меня язык назвать не повернётся. И всё также продолжаю раздумывать над названием книги...

От 5 января 2016 года

Снилось вот что. Просыпаюсь в какой-то одноместной палате с решётками на небольших окнах, за которыми открывается вид на заснеженный город вдаль, но солнца нет, а в самой палате с грязно-зелёной краской на стенах и протёкшим потолком очень холодно, будто отопление и не работает вовсе. Полусонным взглядом оцениваю свой внешний вид: спутанные длинные волосы, собранные в косу, пижама в бело-голубую полоску, перепачканную в каких-то тёмных пятнах, слишком бледная для живого человека кожа, в сгибах локтей следы от постоянных уколов и капельниц, на посиневших от холода ногтях стоп нет даже носков, а одеяла вблизи не видно. Медленно приподнимаюсь и оглядываюсь: справа от меня окрашенный в белый цвет штатив с двумя упаковками какого-то раствора, чуть дальше находится старый узкий шкаф из тёмного дерева, а за ним дверь выхода из палаты; напротив меня ржавая раковина с такими же кранами и зеркалом над ней в мутных разводах, в углу возле окна стоит горшок с давно завядшим и заросшим сорняками растением, а справа от меня находится тумбочка из того же тёмного дерева со всякими ампулами, шприцами, упаковками таблеток и использованными ватными дисками с капельками чьей-то крови.

Полностью приходя в себя, всё никак не мог вспомнить, каким образом и по какой причине вообще здесь очутился, но точно знал только одно – нужно выбираться отсюда как можно скорее. Если я ничего не напутал, был то ли час, то ли два дня, а это значит, что все ушли на обед, и в коридорах, кроме отдельных представителей персонала, никого быть не должно. Только вот для начала надо найти хотя бы тапки. Не слезая со скрипящей кровати, осмотрел весь плиточный пол. Тапок нет. То есть как это нет? А где они тогда? Не понял. Где, чёрт возьми, мои тапки?! Так, ладно, надо успокоиться. Если их здесь нет – значит, они в каком-то другом месте, и их надо просто поискать. Поразмыслив так ещё с минуту, так встал с кровати и, морщась от прикосновения стоп к ледяной плитке на полу, начал осматривать всё помещение на предмет хоть какой-то обуви. Перерыв шкаф с тумбочкой, поползав немного по полу, заглянув во все щели, искомого так и не нашёл. И тут вдруг из коридора послышались чьи-то голоса: видимо, мед. персонал, проходивший мимо моей палаты. В тот момент я лишь успел расслышать единственную фразу одного из них: «Ну да, а то обед скоро заканчивается». Стоп. Обед скоро закончится?! Хрен с ними, с тапками – так пойду.

Проверив, не заперта ли дверь, как можно тише отрыл её, а после, высунувшись из проёма и осмотревшись, никого на пути не заметил, отчего также тихо прикрыл дверь и пустился бегом по коридору, каждые два-три метра замирая на месте и прислушиваясь к любому звуку на этаже. Тихонько проскользнул к лестничному проёму в конце коридора и начал спускаться вниз. Один этаж, второй, третий... Боже, да сколько их тут? Может, не та лестница? Так, главное – не поскользнуться. Надеюсь, что та, ибо я и без того уже до костей продрог, а ещё тапки надо найти – не голыми же ногами по снегу бежать. А если там мороз? Надо найти ещё тогда и верхнюю одежду... Добежав так до первого этажа, чуть было не попался на глаза какому-то врачу – благо, успел за стеной в проходе спрятаться. А после, переждав ещё немного, вышел и тихонько добрался до поста охраны. Так, охранник спит, это хорошо. Наверное, у него где-то тут должны быть тапки и верхняя одежда. Как можно тише пробираюсь прямо в пункт охраны и за спящим человеком медленно открываю створку шкафа,

молясь, чтобы та случайно не скрипнула, обнаруживаю там куртку с мехом и сапоги. А ведь сапоги это даже намного лучше, чем тапки – в них и убежать дальше можно... Вот только куда же я побегу-то?

Пока так стоял, натягивая сапоги и силясь вспомнить хоть одного своего знакомого, в конце коридора показался санитар, который тут же меня заметил и на всех парах бросился за мной вдогонку. Я же, не будь идиотом, метнулся по направлению к выходу из учреждения, на ходу натягивая второй сапог, а, выбежав на улицу, перелез через забор и вновь оставшись: ни кто я, ни что я, ни откуда я, ни кто мои друзья – вспомнить так и не вышло, как бы ни силился. А я ведь даже не знаю, где я, и куда в таком случае бежать... Пока я вот так стоял, мёрз и судорожно обдумывал дальнейший план побега, санитар настиг меня и успел схватить за локоть так, что вырваться и побежать, куда глаза глядят, удалось только с четвёртой попытки и только после сильного пинка. А глаза и ноги привели меня к какой-то недостроенной многоэтажке, в открытой подъезд которой я и влетел, из последних сил поднимаясь на самый верх. Добравшись до крыши, уже от безысходности опустился на колени и пополз к её краю. Куда мне идти? К кому? Никого и ничего не помню. Да и просто так меня теперь точно не отпустят – минут пять-десять, и меня силой приволокут обратно, вновь заколют до полусмерти какой-то дрянью и сделают так, чтобы снова ничего не вспомнил и вообще никогда надолго не просыпался. Не хочу так. Лучше вниз сигануть и покончить со всем этим...

А что? Ведь неплохая идея. Ну а что ещё остаётся? Обратно не хочу, но убежать далеко не смогу – тело от слабости совсем не слушается. Выхода другого всё равно нет. Вон уж и этот бугай поднимается по ступенькам последнего этажа, а сделать что-то с ним теперь всё равно не смогу. Кое-как встаю на ноги, стаскивая с себя ненужные более сапоги, подхожу к самому краю крыши и, не дожидаясь появления санитара, закрываю глаза, прыгая в пустоту... Тут же ощущаю весь скопившийся страх и ужас, будто гигантской волной накрывающие остатки моего разума и завладевающие ими до конца, а секунду спустя в голове проносится одна-единственная мысль: «Не хочу умирать!». И тут я начинаю кричать.

Будит дядя, трясущий меня за плечи и зовущий по имени. Когда полностью прихожу в себя, мне вновь говорят, что громко кричал во сне. Ну вот, теперь ещё и они знают. Я так чувствую, меня скоро совсем контузят. Нехорошо.

От 6 января 2016 года

Сейчас стало модным косить под всякого рода душевнобольных и субъектов с какими-либо психическими отклонениями по фазе. Для меня, как для психолога, самым удивительным было следующее: эти люди хотят попасть в, грубо говоря, больничку/дурку/психушку (то есть, в психиатрическую клинику), по поводу чего у них наблюдаются очень и очень сильные заблуждения. В частности, они свято верят в то, что вот уж там-то о них будут заботиться, холить, лелеять и каждодневно выслушивать их нытьё по поводу того, как же жизнь несправедлива. Чуваки, я вам секрет открою – эта ваша жиза (да простят меня все приверженцы исконно русского языка за такое извращение) вообще никогда справедливой не была. И, более того, надо учиться как-то не только с этим мириться, но и жить дальше. Ну а если вы действительно думаете, что за вами там бегать будут, то знайте, что это – самое большое заблуждение в вашей жизни. Бегать-то будут, да только не в косвенном смысле, а в самом прямом. К примеру, если вы сами не пожелаете пройти определённого рода процедуры, вас просто заставят это сделать. Если вы не примите лекарство – вас заставят это сделать. Если вы будете колобродить по ночам, мешая другим «выздоровливать» – вас заставят скушать пилюлю снотворного или же введут его внутривенно. А если и после таких мер вы будете

себя плохо вести – вас поселят в такую палату, в которой потом сами будете лежать и жалеть о собственном непослушании.

Это я к чему? К тому, что в свои 22 я уже работал в психоневрологическом диспансере, пусть и недолго. Так вот, ничего радужного там нет. За тот месяц было несколько случаев, когда людей с обследования переводили на конкретное лечение, а я с этими людьми контактировал. И это совершенно не те личности, которые будут денно и нощно выслушивать ваш бред только потому, что они – ваши товарищи по несчастью, ибо там всё намного круче и хуже, чем вы вообще можете себе представить. При этом повторяюсь: я всего лишь там работал...

Так что бойтесь своих желаний, потому как они могут осуществиться, да только вот не в том виде, в котором вы хотите. И всегда помните одну вещь – разница в том, что цирковым клоунам платят за изображение кипящего чайника, а больничных – лечат. Всем добра.

От 10 января 2016 года

Вот и вернулся я домой в своё родное захолустье. За эту неделю много чего произошло, я многое узнал и многое понял, хоть и не получил пока ответов на несколько вопросов, мучающих мой воспалённый любопытством разум. Ну да ладно, с завтрашнего дня именно этим и займусь. Пока же занимаюсь распаковкой вещей, подарков и поиском ответа на один вопрос – почему же некоторые люди держат других людей на коротком поводке, появляясь на их горизонте лишь тогда, когда они сами посчитают нужным?

Один человек как-то раз сказал мне, что есть правило: никто никому ничем не обязан, и, делая какие-то шаги навстречу, всегда нужно помнить о том, что если тебе ответили – это не твоя заслуга, а желание ответившего. А что такое это самое желание ответившего? И с чем это желание связано? Что, если у этого желания есть негативный подтекст, и в любой момент оно может иссякнуть, словно его и не было вовсе? В моей жизни было немало подобных случаев именно с негативным оттенком, реже – с позитивным, когда находились действительно веские причины для обрыва связи на какой-то период. Это я к тому, что «отвечающий» вполне может играть с человеком, появляясь в большинстве случаев лишь тогда, когда ему самому это выгодно, тем самым не ослабляя интереса к своей персоне, но и слишком близко не подпуская. И вот тут уже возникает вопрос – зачем им это надо? Я тут посидел, повспоминал и теперь облёк ситуацию из воспоминаний в словесную форму.

1. Потешить своё самолюбие и повысить самооценку. Бывали в моей жизни люди, которые постоянно нуждались в доказательствах важности собственного существования. Ну а как найти эти доказательства без помощи окружающих? Правильно – никак. Отсюда и начинается возня с привлечением внимания к своей персоне и внезапными уходами под личиной нежелания дальше отвечать на какое-либо предложение о продолжении контакта. Чем больше эмоций наряду с раболепием по поводу своего появления такие индивидуумы наблюдают, тем быстрее их самооценка вновь взлетает до небес и тем больше растёт их самолюбие. И тем меньше по времени длится контакт. Как убрать: если мягко (для начала) – сесть и высказать без стеснения всё, что волнует; если жёстко – игнорировать любые поползновения и делать вид, что тех, к кому обращаются, и нет вовсе. Вот просто нет, и всё. И неважно, кто и что подумает, ибо себя тоже надо беречь.

2. Сомневающиеся личности. Встречались мне и те, кто в дальнейшей нужде общения со мной сомневались, но терять все контакты не хотели. К примеру, это могла быть давняя дружба, при которой одна из сторон более в ней не нуждается, но и терять все связи при этом не хочет на всякий случай. Отсюда возникают метания ко мне и обратно, непонятные поползновения и в итоге появление на горизонте из раза в раз всё реже по принципу «оно само как-нибудь», а сам человек никогда самовольно до конца не отпускает – ведь столько лет общались. Что делать: поговорить и донести в словах все свои мысли по данному вопросу. Может,

от этого дружба переживёт второе рождение. А если нет – нужно уметь отпускать людей, раз уж сами они этого сделать не могут. Да и так подобный контакт закончится на хорошей ноте, потому как человек будет благодарен за то, что кто-то решил всё за него, перенеся тем самым ответственность на свои плечи.

3. Когда не с кем скоротать время или же просто скучно/грустно. Также встречались индивидуумы, которым общение нужно было не для самого факта контакта с человеком, а именно для того, чтобы либо отодвинуть свою грусть/скуку на второй план, либо скоротать немного времени. В памяти сейчас проскользнул случай, при котором человек несколько раз на одном Интернет-ресурсе от скуки начинал строчить мне примерно следующее: «Привет. Мне так скучно, поболтать не с кем, тут никого нет, кроме тебя. Может, расскажешь что-нибудь?». На подобные заявления мне всегда хотелось ответить, что: а) я не базарная бабка, чтобы болтать – я беседую или общаюсь исключительно по делу и никак иначе; б) я – не шут и не рассказчик, чтобы тебя тут просто так развлекать, а ты – не королева Великобритании, чтобы меня о таком просить; в) иди и ищи другой запасной вариант, потому как я себя таким не считаю. Либо полноценная беседа по делу, либо мимо... Да, подобные разговоры по подобным причинам всегда ввергали меня в некий ступор, потому как это до сих пор является показателем только одного – человек не ценит меня как собеседника. А если общение со мной не ценят, так зачем же тогда его производить? Как ответить: я занят. Неважно, чем. Если я онлайн, доступен для звонков и смс, это ещё не значит, что я только и делаю, что жду всего вышеперечисленного. Чтение книги, просмотр фильма, уборка помещения, расчёсывание шерсти у кошки, обдумывание чего-то важного, поход до магазина – тут важен сам факт. Более жёстко: можно попросить человека сделать одолжение и беспокоить только тогда, когда ему действительно будет, что сказать.

4. Вытягивание информации. Были случаи, когда из меня окольными путями пытались вытянуть как можно больше информации о ком-то другом, а после, получив её или не получив, растворялись в тумане и принимали видимый облик лишь тогда, когда нужна была очередная порция. Конечно, порой меня такое поведение раздражало, ибо всегда считал, что лучше пойти и узнать всё теми же путями от первоисточника, нежели чем получив информацию от третьих лиц, без каких-либо доказательств уповать на то, что она является достоверной. Как ответить: ничего не знаю, ничего не видел, ничего не слышал, не при делах, с такими вопросами не ко мне, это вне моей компетенции. В любом случае, главное – не дать развести себя на поток информации, тем самым поберечь и своё время, и свои нервы, ибо в большинстве случаев расспрашивать просто-напросто перестают – всё равно ведь нужных фактов получить не смогут.

А вообще, нужно просто научиться ценить тех, кто на добровольной основе до сих пор остаётся рядом.

От 10 января 2016 года

Сегодняшний день был богат на события, но всё остальное запишу чуть позже. Главной же стала одна вещь, мимо которой я просто не смог пройти. До сих пор помню те несколько лет мучительных и пугающих снов с тем самым нечто. Все еще помню сон, в котором это нечто обратилось в блондина с короткими волосами и глазами с жёлтой радужкой и вертикальными чёрными зрачками. Тогда я ещё не был светловолосым, хоть мне и казалось, что где-то уже видел это лицо.

Так вот, сегодня, придя домой после рабочего дня, я собрал волосы в тугую низкий хвост и мельком глянул в зеркало. То, что я там увидел, заставило меня в буквальном смысле слова присесть на пол – это лицо из сна... Это было мое собственное лицо, только без специфических глаз. Не отметил этой ошеломляющей схожести до сего дня только потому, что раньше волосы так не собирал, а значит, не мог разглядеть и сопоставить всех черт с тем

обликом, что снился мне ранее. Уже приземлившись на пол, закурил и стал пытаться собрать мысли в кучу, и чуть позже пришёл к тому, что то самое нечто, от которого я в своих снах бегал по всяким пустыням, лабиринтам, помещениям и другим территориям – это и есть я. То есть, нет, не так – это моя тёмная сторона, выхода которой за пределы установленных собой же рамок я всячески боялся и существование которой в таких масштабах я не желал признавать. Впоследствии же выяснилось, что эта самая тёмная сторона не хотела причинять мне вреда, а наоборот – хотела меня защитить. Вот только от чего? От кого?.. Я просидел так ещё полчаса, пока не смог собраться и как-то втянуться в реальность. В общем, это похоже на начало какого-то очередного личного мини-апокалипсиса.

От 11 января 2016 года

Вчерашний день был весьма насыщенным до такой степени, что записать всё это руки дошли только сегодня. В понедельник мне предстояло разузнать информацию по поводу аж целых двух немаловажных вопросов: а) что же там творится у Кэпа, куда делась его жена? б) с какого перепугу Виктор обосновался в нашем захолустье? С первым пунктом решил разобраться прямо с утра, а заодно подготовить почву для разбирательства со вторым. На самом деле было даже легче, чем представлялось изначально – у Кэпа в кабинете до сих пор не завершён ремонт, а деваться ему время от времени куда-то нужно. Ну и отловил я его по такому случаю около рецепции на первом этаже да пригласил на совместное утреннее кофепитие, не отходя от кассы – всё равно первый клиент был записан только на десять утра.

После моего хождения вокруг да около, которое длилось минут двадцать, начальство подтаяло и само со всей решительностью заявило о том, что уходит от своей благоверной, ибо слишком много она себе в последнее время позволяла, а глаза закрывать на её выходки мужчина уже устал. В частности, ему денно и нощно промывали мозг по поводу и без, давили на жалость с помощью имеющегося ребёнка, нередко устраивали скандалы и истерики с последующим выгоном за дверь – правда, потом же сами и просили вернуться. Сам Кэп и рад был бы прийти обратно, да только вот не эту женщину он полюбил и не эту женщину взял в жены. В общем, изменилась она за эти несколько лет до неузнаваемости... После этого разговора дабы настроить рассказчика на благоприятную волну, пришлось прибегнуть к более тяжёлой артиллерии, нежели чем обычный двойной эспрессо: у меня в кабинете на одной из полок с документацией ещё с прошлого года так и осталась стоять бутылочка хорошего коньячка, которую сам Даниэль Венихуэлович когда-то отдал в руки. Вот её-то и не пожалели.

Уже после того, как часть содержимого из красиво оформленной стеклотары перековала в чашки с недопитым кофе (понедельник – день тяжёлый, как ни крути), из Кэпа удалось начать капля за каплей выуживать ответ на мучивший меня всё это время вопрос о прошлом нашего нового сотрудника, как вдруг в дверь моего кабинета вновь забыли постучаться. Срань Господня! Будто чувствует, что о нём вспоминают! Абсолютно безо всякой доли неуверенности в своих действиях (видимо, таки придётся поставить капкан) открывает настежь дверь и буквально влетает в помещение с толикой удивления на лице наш травматолог Виктор. Ну, оно и понятно – не каждый день у меня на журнальном столике помимо чашек с кофе увидишь ещё и бутылку недешёвого коньяка. Я, не будучи идиотом, тут же поднялся с места, схватил бутылку и, наглухо закрыв горлышко, метнулся с ней к полке, дабы уберечь это чудодейственное успокоительное от ворвавшегося в кабинет подозрительного типа. Но даже это не остановило Виктора от того, чтобы напроситься на чашку горячего крепкого кофе – он, видите ли, только что по морозу до работы добирался. Ага, как же, по морозу – машинка-то на парковке стоит... В общем, так толком ничего не узнав, проводил начальство до дверей, оставив их открытыми на всякий случай, а сам не успел отдать распоряжение секретарше о приготовлении ещё одной порции кофе, как неожиданно услышал произ-

несённые вкрадчивым тихим баритоном собственные инициалы, на рефлекторном уровне тут же развернувшись и попятившись назад, тем самым через два-три шага упершись спиной в стену. Виктор не стал терять ни секунды, любуясь моей удивлённой физиономией, и тут же начал разговор, которого в настолько ближайшем будущем я ну вот никак не ожидал: для разминки был задан вопрос о том, от чего же я, далеко не глупый парень, лезу туда, куда лезть не надо. Судорожно соображая о том, что делать дальше (плана-то на такой случай нет!), через несколько секунд, собрав всю наглость и посмотрев ему в глаза, осведомил Виктора о том, что как раз хотел спросить у него то же самое, подкрепив свой вопрос аргументами в виде жалоб секретарши о беспричинных и необязательных к ответу о моей биографии вопросов нового работника ещё со вторника последней недели прошлого года. Мда, коньяк-то в голову ударил... Еще пару секунд спустя я, вконец осмелев, не стал больше церемониться с этим налётчиком и задал прямо вопрос о причине переезда в нашу глушь, но в ответ лишь получил несколько фраз о том, что подобная информация меня не касается. Однако, какие мы скрытные! Прямо как Штирлиц в свои лучшие годы! Значит, как в чужую биографию нос совать – так это пожалуйста, а как про себя рассказать хоть что-то, кроме ФИО и специальности – так это личное?! А вот хрен тебе, чувак.

Пока Виктор сверлил в моём лбу дырку одной силой мысли, предлагая какой-то там мир и дружбу по-хорошему, мне хотелось одновременно провалиться на цокольный этаж и вышвырнуть за дверь этого недоделанного Мориарти. И только чуть позже, согласившись с разумом о том, что не надобно бы накалять сейчас обстановку до предела по той простой причине, что пока плана, как такового, в наличии не имеется, руку этому травматологу пожал, сдерживаясь от того, чтобы взять его за ухо и тут же выпроводить – подобные воспитательные меры пока ни к чему. Весь оставшийся день в перерывах между клиентами просидел в задумчивости. Если бы он просто хотел выпендриться – поступил бы красивее и уж тем более не стал бы устраивать тихой моральной казни. А тут он прямо-таки влетел в мой кабинет – значит, новость о моих поползновениях в биографию и бумажки не прошла мимо его ушей. Надо бы выяснить, от кого именно он узнал о моих поползновениях. Если только от гостей – значит, всё в порядке, и можно продолжать существовать рядом с ним и дальше. А если нет, то, возможно, придётся принять меры...

От 12 января 2016 года

Некоторые индивидуумы до сих пор считают, что люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией либо неправильные, либо психически (!) больны. То есть для них подобная ориентация – это, прежде всего, психическое заболевание, с которым всенепременно нужно бороться посредством помещения человека на лечение в психиатрическую клинику. К примеру, одно из мнений: «Давайте шизофреников демонстрировать всюю. Это не норма. Люди с психическими отклонениями должны быть безопасны для общества. Раскрытие может привести к навязыванию такой нездоровой позиции молодым и неокрепшим умам. Так быть не должно». Это притом, что «лечение», как и сам «диагноз», отменили ещё в прошлом столетии. Человек (если он действительно учится в медицинском) явно пропустил несколько лекций по данному вопросу. А, возможно, и не пропустил – просто отрекается от реальности, как может. Но, тем не менее, это не просто финиш и занавес – это чистой воды позор для него как для специалиста в области медицины. Люди, в каком веке вы живёте? Может, хватит уже жить моралью своих праотцов?

Мне иногда очень стыдно за тех, кто кичится медицинским или гуманитарным в сфере психологии образованием и при этом не знает элементарных вещей. «Потерянное поколение» – теперь я ещё больше понимаю, почему некоторые так говорят.

От 13 января 2016 года

Вновь происходит что-то невразумительное. В конце декабря обратился в агентство недвижимости с целью продать квартиру матери – всё равно моя бывшая соседка таки отправилась на пмж к родственникам, сам там жить не собирался, а незнакомых лиц пускать – не комильфо как-то. Ещё в выходные перетаскав оттуда на свою жилплощадь всё самое ценное, во вторник связался с агентством, дабы узнать, в каком направлении движутся дела, а меня уведомили о том, что есть человек, заинтересовавшийся приобретением предложенной недвижимости. Ну и я, соответственно, окрылённый такой хорошей новостью, согласовал встречу с представителем агентства и этим человеком на вторую половину сегодняшнего обеденного перерыва. Чуть позже, как путный Вася, уже в половине первого дня сидел в кафе неподалёку от места работы, обжигая горло горячим кофе.

Без двадцати минут дверь кафе открывается, внутрь заходит представитель агентства и... И мерзопакостный Виктор. Да срань Господня! Нет, это уже выходит за все рамки. Я готов был выплеснуть на него весь кипяток из чашки, чтобы хоть как-то стереть с его физиономии до невозможности довольное выражение – этот тип явно всё спланировал. Благо, вовремя вспомнил, что данное действие может показаться не совсем вежливым по отношению к только что вошедшим. В общем, дрогнул только представитель, за версту ощутивший мою откровенно враждебную энергетику и поспешивший занять место за столиком как можно дальше от объекта опасений – даже стул ближе ко входу рефлексивно придвинул. Зато дружок наш не растерялся и, усевшись поближе, начал бодро что-то вещать про выгоду сделки. Слушать его, откровенно говоря, не хотелось, поэтому неожиданно для самого себя зачем-то заказал мороженое и начал потихоньку успокаиваться. Делать этого не стоило, ибо когда он назвал цену, у меня это мороженое чуть поперёк горла не встало... Зато появилась одна из версий о причинах происходящего: состыковав в полтора раза увеличенную цифру с его недавними словами, мне подумалось, что наш травматолог хочет купить не квартиру, а те самые мирные отношения, которые предлагал ещё во вторник.

После пришествия хоть какой-то мысли я и вовсе перестал беспокоиться о чём-то, пообещав обоим подумать над предложением, а уже вернувшись в кабинет и буквально развалившись в кресле, смирился с тем, что план действий этого типа был изначально качественнее и эффективнее моего собственного. На повестке дня оставался главный вопрос: кто его проинформировал? Сам я травматологу ничего о планах не говорил, а следить за мной настолько ему и в голову не придёт. Надеюсь. Значит, остаётся только один вариант: тот, с кем я мог делиться подобной информацией – то есть Кэп и секретарша. Кэп не будет рассказывать подобное без моего согласия – он для этого слишком правильный. Секретарша... Таки выпотрошил информацию, да? А сама ведь бегала и жаловалась, уверяя в том, что на личные вопросы даже головой в ответ не кивала. Вот же ж. Так, ладно, надо будет её выловить и выспросить о том, что она там ещё ляпнуть могла. Лишить бы её зарплаты, но, к сожалению, полномочий при таких причинах не имею.

Ещё и это предложение. Что-то у меня уже совсем ничего в голове не укладывается. Плата за мир? Смешно. Да и какой адекватный человек будет платить тому, кого он, в принципе, не боится, и который ему, по большому счёту, ещё долгое время ничего бы не сделал? Да и вторая квартира в городе Виктору явно ни к чему, на мой взгляд. Показательное выступление для пущей убедительности в его ко мне отношении? Не думаю, ибо не до такой же степени он идиот, чтобы вот так безбоянно понтоваться, да и видел я уже размеры и применение его финансов. Может, в той квартире он надеется найти что-нибудь? Господи, да чего там искать-то? Глупость какая. Может, он – маньяк, и таким вот изощрённым методом пытается довести жертву до состояния психоза? Ну нет... Возможно, он лишь пытается таким вот мудрёным способом тихонько покапать мне на нервы? Но опять же, зачем, если у нас «мир»? Или это что-то вроде «слово дал – слово назад забрал»? Разумеется, в мир этот я

изначально не верил, но и не ожидал, что хотя бы ради создания видимости этот недоделанный Мориарти не потерпит недельку-другую.

Хорошо, мне вот интересно, что он будет делать, если я соглашусь? Попытится назад или пойдёт до конца? В любом случае просто так он жилплощадь эту не скоммуниздит, ибо время для переоформления документов на московского родственника ещё есть, а там буду тянуть столько, сколько нужно. Ведь я же имею право на то, чтобы подождать ещё, как минимум, два предложения? К тому же иногда вспоминаю его слова: «Я тебе предлагаю мирные отношения по-хорошему». То есть, получается, если я откажусь от продажи именно ему – скорее всего, начнётся что-то ещё более неприятное, нежели чем то, что происходит сейчас, и тут уже никакой подвал не поможет. Вообще, подкопленные финансы сейчас позволяют взять отпуск и метнуться куда-нибудь на Кубу, а там, глядишь, и травматолога маразм отпустит. Так что думаю...

От 14 января 2016 года

Мне тут знакомый психолог вчерашним глубоким вечером выдал задание на дом в электронном виде. Суть в том, чтобы в течении месяца записывать весь свой поток мыслей. Абсолютно весь. Похоже, это какой-то его авторский метод. Ну да ладно, попробовать стоит – всё равно уже ничего не теряю. Взял отгул, чтобы уладить все дела с квартирой, поэтому время есть. Сейчас будет что-то наподобие введения. Оно не очень краткое, но какое есть.

Я часто оказываюсь пуст изнутри, и всегда было нечто такое, что меня буквально добивало. Допустим, среднестатистический человек в месяц может решить десять немаловажных проблем. У меня всегда была одиннадцатая, при которой приходилось просто терпеть, двенадцатая, при которой стискивал зубы, тринадцатая, при которой сам себя успокаивал, и четырнадцатая, которая и была пиковой точкой. Дальше – пустота... Я редко испытывал сильные эмоции. В основном тогда, когда происходило что-то поистине масштабное – и то не всегда. Ещё мой эмоциональный спектр расширялся от уровня зубочистки, когда ничего не мог сделать. Хотел, делал, но всё равно в итоге не смог. Через недлительный промежуток времени успокаивался, запрятывая ощущения обратно, и снова чувствовал себя пустым. Чем бы и как бы ни пытался себя наполнить, время шло, а пустота будто не заполнялась, поглощая всю ту «пищу» в виде ощущений и эмоций, которую оставлял там. Как чёрная дыра, затягивающая всё живое. Мне иногда кажется, что однажды она поглотит всего меня, и тогда вместо моего внутреннего «Я» останется лишь телесная оболочка с иллюзорным внутренним миром...

У меня мало друзей. Нет, не тех, с кем общаюсь посредством интернета, а именно тех, с кем могу встретиться, кто уже не раз был проверен дружбой, кто продолжает меня терпеть, находя в этом какую-то свою прелесть. Видимо, они мазохисты. Их так мало от того, что, возможно, большинство людей, со мной контактирующих, просто не получают того количества эмоций и ощущений, которые отдают сами. Большую часть этих ощущений поглощает эта чёрная дыра. Многие говорили: «Раскройся. Не скрывай свои истинные чувства и эмоции. В этом нет ничего постыдного. Покажи людям, какой ты на самом деле!». Но что мне показывать, если почти ничего нет? Какие эмоции мне демонстрировать, если, по большому счёту, это лишь жалкие крупинцы? Откуда мне их брать? Я стараюсь. Нет, правда, стараюсь: смотрю фильмы, читаю книги, стараюсь контактировать как можно больше, больше узнавать, проявлять любопытство. Но иногда кажется, чем больше стараюсь, тем больше становится чёрная дыра. Наверное, закон подлости в какое-то назидание, что ли. Не знаю. Говорят, что даже мой дневник – безэмоциональный бортовой самописец. В принципе, так оно и есть – чего уж тут...

Я не доверяю людям. По крайней мере, не с первого знакомства и второго/третьего контакта. Некоторым не доверяю вообще никогда, хоть и общаюсь. Парадокс. Не потому, что где-то когда-то чего-то там произошло, а потому что большинство просто врал. Кто-то врал по мелочи, кто-то – по-крупному, кто-то подставлял, кто-то пытался нажиться за чужой счёт. Много чего было. Я тогда отпускал людей, выдирая из памяти клочочки совместных воспоминаний, и это было жутко больно – особенно, когда отпускать на самом деле не хотелось, но и контактировать смысла уже не было. Поэтому долго не мог смириться с тем, что они сделали. Иногда возникало чувство, будто у меня на лбу написано красным: «Наеби ближнего своего». Такое отношение порой выводило из себя, хоть всегда держал подобные мысли при себе, предпочитая оставлять такого человека наедине с собой. Видимо, так создалась чёрная дыра. Нет, людей я люблю, но доверять им... Не знаю. Делать это на полном серьёзе как-то не получается. Наверное, привык к тому, что кто-то где-то когда-то что-то сделает, поэтому уже не удивляюсь, если о чём-то таком узнаю. Для меня это уже нормально. Возможно, я так и остался тем самым семнадцатилетним парнем, шастающим с вечера до утра по улицам со знакомыми в поисках «поесть» и «поспать». В те годы в уме выработался мощнейший инстинкт самосохранения в духе «никому не доверяй, всегда держи ножичек наготове». Помню, как меня несколько раз пытались ограбить, и из пяти раз три – те, кого я знал и с кем даже время от времени контактировал. Они знали, что с меня нечего взять, но всё равно это делали. Зачем? Ведь я и без того продал даже свой первый телефон перед тем, как начать проводить вечера и ночи на улицах неприветливого города, о чём они тоже знали. Всё же внутри я так и остался парнем с улицы – просто расширил свой кругозор, пополнил словарный запас с багажом знаний, нашёл работу и достиг нескольких важных целей. По крайней мере, до сих пор не научился жить по законам цивилизованного высокодуховного благородного общества.

Я не могу простить себя за некоторые вещи. Особенно за те, которые мог бы изменить в лучшую сторону, но не смог этого сделать. И дело тут не в том, что я ассоциирую себя с Богом – таковым себя вообще никогда не считал, потому что всё время себя критикую, спускаю на грешную землю. Даже тогда, когда мне говорят комплименты, льстят или же называют каким-то приятным прозвищем. В этом плане всегда держал своё эго в узде и продолжу, насколько сил хватит. Просто... Чёрт. Просто злюсь на себя в те моменты, когда уже ничего не могу сделать. Но, похоже, я сам у себя их всех отбираю.

Никогда ничего не делаю без смысла, хоть и ищу его в каждом своём телодвижении. Некоторые попрекают за бездействие. К примеру, когда спорит знакомый человек с кем-то из незнакомцев и во время спора просит сказать меня что-то в его защиту, а я сижу и думаю: «Зачем?» Не потому, что сволочь, а потому, что так он не только ничему не научится, но и в будущем, привыкший к защите со стороны, будет точно также просить помощи, будто прячась за мамкину юбку. А мне бы хотелось, чтобы он научился быть более самостоятельным и самодостаточным, не реагируя на какие-либо колкие замечания, не устраивая спор из-за ничего и тем самым не давая себя хоть как-то поддеть, со временем становясь почти неприкасаемым. Как-то раз после подобной ситуации пытался объяснить эту мысль обидевшемуся на меня за такое сволочное поведение знакомому. Меня тогда покрыли отборным трёхэтажным и удалились с горизонта навсегда...

Я не бегаю за людьми за редким исключением. Не потому, что мне от них что-то нужно, а просто потому, что это они. Ну как, бегаю: расщедриваюсь на окружение достойного их внимания, заботу, теплоту и понимание. На взаимодействие, причём довольно долгое. Да, иногда приходится делать над собой усилия, чтобы родить какие-то эмоции в ответ, но в итоге довольными остаются все, включая и меня. Остальные же обижаются, злятся, негодуют, требуют и в итоге забывают обо мне. Нет, мне не жаль, мне непонятно: на что тогда рассчитывали? На то, что стоит им только появиться – и я побегу за ними вдогонку? Нет,

не побегу – за свою жизнь и так набегался. Не требую к себе какого-то огромного внимания лишь потому, что сам не могу его дать в запрашиваемом количестве. Большинству людей даже для малейшего контактирования требуется хоть какая-то эмоциональная связь с собеседником. Я же этой связи с самого начала дать попросту не могу, хоть позже и пытаюсь её развить с кем-то конкретным. Только кто-то не готов ждать, и тут прекрасно всё понимаю, никого не стараюсь удержать... Пожалуй, пока хватит.

От 15 января 2016 года

Здравствуй. Меня совсем недавно друг один спрашивал, отчего же всё никак не решусь рассказать тебе о любви своей. И я бы ответил ему прямо, да только вот не знает он всего того, что знаю я. Что от одной мысли о том, чтобы пойти и разрушить и без того наше с тобой хрупкое общение собственными руками, меня в дрожь бросает. Ибо знаю, что по большому счёту не имею для тебя особого значения, а ежели узнаешь ты о том, как всё на самом деле обстоит, разгневаешься и не пожелаешь больше ни видеть меня на своём горизонте, ни слышать ничего обо мне. Стыжусь своих чувств к тебе, ибо негоже любить так тех, кто на тебя, кроме как на друга, никогда посмотреть не пожелает. Негоже дружбу ломать из-за эгоизма своего. От того и продолжаю лишь мысленно позволять себе обращаться к тебе вот так, иногда строки полуночного бреда своего по тебе на бумагу перекладывая...

Всё также плохо сплю по ночам, хоть и вру тебе же о том, что всё в порядке. Места себе не нахожу, терзаясь догадками о том, где ты сейчас и с кем. Быть может, проводишь ночь с очередным малознакомым человеком, топясь в агонии собственных ощущений, но не чувств. А, быть может, с тем, о ком думать сам себе запрещаю, чтобы от мыслей таких и от ревности, после них просыпающейся, совсем рассудка не лишиться. А после пытаюсь запретить себе ревновать, ибо не мой ты, чтобы волен был я нечто подобное к тебе испытывать – только молчаливую покорную любовь, томящуюся в сердце и отравляющую его изнутри... Знаешь, когда-то один человек сказал, что и в мою душу когда-нибудь обязательно придёт чувство, которое, протекая сладостным ядом по венам моим, будет отравлять на пути своём всё живое, пока не дойдёт до главного – сердца. И вот тогда будет для меня лишь одно спасение – взаимность. Но так уж устроен этот мир, что не для всякого из нас придумано такое лекарство, и кто-то должен будет пройти весь этот путь до конца, чтобы другие знали, что их ожидает, если постигнет их такая болезнь, а исцеления не произойдёт. Но знаешь, я не боюсь: как бы я ни стыдился всего того, от чего не могу до сих пор излечиться, страха в этом почти нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.